

На какие еще здания может претендовать церковь

812

ГОРОД

**ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ**

№ 7 (362) апрель | 10 апреля 2017 года |

КАК
ВИКТОР
НАБУТОВ
СТАЛ
ЗНАМЕНЫТЫМ
КОММЕНТАТОРОМ

НУ И МОЛОДЕЖЬ ПОШЛА

ПОДРОСТКИ ОТНОСЯТСЯ К ПРОТЕСТАМ
СЕРЬЕЗНЕЕ, ЧЕМ МЫ ДУМАЛИ

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

КАК ГОРОД ПЕРЕЖИЛ
ТЕРАКТ И КОЛЛАПС

До сих пор теракты обходили Петербург стороной. И вот – случилось. 3 апреля в результате взрыва в метро погибло 14 человек, пострадало более пятидесяти.

Замир УСМАНОВ

Вы находитесь здесь

Прилично ли задавать неудобные вопросы про взрыв в метро?

Если бы не было кошмара – 14 погибших и десятков раненых, – то можно было бы решить, что это просто сериал какой-то нам показывают про специальные службы, которые ведут напряженную борьбу с врагами и никогда не говорят правды.

Потому что несмотря на то что информации много и аресты идут, все равно мало чего ясно.

Почему террористы выбрали такое время для взрыва? И почему никто не взял за него ответственность: если это настоящие террористы – то должны были.

Или вторая бомба на площади Восстания – кто ее положил, почему не сработала, каким образом должна была сработать? Слава богу, что не сработала, конечно. И спасибо тем, кто обезвредил. Что прямо на месте оказались люди с нужными умениями. Обычно у нас тех, кто умеет, на месте никогда не оказывается.

Вот в кадре появляется натуральный моджахед. С бородой, в тубетейке и чем-то длинным. Вот он, говорят, террорист. Зритель сериала не верит – не может такого быть, чтобы все было так просто. Не верит – и правильно делает. Потому что это капитан ВДВ в отставке с простой русской фамилией. Приходит он к спецслужбам. Те его выслушивают, тут же отпускают. Потому что как не поверить принявшему ислам бородатому человеку. А дальше идет нравоучительная история про то, что мы должны уважать людей с бородами,

потому что бородатые новообращенные мусульмане ничуть не хуже бритых православных.

То есть я абсолютно не сомневаюсь, что надо уважать людей с бородами и любой верой. Просто очень кстати для сценария оказался бывший капитан ВДВ, который говорит, что всегда уважал российские спецслужбы и они всегда его понимали (см. интервью экс-капитана ВВС).

Понятно, что аресты идут. Многих брали со штурмом квартир и эвакуацией жителей. И еще поймают. Потому что теракт был, и спецслужбы должны показывать свою эффективность.

Может, так все и есть, как пишут и показывают. Просто сомнения из-за неснятых вопросов остаются. Понятно, что у спецслужб работа такая – кого-то вербуют, за кем-то следят, кого-то прослушивают, кого-то провоцируют. И правды говорить не хотят – потому что оперативная игра, разработки и вообще не нашего ума дело. Но если не объяснять, как на самом деле всё было, то как им поверишь?

Очень, кстати, удачно, что все арестованные – среднеазиаты. Средняя Азия – это удобная история. Безопасная.

В свое время была у нас стрельба на Думской улице, довольно шумевшая. И наши патриоты после этого вышли на митинг, предлагали выслать из России всех мигрантов из Средней Азии. Хотя мигранты к этой стрельбе вообще никакого отношения не имели, там выходцы с Кавказа баловались.

Но требовать высылки узбеков и таджиков легко и приятно. А вот потребуй расправы над дагестанцами или чеченцами. Во-первых, неясно, чем конкретно для тебя это закончится. Во-вторых, политически неграмотно. Это даст возможность кое-кому поговорить на тему «Хватит кормить Кавказ».

Это я не к тому, что в нынешнем взрыве кавказцы как-то виноваты. Я этого совсем не хочу сказать. А к тому, что когда появляются удобные для власти варианты, это вызывает подозрения. А когда на вопросы нет ответов, они порождают сомнения.

Наверное, все так и есть, как нам говорят: среднеазиатское подполье, две бомбы и т.д. Я только не знаю, какое усилие надо над собой сделать, чтобы всему и до конца поверить.

Да, жители Петербурга очень достойно себя вели в эти дни. Это жутко приятно, когда все вокруг говорят, что Петербург – единственный город в России, который мог себя так прилично повести. Натяжка, безусловно, но приятно. И совершенно неправильно собирать истории про то, что кто-то пытался на теракте нажиться и вовсе мы не такие благородные и великодушные. Это неправильно, потому что даже легенда о благородстве делает всех благороднее. И, кроме того, это правда – сам видел, как белые мерседесы и черные тойоты предлагали довести горожан до дома в самый трудный день. И разве эти люди не достойны, чтобы им говорили правду?

Сергей БАЛУЕВ

КОГО ЧИТАТЬ

- Золотонос** 18
- Лопатенок** 40
- Роткевич** 11, 24
- Мухин** 8, 14
- Астафьева** 4, 22
- Щербакова** 48
- Бондаренко** 34
- Сташков** 7, 50
- Шувалов** 44
- Морозов** 28
- Некрасова** 38

Первый встречный – попутчик

Светлана ХОЛЯВЧУК / ИНТЕРПРЕСС

Вслед за терактом в петербургском метро последовал транспортный коллапс, зато потом вся Россия восхищалась отзывчивостью петербуржцев, которые подвозили незнакомых людей до дома. Какие уроки из ситуации можно извлечь?

ОПОВЕЩЕНИЕ

В период с 16 до 17 часов 3 апреля каждый петербуржец получил SMS-сообщение от МЧС: по техническим причинам 2-я линия петербургского метрополитена закрыта. Пользуйтесь дублирующими автобусами.

На самом деле к этому моменту было закрыто все метро, произошло это за полчаса до начала рассылки – в 15.40. Вот типичные рассказы петербуржцев.

«Я ехала со «Звездной». На эскалаторе по трансляции сообщали, что закрыты три станции. Но уже на «Московских воротах» всех попросили выйти. Доехала на автобусе до «Лиговского проспекта»: нужно было на «Пролетарскую», планировала пересечь на «Площади Александра Невского». Подъезжаем к Лиговскому – и тут только нам заявляют, что всё метро закрыто! Если бы сказали сразу: ребята, на метро не надейтесь, езжайте по земле, – я бы вышла на «Московской», села на 11 автобус и через полчаса была бы дома. А так я, сменив 6 автобусов и троллейбусов, через почти 4 часа добралась до дома».

«Мне нужно было на «Торьковскую». Я ехал в город на электричке и вышел на «Удельной». В электричке о закрытом метро никто не говорил. Когда узнал, понял, какого дурака сваял: ведь мог на поезде добраться до Финляндского, а от туда пешком».

Ни петербургское управление МЧС, ни Северо-Западный региональный центр МЧС на наш запрос об организации оповещения не смогли ответить.

– Я считаю, что нужен один сайт, где собиралась бы вся оперативная информация по городу. Такой сайт, заходя на который петербуржец будет точно знать, что сейчас он получит четкие и свежие сведения: что происходит, куда можно ехать, а куда не надо, – говорит замдиректора Института транспортных систем Елена Ногова. – 3 апреля в 16 часов

В числе пострадавших и погибших в петербургском метро были не только петербуржцы, но также гости города из 14 регионов России и граждане других четырех стран.

Как город пережил транспортный коллапс

я зашла на сайт Комитета по транспорту – ничего. Последняя новость – про перенос остановок на 20-м маршруте. На сайте Организатора перевозок – ничего. Сайт петербургского метро «лежал». Видите, я вроде человек в теме – а тоже попала в ситуацию, когда не знаешь, к кому обратиться. К счастью, нам повезло вызвать такси. Когда ехали, водитель сказал, что у них на пять машин – 150 вызовов.

Информацию о транспортной ситуации в городе оперативнее всех давали новостные сайты. Отсюда выводы: 1) пользоваться современным смартфоном; 2) заходить не на основные сайты интернет-изданий, а на их каналы в Телеграме и Вайбере.

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ТРАНСПОРТЕ

Никогда раньше после терактов целиком все метро никто не закрывал. Но в Петербурге на этот шаг пошли, решив заменить метрополитен наземным транспортом. Дополнительные автобусы М1, М2, М3, М4 и М5 подменяли собой пять веток метро. Правда, в маршруты пришлось вносить коррективы, не всех они обрадовали. В частности, М1 после «Гражданского проспекта» направлялся не в Девяткино, а на проспект Культуры. Зато на другом конце его маршрут кончался южнее конечной станции – «Проспекта Ветеранов».

– В ГУП «Электротранс» спешно организовали нечто вроде мониторингового центра, который каждые полчаса оценивал ситуацию, – рассказывает его пресс-секретарь Дарья Тимофеева. – Водители постоянно перезванивались и делились увиденным. Главным тогда было – правильно распределить трамваи на улицах, постоянно перебрасывая дополнительные машины туда, где скопилось больше людей. Но и без этого было понятно, что надо усиливать маршрут № 3, что ходит по Садовой улице. А маршрут 20а, который от проспекта Добролюбова следовал к Финляндскому вокзалу, развернули, и он тоже стал ходить к Сенной площади. Кондукторов, которые стали вроде бы не нужны – ведь транспорт работал бесплатно, – оставили в трамваях и попросили надзирать за безопасностью.

– Метро перевозит полтора-два миллиона человек за сутки, – говорит Елена Ногова из Института транспортных систем. – Вечером поток обычно больше, чем утром. Было выделено дополнительно 160 автобусов и 56 трамваев и троллейбусов. Петербург пережил такое испытание, которое Москве и не снилось, потому что когда там взрывали метро – в 2004-м и 2010 году, – там, конечно,

целиком и полностью его не закрывали. Честно признаюсь, наш институт ни разу не просчитывал схему: что будет, если метро закроют. Мы, например, высчитывали ситуацию «город без коммерческих перевозчиков»: прикидывали, что произойдет, если завтра исчезнут все маршрутки. Выяснили, что трамвай всех худо-бедно вывезет. Правда, это было в 2003 году, а с тех пор вагонов стало на треть меньше, и путей тоже.

ОБ ОПОЗНАНИЯХ

– К нам было доставлено четверо неизвестных, – рассказывает главный врач НИИ скорой помощи Антон Повзун. – Но одна бабушка, когда ее закончили оперировать, пришла в себя и назвалась. Еще трое оставались без сознания, их личности установили в первый же день. Возможных родственников сначала спрашивают: выясняют особые приметы, спрашивают, какие были украшения и какая одежда. Смотреть фотографии бессмысленно после таких травм, когда у людей сгорают волосы и лицо. Только когда появляется уверенность, что родственники ищут именно нашего пациента, их переодевают и пропускают в реанимацию для настоящего опознания. На этот случай у нас дежурили врачи из нашего психиатрического отделения. Еще в клинику звонили люди, желающие сдать кровь для пострадавших, но заготовительные пункты находятся не в НИИ, а на Московском, 104, и в 5-й детской больнице.

О ВЗАИМОВЫРУЧКЕ

Все слышали о небывалой взаимовыручке водителей: одни просто подвозили пешеходов до дома, если им было по пути, другие на весь вечер перекалифицировались в таксистов и через многочасовые пробки бесплатно возили незнакомых людей. Хэштег #домой заработал около пяти часов вечера. Был еще один сайт, на площадке goo.gl. Пожалуй, самым удобным сервисом оказался «Яндекс. Разговорчики»: там было видно, где сейчас находится добровольный таксист. Каждый месседж висел на карте 20 минут, потом пропадал – но появлялись новые.

Об альтернативном транспорте в трагический день никто не вспомнил. Велопрокаты не отметили увеличения спроса. Аналогичная ситуация с каршерингом – все три городских каршеринга имели свободные машины. Впрочем, о том, что каршеринг работает бесплатно, многие узнали только на следующий день.

Несмотря на пробки в 10 баллов, водители вели себя на удивление корректно. «Город 812» выяснил в ГИБДД статистику ДТП за 3 апреля. 374 аварии произошли в тот день, а среднесуточный показатель – 395 ДТП.

Нина АСТАФЬЕВА

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Камеры видеонаблюдения в метро издают сигнал тревоги, если пассажир оставляет какой-либо предмет без присмотра.

Система радиосвязи машинистов метро с пожарными, полицейскими и службой скорой помощи

Металлодетекторы в метро

Полицейские с собаками, вынюхивающими взрывчатку

Выборочное сканирование авиапассажиров в полный рост

После взрывов 7 июля 2005 года в Лондоне правительство Великобритании приняло глобальные меры по предотвращению терактов на транспорте.

В Ирландии считают, что наиболее действенный способ предупреждения и расследования актов терроризма на транспорте — это использование современных информационных технологий.

Особый режим безопасности на транспорте — норма для Испании. Он соблюдается с тех пор, как 11 марта 2004 года прогремели взрывы в пригородных поездах в Мадриде, унесшие жизни 191 человека и ранившие более 2 тысяч испанских подданных.

Агентство безопасности Израиля (ISA) еще с начала 1970-х годов приступило к разработке и внедрению современных технологий противодействия терроризму.

ИРЛАНДИЯ

Локальные системы видеонаблюдения и технического контроля связаны в единый «ситуационный центр» информации.

Отпечатки пальцев всех ищущих убежище в Ирландии проходят проверку в центральной базе данных.

ИСПАНИЯ

Проверка багажа не только в аэропортах, но и на вокзалах

Выборочная проверка документов на вокзалах

Полицейские патрули на вокзалах и в метро

Охранники у турникетов в метро

Камеры видеонаблюдения в метро

Система электронного наблюдения на транспорте

ИЗРАИЛЬ

Вооруженные сотрудники безопасности на самолетах

Видеокамеры в аэропортах

Собеседование в аэропорту

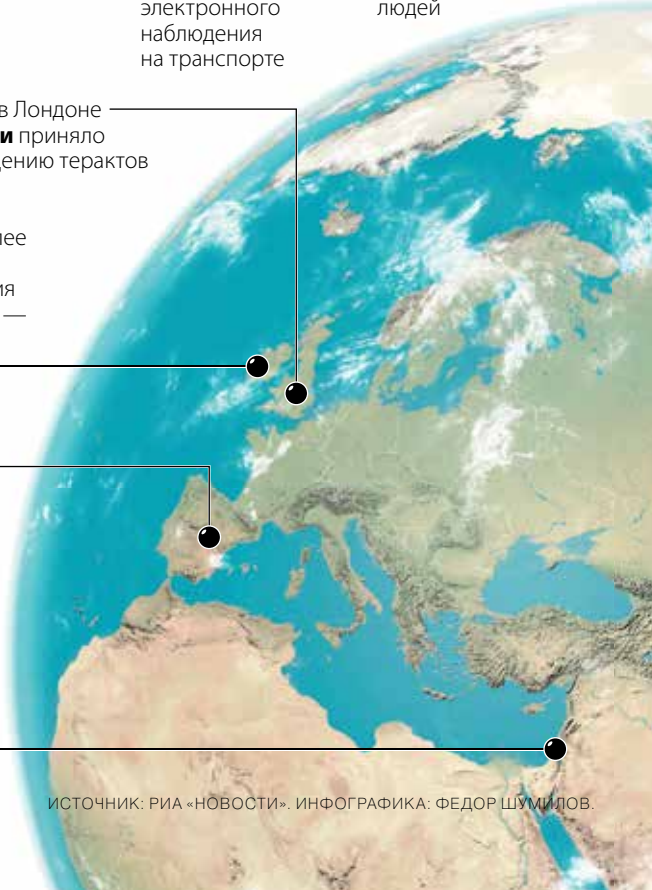
Переодетые в штатское психологи в толпе

Многоведомственный доступ в базу данных

Системы сканирования больших масс людей

ИСТОЧНИК: РИА «НОВОСТИ». ИНФОГРАФИКА: ФЕДОР ШУМИЛОВ

Вы знаете, как правильно бороться с терроризмом?

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев в ходе встречи с Владимиром Путиным призвал к «очень жестким мерам» по совместной борьбе с терроризмом после теракта в петербургском метро.

Крик души народа

Муса АБДУЛАЕВ, представитель дагестанской газеты «АС-САЛАМ» в Петербурге:

– У тех, кто такое сделал, нет ничего человеческого. В Махачкале всем, кто в Петербурге от террористов пострадал, сочувствуют – там на главной площади люди тоже кладут цветы, рядом с букетами написано: «Питер, мы с тобой!» Чтобы терактов больше не было, надо находить и устранять вербовщиков.

Хаким ДЖИКОМАЕВ из Таджикистана, смотритель в магазине «Полушка»:

– Надо пять раз в день читать намаз, то есть просить Аллаха, чтобы он простил твои грехи, и каждый раз заканчивать молитву словами: «Аллах, дай нам счастье жить нормально, чтобы не было того, что недавно случилось в метро». И Аллах услышит, надо только подождать.

Азис из Самарканда, промоутер:

– У нас в Ташкенте тоже, бывает, взрывают, и тоже от имени Аллаха. То есть если ты видишь, что кто-нибудь идет по улице с большой коробкой – хоть русский, хоть узбек, христианин, мусульманин, – надо позвонить в милицию и сказать, чтоб проверили, что у человека в коробке.

Ахмед из Таджикистана, прораб:

– Россия – великая держава. После распада СССР надо заново организовать единую структуру из многонациональных народов, у которых была бы единая конституция. То есть надо вернуться в Советский Союз.

Сергей КАМЫРЕЕВ, из Чечни, разнорабочий:

– Вернуться к Сталину. Который ко всем причастным к терроризму применил бы репрессии, а потом всех поголовно истребил.

Тимафи из Сирии, повар:

– Терроризм – это борьба за рынки. У меня в Сирии погибли под бомбежками четыре друга и брат. Не надо русским вместе с Башаром Асадом воевать в Сирии против Катара за рынки сбыта в Европе.

Форрух из Узбекистана, строитель:

– Если ты видишь, что твой знакомый находится под влиянием вербовщиков, попробуй его по-любому отвлечь. Например, предложи ему вместе выполнять заказ на ремонт квартиры или дай почитать «адабиёт», то есть по-русски художественную литературу.

Адилет из Киргизии, строитель:

– Простые смертные такие вопросы сами решать не могут. За нас решают правительства, и мы никогда правды не узнаем. И кто организовал этот взрыв – возможно, тоже.

Джалал из Узбекистана, дворник:

– Надо заботиться, чтобы дети не попадали под плохое влияние. Коран – это, конечно, святая книга, но сегодня надо издать для школьников новый специальный учебник по современной философии, науке, морали. И еще надо ограничить детям Интернет, там всякая пропаганда.

Дильшод из Таджикистана, специалист по мобильной связи:

– Если террористы собираются совершить убийство невинных людей, то пусть они знают, что если что, то так же поступят и с их родными. Тогда шахиды вспомнят, что будет с их матерью, отцом, и от взрыва откажутся.

Алишер САИДОВ из Душанбе, продавец:

– В Петербурге на тысячи гастарбайтеров только одна мечеть. Если мечетей станет больше, люди не будут заниматься злыми делами – мулла узнает об их настроении и всегда отговорит от плохих дел. Опять же, мечети нужны как места, где много камер и прослушивающих устройств.

Юрий КОВАЛЬЧУК, 22 года, водолаз, ООО «Шельф + »:

– Я пришел на Сенную площадь возложить цветы и подумать о тех, кого больше нет, – 3 апреля на месте взрыва погибла моя 18-летняя двоюродная сестра и ее знакомый. По терроризму должны работать специальные службы. В этот раз они сработали плохо.

Подготовила Эмилия КУНДЫШЕВА

О ком чаще всего писали и говорили в Петербурге еженедельный рейтинг упоминаемости в СМИ

УГОЛ ПРАВДЫ

Не забывайте никогда синдром запретного плода

1		Теракт в метро Случился, когда никто не ждал	1017
2		Акбаржон Джалилов, подозреваемый Считается, что совершил теракт	652
3		Александр Каверин, машинист Довел поезд до станции	512
4		Георгий Полтавченко, губернатор СПб Спускался в метро	314
5		Ильяс Никитин, человек с бородой Его приняли за террориста	298
6		Владимир Путин, президент РФ Возлагал цветы	241
7		Вадим Тюльпанов, сенатор Умер	214
8		Олег Герасимов, борец со злом Спалил деревню Лопец	181
9		Исаакиевский собор Продолжал смущать умы	119
10		Марина Шишкина, экс-депутат ЗакСа Возглавила местных эсеров	34

* Количество упоминаний.

Индекс цитируемости готовится на основе данных, предоставляемых Архивно-аналитической службой АЖУРА на основе мониторинга городских и областных печатных и электронных СМИ.

Депутаты Ленобласти вышли с законодательным предложением. Не пускать в соцсети детей до 14 лет. Это, понятно, отголосок антикоррупционных «детских митингов».

Слова возмущения лились ручьем. Дети невинны и ничегошеньки не понимают. Преступно и подло использовать их в политических целях.

Я вспомнил свое советское детство. Советские детства нынче принято идеализировать. Но я вспомнил. И понял, что все детство меня безбожно использовали.

С политикой мне не везло. Со второго класса. Тогда умер Брежнев. Учительница едва сдерживала слезы. И мы сильно переживали. Говорили, что теперь начнется атомная война. Учительница не развеяла наших опасений. Скорее – наоборот.

Успокоил меня папа. Дома. Он сказал как-то деликатно. Как-то интеллигентно. Но я запомнил по-своему. Жестко, прямо скажем, запомнил.

На следующий день учительница принялась взахлеб рассказывать про Брежнева. А я поднялся и говорю:

– А мне папа сказал: «Умер – и черт с ним».

Повисла неловкая пауза. После которой учительница выразила желание поговорить с моим папой. Я думал, ей просто захотелось поговорить с умным человеком. Я ошибался.

А потом, уже в другой школе, мы собирали какую-то фигню в помощь английским шахтерам, угнетаемым премьер-министром Маргарет Тэтчер. Вообще говоря, мы вмешивались во внутренние дела другого государства. Финансировали внесистемную оппозицию, которая, вполне возможно, хотела раскатать британскую лодку.

Впрочем, мы собирали не деньги. А именно фигню. Кто-то принес набор цветных карандашей. А мой приятель Владька – книжку про пионеров-героев. На русском языке. Думаю, без этой книжки английским шахтерам ну никак не бастовалось.

Не хочу хвалиться, но я уже тогда выразил сомнение, знают ли английские шахтеры русский язык. Классная руководительница мгновенно ощерилась:

– Ты бы, Сташков, лучше сам что-нибудь принес.

Я обратился к папе. Папа меня шокировал.

– Знаешь, сынок, – сказал он, – английские шахтеры живут гораздо лучше советских инженеров.

Как нетрудно догадаться, папа был инженером.

Но что-то в пользу шахтеров мне выдали. Я сдал. И присовокупил отзыв

папы об уровне жизни их шахтеров и наших инженеров. Ну да – дурак. Так ведь дети – они же ничегошеньки не понимают.

Классная руководительница выразила желание поговорить с моим папой. Тогда я понял, что все они хотят с ним говорить не потому, что он умный. А по другой причине. И эта причина – я. Дети тоже иногда что-то понимают.

Я исправился. И даже получил должность политинформатора. Рано утром я слушал радио, а потом пересказывал услышанное.

Однажды я рассказывал об ирано-иракской войне.

КАК БАСТОВАЛИ БРИТАНСКИЕ ШАХТЕРЫ

Забастовка британских шахтеров 1984–1985 годов вошла в историю как «гражданская война без оружия».

Шахтеры выступили против закрытия двух десятков шахт и увольнения 20 тысяч человек. Забастовка охватила всю страну.

Кузбасские шахтеры отработали три дня в пользу братьев по классу. СССР прислал деньги. Правда, их не могут найти до сих пор.

Маргарет Тэтчер заявила, что уступок не будет, и заморозила счета профсоюза горняков.

Британские шахтеры проиграли и закончили забастовку без условий.

Школа жизни

Как меня в детстве использовали в политических целях и чем это закончилось

– А ты за Иран или за Ирак? – спросили меня.

– За Ирак, – ответил я.

– Почему ты за Ирак? – спросила классная руководительница.

– Название больше нравится.

Меня обвинили в политической близорукости. А близоруким было советское радио. Из него решительно нельзя было понять, кто в этой войне хороший, а кто плохой. Я и до сих пор не знаю.

Мне наскучило. Я сам перестал ходить на свои политинформации. И был переведен на уничижительную и номенклатурно ничтожную должность цветовода.

В моей политической жизни наступило затишье. А затем – подъем. Небывалый даже по нынешним временам.

Я околачивался у Гостиного двора. Защищал Гдьяна с Ивановым и агитировал против сохранения Советского Союза.

В январе 91-го я ходил от ТЮЗа до Дворцовой. В поддержку Литвы. Между прочим, я еще был школьником. В августе 91-го я буду уже студентом.

Говорят, школьники ничего не понимают. Выходит, понимают взрослые. Давайте проверим. Дмитрий Киселев и в те времена был взрослым. И, видимо, тоже защищал Литву. Поскольку в 94-м получил литовскую медаль. А сегодня на канале «Россия» он поет совсем другие песни. И медаль у него отобрали.

А я был ребенком. И никакой награды мне не дали. Но я защищал Литву. И сегодня бы защищал. Мои детские убеждения остались неизменными.

Значит, я, ребенок, тогда кое-что понимал. А взрослый Киселев ничего не понимал.

Нет уж, если запрещать митинговать – так всем. И взрослым и детям. Причем взрослым – в первую очередь.

Глеб СТАШКОВ

Фокус группы митингующих

Неожиданно высокий процент молодежи среди участников протестных акций 26 марта был даже более удивительным, чем неожиданно большое число их участников вообще. Все принялись строить теории по этому поводу и, в общем, пришли к выводу, что участие в митингах стало модной темой, а селфи с них – прекрасной картинкой для соцсетей.

При участии социолога Марии Мацкевич «Город 812» провел исследование настроений молодых участников акций протеста. Мы провели фокус-группу, на которую пригласили 10 человек, вышедших на митинг 26 марта. Возраст участников – от 16 до 22 лет, молодые люди и девушки представлены поровну. Никто, за исключением одного человека, не входит ни в какие политические или молодежные организации и не является активистом каких-либо движений.

Мы хотели понять мотивы участников, услышать их рассказ, их собственные аргументы. Результаты лишь отчасти соответствуют принятым представлениям о роли молодежи в этой акции протеста.

Что молодежь думает о Навальном, Медведеве и протестах

ФАКТОР МОБИЛИЗАЦИИ

Главным фактором, мобилизовавшим молодежь, был все-таки фильм «Он вам не Димон», который сопровождался призывом Алексея Навального выйти на акцию протеста и задать власти вопросы о фактах, изложенных в фильме. Поскольку иначе власти отвечать на них отказываются.

Все участники фокус-группы смотрели этот фильм. Как правило, они являются подписчиками канала Навального на YouTube. Наиболее активная часть видела и предыдущие фильмы.

Никаких других блогеров, чьи призывы могли бы мобилизовать молодежь выйти на этот митинг, участники фокус-группы не назвали.

«Само видео меня не удивило. Фильм про Чайку был даже круче. К тому, что чиновники воруют, все привыкли. А проку-

рор-рейдер – это сильно. И собаки на собственных самолетах – сильно. Премьер-жулик на этом фоне – не так. Но накопело. Плюс после тех фильмов не устраивали митинги. Плюс я еще училась, и было чем рисковать».

«Серьезно заниматься видео Навальный стал недавно. Почему на Чайку не было такой реакции? Потому что канал на YouTube еще не был раскручен и расследование по Чайке было в основном текстовым. Молодежи это не так интересно. Хотя я читал».

«Я посмотрела фильм, и сразу же после него было следующее видео, с призывом на митинг. Загуглила и нашла группу ВКонтакте, оттуда – информацию о месте и времени. Регулярно слежу за Навальным с момента фильма про Чайку».

«В новостной ленте прочитала, что собираются запретить митинги по всей стране. И так я о них узнала».

С НАВАЛЬНЫМ, НО НЕ ЗА НАВАЛЬНОГО

К самому Навальному отношение не совсем однозначное. Его видят как эффективного критика власти, но не как потенциального руководителя. По крайней мере, пока. Сомнения вызывает отсутствие опыта и программы действий. Многие участники говорят, что, хотя с удовольствием вышли на организованный Навальным митинг, не готовы однозначно голосовать за него.

«Я не умаляю его заслуг как организатора акции, но то, что я туда пошла, не значит, что буду за него голосовать».

«Если смотреть на работу ФБК – это большая работа. Но если смотреть на обещания человека, никогда не бывшего у власти: я тоже могу много чего обещать».

«К Навальному у тех, кто вышел 26-го, много вопросов. Важен конкретный повод, ради которого мы вышли».

Вместе с тем Навальный – безусловный лидер общественного мнения. Ни Ходорковский, ни тем более Явлинский не вызывают интереса. Они вряд ли смогут вывести молодежь на улицы.

«Пока Ходорковский там в Лондоне сидит, я должна тут за него с омоном драться?»

«Если будет больше информации – зачем идем, почему идем, больше мемасиков – то пойдут. Важно, что у Навального было объяснено: митинг не санкционирован, но это незаконно. То есть мы правы».

«У Ходорковского нет репутации, а участие в митинге Навального – это оценка его поступательной работы. Мы пошли не выбирать Навального в президенты. Мы вышли по его призыву против коррупции».

ОНИ НЕ БЫЛИ У ИСААКИЯ

У многих Марсово поле 26 марта стало первым митингом – не только у старшеклассников, которые прежде не участвовали в политической жизни в силу возраста, но и у их чуть более старших товарищей. Здесь, опять же, важен фактор Навального. Который сумел через Интернет донести информацию о митинге до молодежи. Часть участников фокус-группы говорили, что не участвовали в протестных акциях раньше, так как боялись репрессий, а теперь, закончив школу, стали более свободны.

Митинги против передачи Исаакиевского собора РПЦ, организация ко-

торых принципиально отличалась от организации митинга 26 марта, не привлекли внимания молодежи. Хотя на фокус-группе многие и говорили, что вообще это, конечно, важная тема.

«Я не был на митинге за Исаакий, потому что не знал, где и когда все будет».

ОНИ ПРИШЛИ НЕ ГУЛЯТЬ И НЕ ХВАСТАТЬСЯ

Распространено мнение, что для молодежи участие в митинге стало формой культурно-массового досуга, своеобразным модным ивентом, об участии в котором надо рассказать как можно большему числу друзей, выставляя в соцсетях селфи с протестных акций. Участники фокус-группы, однако, говорят прямо противоположное.

Во-первых, почти все они приходили на митинг или по одному, или небольшими группами – никаких массовых походов целыми классами «за компанию». Во-вторых, большинство не выставляли фотографии с акций в открытый доступ и вообще не склонны обсуждать свое участие со сторонними людьми, в том числе в школе или вузе. Главным образом об этом говорят с единомышленниками. Круг единомышленников – это иногда друзья, иногда родители.

«Я рассказывал о Марсовом поле в узком кругу. Остальные бы не поняли».

«Я пропустил из-за этого пару, пришлось объясняться с преподавателем. Рассказал ему правду, он ожидаемо не понял – стал говорить, что Навальный шпион и подкупает детей».

«У нас сложилось компания, в которой можно перекидываться такими фотками и картинками, – человек б».

«Я практически ни с кем это не обсуждаю. Единственный, с кем могу поговорить – отец. Он меня поддерживает».

«Все мы когда-то были болотом. Ты живешь и живешь – а потом находишь какой-то человек, который вовлекает тебя в это».

«Мои родители инструктировали меня, что делать, если меня в автозак уведут».

ОНИ НЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ВАШИМ ФЕЙСБУКОМ

Главной социальной сетью для участников фокус-группы является «ВКонтакте», хотя с фильмом «Он вам не Димон» большинствознакомилось на

Вышли на улицу, чтобы «предотвратить революцию»

Молодые люди – участники протестов 26 марта, с которыми мы встретились, оказались весьма политизированными. Все они вышли на акции «за правду», с их точки зрения, это было политическим действием. Все они так или иначе следили за новостями и интересовались видеороликами Навального. Правда, сложилось впечатление, что это скорее отличает их от большинства сверстников, и единомышленников в ближайшем окружении у них не так уж много.

Что было ожидаемо? Несмотря на постоянные разговоры об аполитичности молодежи, многие политикой интересуются. Правда, не так, как старшие поколения. Не смотрят телевизор, практически не пользуются Фейсбуком (анализируя который некоторые эксперты делают выводы о состоянии всего общества). Крайне редко вступают в споры по политическим поводам, особенно за пределами «своего круга». Не пишут и почти не читают аналитические тексты, особенно если тексты длинные.

Зато они смотрят видеоролики, подписаны на группы в «ВКонтакте», где есть та информация, которую они считают нужной, и именно в той форме, которая им интересна. Те, кто работают с Навальным, нашли язык, близкий и понятный младшему поколению – образы, лозунги, смешные «мемасики», которые привлекли внимание и которыми удобно перекидываться в сетях. «Мемасики» оказались способными мобилизовать куда больше молодежи, чем весь креатив, созданный до этого по разным поводам. По выражению одного студента, Навальный стал «порталом» из онлайн в офлайн.

Главным мотивом выхода на митинг стало желание «показать власти», что людей не устраивает нынешнее положение дел. Что таких людей гораздо больше, чем принято говорить. И что с ними нужно считаться.

Участники встречи в редакции помнят о протестах 2011–2012 гг., но при этом считают, что сейчас будет иначе. Расстояние в пять лет – немалое для тех, кому нет и 25. Старая «прививка от протестов» на них уже не действует, новая еще не возникла. Поэтому сегодня молодые люди не слишком верят в возможность произвольных арестов, суровых приговоров суда, ложных показаний невесты откуда взявшихся свидетелей. Конечно, если «ничего плохого не делать».

Что оказалось неожиданным? Те, с кем мы разговаривали, достаточно сдержанно оценивали Навального, утверждая, что вышли по его призыву, но не за него. Не надеялись на немедленные перемены – например, отставки тех или иных персонажей. Вполне трезво понимали, что участие в митинге может вызвать неприятные последствия, некоторые серьезно готовились к тому, что могут быть проблемы с полицией: учили свои права и правила поведения при задержании. Спокойно отнеслись к негативной реакции преподавателей и родителей – впрочем, не все с такой реакцией столкнулись.

Что показалось особенно интересным и подтвердило другие наблюдения – негативное восприятие понятия «революция», разделяемое всеми участниками. Это достаточно необычно для молодых людей, которых, вслед Маркузе, принято считать любителями революционной романтики. Впрочем, в России еще в 90-е гг. сформировалась новая тенденция, пришедшая на смену десятилетиям героизации и романтизации любой революции. Уже к концу 90-х (т.е. еще до «цветных революций») и по преимуществу алармистского освещения их последствий в российских СМИ) у подавляющего большинства граждан, в том числе молодых, слово «революция» вызывало отрицательные коннотации – беспорядки, хаос, экономическая катастрофа и т.п. Сегодня новые поколения воспроизводят то же отношение. Хотя это необязательно связано с негативной оценкой какой-то конкретной революции.

Более того, одной из причин участия в протестах наши собеседники называли желание «предотвратить революцию». С их точки зрения, несменяемость и несправедливость нынешней власти, ощущение застоя – делают революцию все более вероятной, а мирной революция в России не будет.

Такая позиция напомнила рассказ организаторов одного из конкурсов студенческих эссе. Участникам предложили представить себя российским историческим деятелем любого периода и обосновать, что бы он предпринял и почему. Подавляющее большинство авторов эссе написали о том, как в начале XX в. они в роли Николая II или Витте, Столыпина, Керенского, Милюкова и т.д. предотвращают революцию 1917 года.

Это кажется особенно символическим в год 100-летия Русской революции.

Мария МАЦКЕВИЧ, старший научный сотрудник Социологического института РАН

«Я мог бы выйти и на митинг, организованный Ходорковским. Буду смотреть по группам в соцсетях. Если будет много народа, то пойду. Если совсем мало, то лучше не выходить».

ПРО ПУТИНА И МЕДВЕДЕВА

Медведев оказался крайне удачным объектом для мобилизации молодежи. К Путину у участников фокус-группы отношение сложнее.

«Со мной в отделе полиции был парень, который, когда его допрашивали, говорил, что он против коррупции, но Путину доверяет. Может, конечно, он так специально ментам врал, но получилось у него очень убедительно».

«Медведев – это безопасная фигура, которая позволила людям выйти. Против Путина не было бы страшно, но расценить могли по-другому».

МОЖНО ЛИ ИХ ЗАПУГАТЬ?

Многие участники фокус-группы понимали, что могут быть задержаны, и готовились к этому. Трех из них действительно задержали. Обещания Навального отсудить для каждого задержанного в ЕСПЧ компенсацию при этом никаким мотивирующим фактором не было. Это воспринимается скорее как приключение.

YouTube-канале Навального. Facebook не пользуется популярностью. Телеграм-каналами пользуется меньшинство, но сам мессенджер стоит у всех. На Марсовом поле 29 марта именно через телеграм-канал организаторов осуществлялась координация: куда встать, чтобы не пересекаться с митинговавшим тут же НОДом, просили слезть с памятника и т.д. При этом связь работала плохо: то ли ее глушили, то ли сети были перегружены.

«У всех есть “Телеграм”, у кого не было – тот поставил. Это самый безопасный метод коммуникаций, потому что “ВКонтакте” сливает всю информацию ментам. Говорят, что “Телеграм” имеет самую лучшую защиту».

«У меня Дуров (Павел Дуров – создатель “ВКонтакте» и “Телеграма”. – А.М.) вызывает доверие. Когда он возглавлял “ВКонтакте”, он отказывался предоставлять властям доступ к личным данным пользователей. Сейчас он делает “Телеграм”, и ему можно доверять».

«Через «ВКонтакте» информация распространяется лучше. Facebook – это такая интеллектуальная тусовка, а “ВКонтакте” много людей разных взглядов».

МЕМЫ И БОЛЬШИНСТВО

Фильм про Димона – главный, но не единственный фактор успеха акции 26 марта. У нее были яркие символы – мемы, которые, будучи по своей природе явлением Интернета, сплотили интернет-поколение в реальной жизни. В данном случае главным мемом была уточка – на «секретной даче Медведева», обнаруженной Навальным, есть пруд с небольшим домиком, который был обозначен как «дом для уточки». Уточка разошлась множеством карикатур, анекдотов и вышла на улицы в виде плакатов, воздушных шариков и игрушек. Еще одним мемом стали связанные шнурками кроссовки – с кроссовок начинается фильм-расследование Навального.

«Но это не значит, что все пошли по фану. Мемы – это форма подачи материала. Но сама тема не смешная: коррупция».

Еще одним мобилирующим фактором стало ощущение, возникшее у потенциальных участников акции, что их будет много. В группе петербургского штаба Навального «ВКонтакте» более 11 тысяч человек собирались выйти на акцию. Широкое распространение самого фильма (более 17 миллионов просмотров только в YouTube) также создавало ощущение, что «ты не один».

«Сразу была набрана смска “меня задержали” – чтобы быстро отправить, если телефон отберут».

«Я взяла с собой термос».

«Все читали в Интернете инструкции, как себя вести при задержании».

Задержаний, автозаков, судов никто не боится. Хотя и есть примеры, когда участники аналогичных митингов на Болотной получили большие тюремные сроки, – видимо, для современной молодежи это было давно и «не у нас». А вот отчисление из школ и вузов – это реальная угроза. К таким угрозам относятся по-разному. Для кого-то они побуждающий фактор, для кого-то – оставившийся фактор.

«У меня были знакомые, которые не пошли на митинг, потому что им сказали: кто пойдет – отчислят из института».

«У нас в школе двоих одиннадцатиклассников отчислили за то, что они ходили на Русский марш. Не знаю, как это сделали юридически, но, в общем, их перевели в школу рангом пониже. Поэтому, пока я училась в школе, я не ходила на протестные акции».

ОЖИДАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Акция 26 марта ожидаемо не привела ни к каким результатам. Медведев не был отправлен в отставку. Расследование фактов, изложенных в фильме, не начато. Но участники фокус-группы считают, что их протест был успешным.

«Для меня самым показательным были фотографии Медведева в понедельник-вторник, как будто человеку месяц было плохо. Вы видели его лицо после митингов? Это стоило того, чтобы посидеть в автозаке 2 часа. Да, он останется премьером еще год или больше – но это было круто!»

«По реакции власти, по количеству задержанных – мне кажется, нам удалось их напугать».

«Мне надо было почувствовать, что я могу, что у меня есть влияние на ситуацию. Было впечатление, что я – часть силы, которая имеет влияние. Вообще я боюсь толпы – мне кажется, я упаду и меня затопчут. Но здесь такого страха не было».

«Я вышла потому, что хотела узнать, что мне скажет власть про материалы этого расследования. Я понимала, конечно, что они не признаются. Но думала, придумают более изощренные оправдания. А они просто сказали: это брехня».

«Никто и не ожидал, что его снимут. Мы хотели показать, что мы есть. Мы имеем право говорить и власть нас боится».

Антон МУХИН

Тест на протест

«Город 812» при содействии сотрудников Института социологии РАН провел опрос подростков о митинге протеста, прошедшем в Петербурге 26 марта. Этот митинг не зря прозвали школьным – всех удивило большое количество несовершеннолетних, принявших в нем участие. Главная цель исследования – понять, при каких условиях тинейджеры готовы в следующий раз выйти на улицы. За что готовы бороться и против чего протестовать.

Подростки относятся к митингам серьезнее, чем мы думаем

О ПУТИНЕ, МЕДВЕДЕВЕ И НАВАЛЬНОМ

В опросе (он еще продолжается), размещенном в Интернете, приняли участие более полусотни петербургских школьников и студентов младших курсов в возрасте от 12 до 22 лет. Примерно треть из них – несовершеннолетние (до 18 лет). 20% участвовали в массовых акциях 26 марта.

Мы спросили респондентов, как они относятся к оппозиционеру Навальному, президенту Путину и премьеру Медведеву. Выяснилось, что Навального знают 75% опрошенных. Из них хорошо к нему относятся 26%, плохо – 16%, а большинству (58%) борец с коррупцией безразличен. Об отношении к остальным политическим фигурам – см. диаграмму № 1.

Большее половины опрошенных посмотрели фильм «Он вам не Димон» (диаграмма № 2).

Большинство (55%) ходивших на митинг сказали, что пошли на Марсово поле не столько по политическим убеждениям, сколько потому, что их позвали туда друзья. Еще 21% откликнулись на призыв Навального, 17% среагировали на приглашение в соцсетях и агитацию видеоблогеров (диаграмма № 3).

Готовы ли молодые люди и в будущем выходить на подобные митинги? Если да, то кто должен их туда позвать – и ради чего?

Выяснилось, что у большинства тинейджеров практически нет авторитетов (кроме семьи и друзей), способных увлечь их на массовую акцию. Каждый четвертый готов выйти на улицу, если митинг снова организует Алексей Навальный (диаграмма № 4).

ТОП-10 О САМОМ ГЛАВНОМ

Чему должен быть посвящен митинг, на который пойдут школьники и студенты? Вариантов ответа на этот вопрос мы не предлагали. Респонденты сами формулировали, за что (или против чего) они готовы бороться на улицах.

Диаграмма 1. Как вы относитесь к Путину, Медведеву, Навальному?

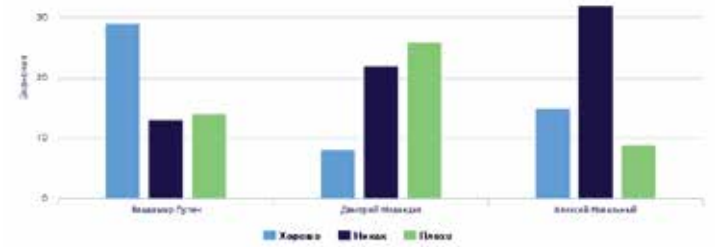
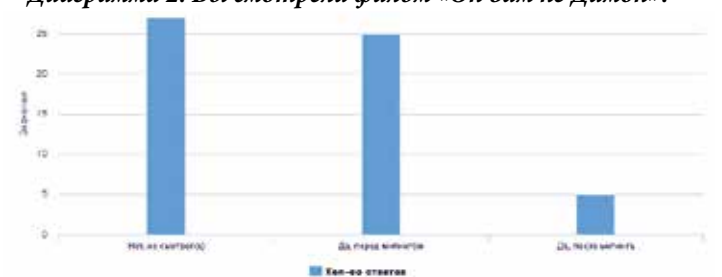

Диаграмма 2. Вы смотрели фильм «Он вам не Димон»?

О чем мясе подумала кошка 26 марта?

Диаграмма 3. На чей призыв/предложение пойти на митинг вы откликнулись (бы)?

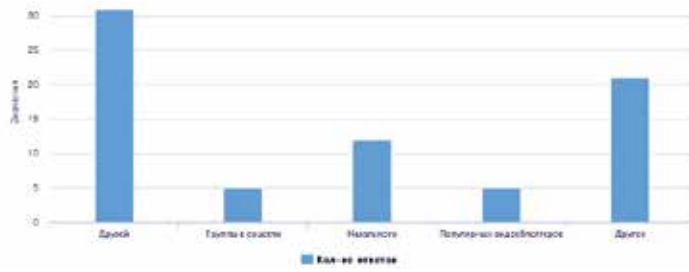

Диаграмма 4. Вы пойдете на новый митинг, если его соберет Алексей Навальный?

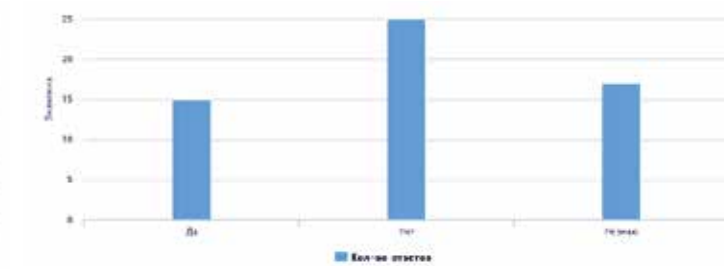

Диаграмма 5. По вашему мнению, попасть в полицию – это:

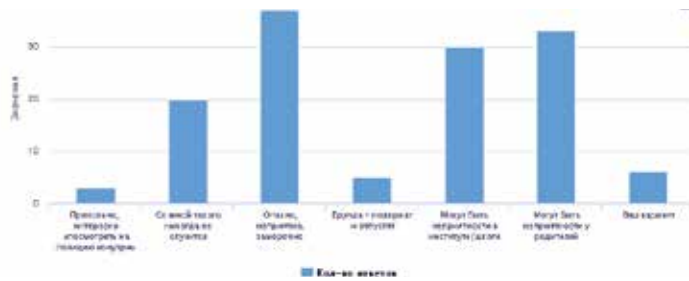
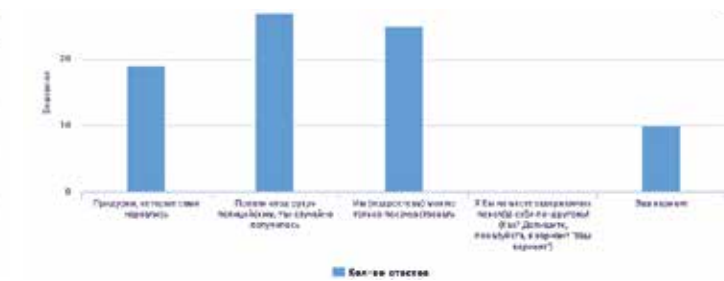

Диаграмма 6. Как вы относитесь к подросткам, которых полиция задержала на митинге?

Мы сгруппировали ответы по повторяемости и по смыслу. Получился топ-10 идей «о самом главном». Вот за что молодые люди готовы идти митинговать.

1. За улучшение жизни в стране (поддержку обездоленных, светлое будущее в целом).
2. В поддержку ветеранов ВОВ, в честь 9 Мая, акции «Бессмертный полк».
3. За изменения в правительстве страны, смену власти.
4. Против коррупции.
5. Чтобы бороться с несправедливостью.
6. За мир (и любовь), против войн, против терроризма.
7. В защиту животных, экологии.
8. В защиту детей, поддержку образования.
9. За здоровый образ жизни.
10. Против армии.

7 МОЛОДЕЖНЫХ СОВЕТОВ

Чтобы понять, какие факторы влияют на решение молодых людей выйти на улицу, мы предложили подросткам самим подумать, как бы они созывали ровесников на массовую акцию. Из предложений тинейджеров получилась инструкция «Как собрать подростков на митинг». В ней 11 пунктов (многие предложения повторялись). Каждый пункт – цитата из ответа подростка. Вот что они написали.

1. Использовать принцип сарафанного радио.
2. Заказала бы платную рекламу в подростковых пабликах в соцсетях.
3. Постить красивые селфи подростков с подобных мероприятий.
4. Я бы сделал годных мемов про готворящейся митинг, они бы быстро распространились по сети.
5. Сделать плакаты, значки и прочие

безделушки, которые создают ощущение некоего бунта.

6. Использовать видеоблогеров.
7. Создать комфортные условия на самой акции + закупиться хоть чем-нибудь, что любой участник акции может взять себе.

ЧТО ПОНРАВИЛОСЬ

Что понравилось подросткам, пришедшим 26 марта на Марсово поле? Мы практически не получили ответов «было прикольно», «потусовались». Респонденты отнеслись к митингу серьезнее, чем предполагали взрослые.

Несколько цитат из ответов на вопрос: «Что понравилось?»

«Воодушевило количество пришедших на митинг – людей, не побоявшихся собраться вместе, готовых отстаивать свои принципы и убеждения. Появилась надежда на изменения, на великое будущее».

«Понравилось, что в толпе все без исключения были единомышленниками».

«Смелость людей, заинтересованность в состоянии своей страны».

«Организованность, юмор, небезразличие народа».

«Настрой толпы, относительная лояльность полиции к митингующим».

«Не было агрессии».

«Понравился сам факт, что люди вышли протестовать, а не сидели, поджав хвосты».

«Понравилось, что у людей еще остались силы сопротивляться несправедливости».

«Чувствую, что был общий народный дух».

«Идея борьбы с коррупцией».

«Большому числу людей небезразлична судьба их страны – это дает какую-то надежду».

«В интернет-источниках понравились мемы/стикеры».

ЧТО НЕ ПОНРАВИЛОСЬ

Что не понравилось на митинге? Вот как на этот вопрос отвечали респонденты.

«Призыв к несанкционированному шествию до Дворцовой площади». «Агрессия некоторых участников». «Игнорирование происходящего в СМИ». «Страх, что любого из участников могут в одну секунду забрать, отвезти в неизвестном направлении». «Провокаторы, которые выкрикивали агрессивные лозунги». «Фрики и представители политических идеологий, которых я не разделяю». «Было много людей, чьи цели не светлы на самом деле. Они просто нытики, обвиняющие власть в их проблемах». «Не понравилась реакция в учебном заведении а-ля не ходи, сиди дома, меньше проблем будет, это все проплачено».

Кстати, на вопрос о деньгах все опрошенные ответили, что им никто не предлагал денег за участие в акции.

ЧЕГО БОЯТСЯ

По словам опрошенных, большинство их родителей против того, чтобы они участвовали в уличных акциях. Особенно трудно школьникам. Некоторые сообщили, что их посадили под домашний арест: «Нечего там делать, сиди дома, тебя не касается».

Перспектива оказаться в полиции пугала подавляющее большинство опрошенных. Две трети детей и подростков считают, что оказаться в полиции – это опасно и неприятно. Больше половины полагают, что в дальнейшем это может грозить неприятностями в школе и вузе, а также создаст проблемы родителям (диаграмма № 5).

Тем, кого полиция задерживает на митингах, подростки сочувствуют. Треть из них уверены, что сами никогда не попадут в полицию (диаграмма № 6).

Елена РОТКЕВИЧ

Уже есть доклады специалистов про митинги 26 марта. Из этих докладов и интервью можно узнать:

- про ошибочные сигналы власти;
- про волну, докатившуюся к нам с Запада, начатую Brexit и продолженную выборами Трампа;
- про проклятый Интернет, в котором живет поколение X или Y (или Ю, или Я, а может быть Ё?);
- про «школоту», которая глупа и неразумна, у которой нет ни лидеров, ни программы;
- про коварного Навального, который манипулирует общественным мнением, а сам, похоже, тоже манипулирует понятно кем;
- про то, как некачественно А. Навальный провел расследование, но при этом создал хороший фильм;
- про то, что не надо раскачивать лодку, и что майдан всегда заканчивается кровью и распадом страны.

У меня другой взгляд на события 26 марта. Мне кажутся эти события очень важными для будущего нашей страны. Они показывают, что времени для необходимых реформ у нас осталось совсем немного. Мой подход основан на нескольких предположениях.

1. ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Справедливость – важнейшее понятие, присутствующее в общественном сознании человеческого общества с древнейших времен. Требование справедливости – основное требование всех революций. Обострение восприятия общественным сознанием несправедливости окружающего мира немедленно приводит к усилению социальной напряженности.

2. ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОБЩИХ ОСОБЕННОСТЯХ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ.

Молодежь присущи наивность, романтизм, вера в лучшее. Требование справедливости и бескомпромиссность при встрече с несправедливостью. Причем эти качества присущи молодежи во все времена.

3. ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОТНОШЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИКЕ.

Современная молодежь в подавляющем большинстве не интересуется ни политикой, ни экономикой, ни государственным строительством. Поэтому они не знают или плохо знают устройство государственной власти, особенности взаимоотношения ветвей власти, различных структур и общественных институтов. Собственных осознанных политических установок они не имеют, за исключением разве что общего требования справедливости. Поэтому сейчас и нет молодежных политических лидеров.

Они не знают ни фамилий, ни должностей крупнейших чиновников и крупнейших бизнесменов. Но, по понятным причинам, знают В. Путина и знают, что он президент России. Его рассматривают обычно как человека, имеющего неограниченную власть в России. Второй хорошо известный человек в российской власти – Д. Медведев. Суть его должности понимают плохо. Его рассматривают как заместителя Путина, который слабак и ни за что не отвечает.

4. МОЛОДЕЖЬ И ИНТЕРНЕТ.

Интернет – это не «место жизни молодежи», это средство коммуникации и общения. Но это мощное средство. А теперь – взгляд на события 26 марта с учетом сделанных предположений.

Своим расследованием А. Навальный задействовал сразу несколько факторов, которые совместно запустили этот мощный процесс протеста. Я полагаю, что ни сам А. Навальный, ни его сотрудники заранее ничего не просчитали (хотя, в принципе, и могли).

Какие это факторы.
1. Известный человек. Результаты расследования относятся к известному человеку, одному из руководителей страны (чего, кстати, нельзя сказать, например, о Чайке или Сечине).

2. Не имеет заслуг и ничего не решает. Этот человек не имеет в общественном сознании никаких особых заслуг и не является краеугольным камнем в системе управления нашей страной (у нас один краеугольный камень).

3. Все просто: понятно, как и что украл. Расследование показывает простые факты коррупции и воровства. Все схемы просты. Никаких многоходовок и виолончелистов.

4. Явная несправедливость. Расследование показывает явную несправедливость, существующую в нашем обществе, причем вопреки действующим моральным и нравственным установкам.

5. Безнаказанность. Расследование показывает, что безнаказанные несправедливые и аморальные действия совершает один из руководителей страны. Граждане, конечно, не должны с этим мириться.

6. Смешные слоганы. Расследование подкинуло сразу простые и обидные для фигуранта слоганы (про уточку и т.п.).

7. Очевидная правота борцов с коррупцией. Навальный призвал их на митинг против воровства и несправедливости, полезность и смысл которого очевидны. Таким образом, были затронуты присущие именно молодежи чувства: им было показано очевидное зло и предложено выразить свое мнение.

Почему эта ситуация очень опасна.

Сегодня за справедливость выступила часть общества, которая традиционно вне политики. Причем эта часть общества самая требовательная и бескомпромиссная.

Сейчас участников митинга начнут преследовать и шельмовать (и никакие приказы и запреты это делать не помогут, потому что так работает командно-бюрократическая система). Эти преследования и шельмование будут отражаться и обсуждаться в Интернете (и это уже происходит).

Если через год эти ребята полностью разочаруются во власти и не получат ответа на свой запрос справедливости, а наоборот, почувствуют давление со стороны власти, то они пойдут на президентские выборы 2018 года. Вероятно, поставленная задача обеспечить явку избирателей на уровне не менее 70% будет выполнена. Но они проголосуют не за того, за кого их будут агитировать старшие товарищи, а за его конкурента (неважно за кого).

Когда же они увидят результаты выборов – а мы понимаем, какие будут результаты, – они снова почувствуют себя обманутыми и снова пойдут на улицу. И будут опять требовать справедливости. И тогда лидеры найдутся. И простая идеология найдется тоже. Вы ведь не думаете, что 100 лет назад революционные солдаты, матросы и рабочие поддержали в Петрограде большевиков, оттого что разделяли марксистские взгляды? Многие из них даже читать не умели!

Ввиду бескомпромиссности и юношеского задора с улиц они уже не уйдут, пока не добьются своего.

Владимир СОКРАТИЛИН, социолог

Богу богово?

Закон о возвращении церковного имущества, в рамках которого РПЦ требует вернуть себе Исаакиевский собор, распространяется далеко не только на сами здания церквей. Что еще хочет и может потребовать епархия – большая военная тайна. «Город 812» попробовал составить далеко не полный список таких объектов.

Закон, который полностью называется «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», определяет список объектов для передачи так. Это могут быть как целые здания, так и отдельные помещения, предназначенные для осуществления или обеспечения богослужений, обучения религии, монашеской жизнедеятельности и паломничества. Плюс движимое имущество.

В Петербурге большинство приходов имели в собственности разные объекты недвижимости. От доходных домов до богаделен, благотворительных заведений, церковно-приходских школ и т.д. Все это вроде бы не попадает в определенный законом список. Хотя, например, в церковно-приходских школах значительная часть времени уделялась именно религиозному образованию.

Скорее всего, не могут быть возвращены домовые церкви, даже если они занимали значительную часть здания (как, например, в богадельнях). Если только сейчас они не выделены как отдельные помещения.

Первые кандидаты на возвращение после самих церквей – монастырские подворья, поскольку о них прямо говорится в законе. Многие из них представляют собой сейчас жилые дома. Теоретически неприватизированные квартиры в таких домах могут быть переданы церкви.

Важным условием является то, чтобы объекты были неприватизированы. Поэтому первыми жертвами такого закона становятся государственные учреждения: музеи, учебные заведения и т.д.

Раньше здесь находилось подворье Старо-Афонского Свято-Андреевского мужского скита.

На какие здания в Петербурге еще может претендовать церковь

Губернатор Полтавченко на фоне мозаичной иконы на фасаде здания Университета кино и телевидения.

КАКИЕ ОБЪЕКТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИ МОГУТ БЫТЬ ПЕРЕДАНЫ ВЕРУЮЩИМ

1. Улица Правды, 13. В большом красивом здании с мозаичной иконой и остатками колокольни, где ныне сидит Университет кино и телевидения, прежде располагался Училищный совет Синода и образцовая церковно-приходская школа с храмом.

2. Улица Правды, 15. В соседнем здании находится бывшая синодальная типография. Ныне это ФГУП «Типография № 12 им. Лоханкова», то есть здание скорее всего находится в госсобственности и может быть возвращено церкви.

3. Сенатская площадь, 3, Университетская набережная, 7–9. В зданиях, ныне занимаемых Библиотекой Ельцина и СПбГУ, размещался Святейший синод – сначала в самом северном 12-м корпусе Двенадцати коллегий, потом – в построенном для него Синоде. Проблема может возникнуть только с тем, что корпус в Коллегиях, который раньше занимал Синод, юридически не выделен в отдельное здание.

4. Набережная Фонтанки, 44. Знаменитая Библиотека Маяковского, построенная в неорусском стиле, – подворье самого главного монастыря в РПЦ – Троице-Сергиевой лавры. В 90-е годы церковь уже предпринимала попытки вернуть здание, но тогда они успехом не увенчались.

5. Улица Марата, 24. Церковь и Музей Арктики и Антарктики уже много лет спорят за здание бывшей единоверческой церкви Николая Чудотворца. Пока что в ней остается музей.

6. Боровая улица, 1. В здании нынешнего Противотуберкулезного диспансера № 17 до революции находилось подворье Свято-Троицкого Александра Свирского монастыря и церковь. Дом сохранился с большими потерями – лишился куполов и декора, так что церковь в нем теперь не узнать. Но это она.

7. 5-я Советская улица, 33. В здании, которое ныне занимает Центральный

государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга, легко угадывается церковная архитектура. Это подворье Старо-Афонского Свято-Андреевского мужского скита и церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. Некоторая неловкость состоит в том, что этот скит на Афоне теперь принадлежит грекам. Однако в законе не сказано, что недвижимость должна передаваться именно той общине, которая владела им изначально. Достаточно, чтобы она была той же конфессии.

8. Очаковская улица, 9. В хорошо сохранившемся здании подворья Воронцовского Благовещенского женского монастыря ныне находится Дом спорта СПбГУ.

9. Боровая улица, 40. В этом ныне жилом доме находилось подворье Челмогорской Кирилловской Богоявленской пустыни и домовая церковь. Теоретически РПЦ может претендовать на неприватизированные квартиры, которые прежде занимало подворье.

10. 8-я линия В.О., 61. Дом в неорусском стиле, который сейчас занимает Научная библиотека Северо-Западного института управления РАНХиГС, на самом деле является подворьем Новодевичьего монастыря. Какое-то время, правда, в нем квартировала греко-унитская коллегия. Но если выбирать, кто из них более достоин получить себе этот объект недвижимости, решение очевидно.

11. 10-я Красноармейская улица, 21. Вероятно, в этом доме, ныне жилом, располагалось подворье Бежецкого Благовещенского женского монастыря. Если это так, то церковь теоретически может претендовать на неприватизированные квартиры.

12. Улица Крупской, 5Б. В лишенном декора здании бывшего подворья

Здание подворья Воронцовского Благовещенского женского монастыря теперь занимает СПбГУ.

вое государство и все конфессии имеют равные права.

14. Московский проспект, 108. В здании, которое ныне занимает Детская музыкальная школа им. Андреева, прежде находилась Чубыкинская богадельня при Громовском старообрядческом кладбище. Статус богадельни не дает права на реституцию, однако там проходили съезды старообрядческого духовенства, работала старообрядческая школа и т.д. Так что при желании можно вернуть.

15. Набережная Фонтанки, 118. С 1846 года и до революции в бывшем особняке Державина размещалась Римско-католическая духовная коллегия, главный орган управления католиков в России. Правда, в законе говорится, что передаваться должно имущество, построенное для выполнения религиозных функций, а усадьба Державина строилась не для этого. С другой стороны – коллегия здорово перестроила здания под свои нужды.

Даже районная администрация заседает в бывших церковных зданиях.

16. 1-я линия В.О., 52. В классическом доме, ныне занимаемом РГПУ им. Герцена, прежде находилась Римско-католическая духовная академия с церковью.

17. Невский проспект, 20. Знаменитая Голландская реформатская церковь, в которой сейчас находится Центр искусств и музыки библиотеки Маяковского, тоже теоретически может быть отдана верующим. В данном случае – лютеранам. Правда, она не является самостоятельным объектом недвижимости, в этом же здании находятся магазины и рестораны. С другой стороны, все здание целиком именно так и строилось голландской общиной.

18. Английская набережная, 56. В здании бывшей англиканской церкви Иисуса Христа теперь находится Фольклорный центр консерватории.

Это, разумеется, далеко не полный список церковных объектов недвижимости в Петербурге, на которые могут претендовать религиозные организации.
Антон МУХИН

Библиотека Маяковского располагается в бывшем подворье Троице-Сергиевой лавры.

Важеозерского монастыря ныне находится военкомат Невского района. Сейчас этот объект находится в стадии передачи РПЦ.

13. Невский проспект, 174 и 176. В зданиях, где ныне располагается Администрация Центрального района и Межрегиональный деловой центр, до революции размещались Алексан-

дро-Невский дом призрения бедных лиц духовного звания и епархиальное Исидоровское женское училище. Многие выпускницы этого училища шли работать учительницами в церковно-приходские школы, а социальная поддержка бедных священников и их вдов обеспечивала более эффективную работу церковной машины. При некоторой фантазии можно затребовать обратно.

Не только РПЦ может воспользоваться этим законом. У нас ведь право-

Крестовый поход детей – отложить?

В Интернете появилась петиция от жительницы Перми Натальи Меньшиковой, матери двух сыновей – Люцифера и Вольдемара. Женщина, называющая себя сатанисткой, просит законодательно запретить крестить детей, которым не исполнилось 14 лет. Как выяснилось, бабушка Люцика и Волика крестила обоих внуков за спиной родителей, несмотря на неоднократные просьбы этого не делать.

«Практика проведения обряда крещения младенцев и детей без согласия родителей или опекунов нарушает статью 28 Конституции (свобода совести и свобода вероисповедания). Конституция дает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Поскольку у несовершеннолетнего есть законные представители – родители или опекуны, крещение без их ведома и согласия является нарушением Конституции. И даже оскорбляет их религиозные чувства, если родители относят себя к иной конфессии».

По мнению автора петиции, для крещения ребенка, которому не исполнилось 14 лет, целесообразно получать письменные согласия от обоих родителей: один экземпляр согласия должен храниться в церкви, другой у родителей. Крестных, которые нарушили правило, предлагается штрафовать, священнослужителя – временно лишать сана.

За день послание набрало более 300 голосов. Но будет больше, потому что описание той же истории «ВКонтакте» лайкнули уже 1700 человек. В воззвании фигурируют слова «страшное предательство». «Оказывается, вся семья была в сговоре: две бабушки, прабабушка и дядя. Мы нашли крестики детей и узнали их крестные имена. Разумеется, в ближайшее время на убыльной луне мы проведем обряд раскрещивания. Я не хотела этого делать изначально. Я считала, что дети сами должны сделать выбор в осознанном возрасте. Но с волками жить – по-волчьи выть. Можно относиться иначе. Мы верим, что крещение заставляет жить по законам религии и даже препятствует врожденным способностям ясновидения и т.п.», – пишет Наталья Меньшикова.

Петиция направлена не только президенту, но и детскому уполномоченному Анне Кузнецовой, являющейся, как известно, женой священника. «Город 812» поинтересовался в Санкт-Петербургской епархии, какие шансы у петиции. Иерей Алексей Волчков отметил, что негодование матери он отчасти разделяет: «Если бы моего ребенка обратили в веру за моей спиной, я тоже возмущался бы. В нашем храме невозможно крещение без участия обоих родителей. В других, насколько мне известно, могут крестить, если присутствует кто-то один.

Молодой возраст не помеха для таинства. В Библии детей крестили или обрезали с младенчества. Поэтому я не очень верю, что такую петицию примут. Еще я отмечу, что оказаться вне канонов православной церкви очень просто: достаточно в течение месяца не принимать причастие. Или принять другую религию. Правда, такой вариант годен только для взрослых, а детей так просто вывести из-под лона православия нельзя».

Нина АСТАФЬЕВА

Надо ли запрещать крестить детей до 14 лет?

Виктор БАРТЕНЕВ / ИНТЕРПРЕСС

26-дюймовый рефрактор. На нижней части трубы – бокс, защищающий ПЗС-приемник, на верхней части – жалюзи, закрывающие объектив от пыли и автоматически открывающиеся во время наблюдений. Створы купола также открываются и закрываются автоматически.

Комиссия из ФАНО (Федеральное агентство научных организаций) и нынешний директор Пулковской обсерватории приняли решение о нецелесообразности астрономических наблюдений в Пулкове. То есть фактически приговорили обсерваторию к смерти. Зачем приговорили и почему этот приговор абсурден? – об этом мы поговорили с ведущим научным сотрудником Главной (Пулковской) астрономической обсерватории РАН, кандидатом физико-математических наук Ольгой КИЯЕВОЙ.

– Когда начался конфликт в Пулковской обсерватории?

– Конфликт начался в октябре месяце 2016 года. Именно тогда он проявился явно.

– А причина?

– Причина в том, что 24 октября наш новый молодой директор Назар Робертович Ихсанов (род. 1964) – его выбрали на эту должность летом – дал разрешение на строительство жилого комплекса в охранной зоне Пулковской обсерватории, составляющей 3 км, всего в 900 метрах от большого длиннофокусного телескопа, а от метрового телескопа вообще на расстоянии 400 метров. Он не согласовал это ни с Ученым советом, ни с комиссией по астроклимату. Более того, 25 октября было заседание этой комиссии по астроклимату, созданной в 2015 году, и директор ни слова не сказал членам комиссии о том, что он только что, накануне, подписал договор на застройку. И только в декабре с сайта застройщиков сотрудники случайно узнали, что там уже продаются квартиры!

– А кто застройщик?

– Компания Setl Group, Morgal Investments, проектировщик ООО «АРТСоюзидание».

– Речь идет о территории, которая ближе к городу от Пулковской горы?

– Нет. В том-то и дело, что территория под застройку находится к югу от обсерватории и дальше от города. Мы живем на Севере, поэтому большинство объектов, которые мы наблюдаем, находятся на Юге. Трехкилометровая зона была определена в 1945 году специальным указом Совнаркома.

– А зачем она нужна?

– Ну, определили ее в три километра именно для того, чтобы рядом ничто не мешало.

– А чем застройка будет мешать Пулковской обсерватории?

– Ну как же? Светом своим. Когда строили с северной стороны, обсерватория что-то всегда теряла, аэропорт светит. Но помехи с Севера не так страшны, как с Юга.

– То есть речь идет именно о свете? Не о вибрации?

– В основном о свете и о пыли во время стройки, потому что жилой квартал, спальный район – вы понимаете, что люди приезжают вечером, после работы и начинают здесь жить своей жизнью. Все окна горят, все кругом светится. А мы наблюдаем строго на Юге, вблизи Пулковского меридиана, и как раз в направлении наших наблюдений

Если звезды не изучают – значит, это кому-то нужно

будет расположен этот комплекс. И тепловые потоки от жилых зданий нарушат однородность атмосферы, что тоже скажется на точности наблюдений – изображения звезд будут больше дрожать.

– А Пулковское шоссе идет прямо по меридиану?

– Ну да, наше основное здание расположено симметрично относительно меридиана, слева от него шоссе. И сразу за научной площадкой уже начали рыть котлован.

– И так, в декабре сотрудники обнаружили, что директор все уже подписал. А разве он имел право единолично это решать?

– Я не могу точно сказать, как это согласуется с законом. Но еще при предыдущем директоре был выработан регламент, что все должно согласовываться с Ученым советом и комиссией по исследованию астроклимата, которая была специально создана в 2015 году.

– А Российская академия наук «при делах». Сформировала какую-то позицию? Что-то прошептала?

– Вот я боюсь, что прошептали, но не то. Если просмотреть хронологию выступлений Назара Робертовича, то в июне он еще говорил, что должны развиваться все направления астрономии, включая наблюдения, а сейчас объявил, что хочет, чтобы Пулковская обсерватория стала астрономическим институтом, координирующим центром, а развивать он хочет только южную кисловодскую базу и что вроде бы хочет там поставить четырехметровый телескоп.

– Я так понимаю, что астрономическая деятельность развивается в двух направлениях: астрофизика и астрометрия?

– Да, правильно. Есть еще небесная механика, но она ближе к астрометрии.

– А близость жилой застройки – она мешает обоим этим направлениям?

– Дело в том, что Пулковская обсерватория изначально была астрометрической, наблюдательная астрофизика здесь никогда не развивалась всерьез, кроме физики Солнца.

– Но ваш директор – он теперь промоутер астрофизики?

– Да, он сам физик-теоретик.

– Для астрофизики жилая застройка является помехой?

– Нет, потому что здесь астрофизики ничего не наблюдают. Для них нужны другие требования к небу, чем возможны в наших условиях. Должна быть лучшая прозрачность атмосферы, отсутствие загрязнений. Где-то в горах это можно осуществлять более успешно. Для них важно именно это. А нам важно получить точечные изображения, которые можно точно измерить. Поэтому когда после войны Пулковскую обсерваторию восстанавливали, ее и восстанавливали как астрометрическую обсерваторию. Она не была астрофизической никогда. Но потом там появились астрофизические отделы, поскольку в XX веке астрофизика стала преобладающей.

– Тогда мне непонятно: если Пулковская обсерватория, имевшая астрометрическую

Кому выгодно прекратить наблюдения из Пулковской обсерватории

направленность и специализацию, теперь умышленно директором превращается в астрофизическую, а астрофизические наблюдения проводятся в Кисловодске или еще где-то, то зачем тогда ему вообще Пулковская обсерватория?

– В том-то и дело! Я считаю, что обсерватория создана для того, чтобы наблюдать и заниматься астрометрией, как это сложилось за 70 лет. Но директор считает, что у нас уже такой хороший бренд, что нас не закроют, даже если мы вообще не будем заниматься наблюдениями. А мне кажется, что следующим шагом могут в городе сделать один астрономический институт, объединив все три имеющихся астрономических центра. В свое время Институт прикладной астрономии поглотил Институт теоретической астрономии. Теперь в Питере есть три астрономических организации: Институт прикладной астрономии, Астрономический институт в университете и Пулкове.

– Но Пулковская обсерватория сохраняет статус главной?

– Официальное название: Федеральное государственное учреждение науки Главная (Пулковская) обсерватория Российской академии наук.

– Тогда получается, что директор, по сути, против астрометрических наблюдений...

– ...Но за то, чтобы здесь был институт и музей.

– Институт чего?

– Институт астрономии. Или астрофизики. Я не знаю, как он его назовет. Но институт без наблюдений. Чтобы наблюдения были просто выездными.

– А здесь просто здания. Но тогда получается, что нет никакой необходимости держать институт именно здесь. Без телескопов он может быть и в Купчине, и на Гражданке, и где угодно.

– Он говорит, что когда здесь не будет астрометрических наблюдений, здесь будет учебная база – для школьников, для студентов.

– А наблюдать станет нельзя, потому что он территорию трехкилометровой охранной зоны отдал под застройку. А астрометрические наблюдения имеют прикладной или фундаментально-теоретический характер?

– Здесь можно говорить о разных наблюдениях. Наземная астрометрия постепенно переходит в космос. Уже сейчас астрометрические наблюдения, изучающие параметры вращения Земли, заменены новыми методами. Но эта замена была сделана очень грамотно. Когда требовалось обосновать новые методы, но основой продолжали являться астрометрические наблюдения, то специально в 1986 году была разработана международная программа, где всеми четырьмя методами – астрометрические наблюдения, лазерная локация искусственных спутников Земли, радиоинтерферометрия со сверхдлинными базами (РСДБ) и спутниковая система навигации (GPS) – проводились интенсивные наблюдения, и было показано, что новыми методами можно добиться гораздо более точных результатов. И в 1990 году в мире фактически были прекращены астрометрические наблюдения по этой тематике. Но у нас в России эта программа была продлена до 2006 года, и проводились параллельные наблюдения. Если говорить о геодезии, то еще в 1960-е годы работали наземные геодезические экспедиции, а потом, с запуском спутников, космическая геодезия ее перекрыла, и сейчас развивается только космическая геодезия.

Если наблюдения космических телескопов будут многочисленными и регулярными, тогда и наши наблюдения – с 26-дюйм-

мовым рефрактором, которые мне интересны, – со временем отомрут. Но беда в том, что пока космические программы у нас краткосрочные. Был космический телескоп Гиппаркос, астрометрический, он замечательно выполнил свою работу, определил расстояние до множества звезд, получил очень точные положения звезд, но это было разовой функцией. Три года он отработал – и все. Сейчас работает телескоп Гайя. Он рассчитан на пять лет, может быть, проработает и побольше. Но это тоже однократные, разовые наблюдательные проекты. А нужны многолетние и регулярные наблюдения. И именно это мы производим в Пулкове. Это, можно сказать, наша ниша. Мы изучаем звезды, которые очень медленно движутся и которые имеют периоды обращения сотни и тысячи лет. Разработаны специальные методы исследования по коротким рядам, но эти короткие ряды насчитывают 50 лет фотографических наблюдений, и сейчас ведутся ПЗС (прибор зарядной связи) наблюдения, которые чувствительнее и точнее, чем фотографические.

– Если я вас правильно понял, надежной космической замены наземным астрометрическим наблюдениям пока нет, а с учетом финансирования, которое имеет тенденцию к сокращению, говорить о том, что нужно все ликвидировать, а завтра все по-новому взять из космоса, нельзя.

– Вы правильно поняли.

– Астрометрия имеет прикладное значение, или это нужно для подтверждения общей теории относительности? С какой целью это проводится? Это существенный вопрос.

– Да, это существенно. Если считать, что астрономия нужна, то астрометрия тоже нужна. Особенно для обеспечения космической отрасли материалом для построения эфемерид (таблица небесных координат Солнца, Луны, планет и других астрономических объектов, вычисленных через равные промежутки времени, например, на полночь каждых суток. – М.З.). Но я не буду говорить обо всех астрометрических работах, а скажу о том, что ближе мне.

Я занимаюсь фундаментальной наукой, исследованием движения двойных и кратных звезд. Для этого надо наблюдать при одних и тех же условиях, чтобы с высокой точностью получить скорость относительного движения. Двойные звезды обращаются вокруг общего центра масс. С повышением точности наблюдений обнаруживаются дополнительные спутники у компонентов, и звезда становится кратной. Для изучения в фундаментальном плане таких объектов надо определять орбиты как внутренних, так и внешних пар.

– То есть речь идет о формировании представления об устройстве галактик?

Светлана ЮЛЯВЧУК/ИНТЕРПРЕСС

– Можно сказать и так. Потому что есть такой очень спорный вопрос: как ориентируются эти пары в Галактике. Если пара тесная, то гравитационное взаимодействие компонентов сильнее, чем внешнее, со стороны Галактики, и ориентация орбит этих пар случайная, а на широкие пары может влиять гравитационное поле Галактики, и их ориентация может быть неслучайной, но чтобы ответить на этот вопрос нужно иметь достаточно большой статистический материал. Это и есть наша «ниша», мы собираем этот материал.

– Насколько я понял, астрометрию как отрасль астрономии, космической или наземной, никто не отрицает. Никто не говорит, что это лженаука?

– Нет, конечно. Это признанная наука, которая постепенно, очень нескоро, перейдет в отрасль космической астрономии, но пока еще не вся перешла.

– Возвращаемся к Назару Робертовичу Ихсанову. Перекрывая астрометрию кислород, он подводит под это какой-то научный базис?

– Он говорит, что хочет сделать обсерваторию, как в Мюнхене, где они через Интернет наблюдают с помощью телескопа, установленного в Чили. В Кисловодске хочет установить 4-метровый телескоп. А про астрометрию он не думает. Сколько жива, столько и будет жить. Стройка сама сделает свое дело. Если бы такая ситуация возникла лет 20 тому назад, то было бы не так обидно. Тогда астрофотография уже устарела, заканчивался запас пластинок, закончился их срок годности, точность фотографических наблюдений уменьшилась, а ПЗС-матрицы у нас еще не было. Но матрицу достать удалось, и наш научный сотрудник Игорь Саматович Измайлов сумел организовать и выполнить автоматизацию 26-дюймового рефрактора. Сейчас это телескоп-робот, работает совсем без наблюдателя. Я считаю, что преступно разрушать то, что сейчас работает идеально.

– Но вернемся к директору. В Кисловодске для астрометрии есть место?

Возможно хотя бы теоретически наблюдать через Интернет?

– В Мюнхене удаленно наблюдают, а у нас сейчас полноценные удаленные наблюдения возможны только на рефракторе, которого нет в Кисловодске. Кисловодская база была создана в конце 1940-х годов. Ее, конечно, надо развивать, но это не повод закрывать в Пулковке то, что уже налажено. Основное препятствие для организации удаленных наблюдений – несовершенная связь. Кроме того, сейчас нет средств на командировки на удаленные базы, оборудование там не полностью автоматизировано, наблюдателей местных не хватает. Там есть телескоп, на котором ведутся астрометрические и фотометрические наблюдения, но он не может заменить 26-дюймовый рефрактор, так как для нашей работы годится только длиннофокусный телескоп.

– Получается, что вкусовщина директора формирует научную программу Пулковской обсерватории, нарушая традицию и не имея существенных обоснований?

– Да. Вы правильно поняли. Он разрушает до того, как что-то построил. Все предыдущие директора тоже хотели увеличения финансирования. Почему он считает, что другим не давали, а ему дадут, этого я не знаю.

– Погодите, о каком финансировании вы говорите?

– Если он хочет построить в Кисловодске 4-метровый телескоп, то на это надо очень много денег.

– Это будет астрометрический телескоп?

– Для позиционных наблюдений с опорными звездами он не годится. Строительство и введение в эксплуатацию такого телескопа требует много денег и как минимум 15–20 лет. Я прочитала, что телескоп Саянской обсерватории АЗТ-33ВМ с диаметром главного зеркала 1,6 метра и полем зрения 2,8 градуса заработал в прошлом году, но не в полную меру, поскольку на нем установлена только одна из 16 ПЗС-матриц фотоприемника, предусмотрен-

ных проектом. Эта проблема связана с недостаточным финансированием проекта, несмотря на то что задача саянского телескопа жизненно необходима – обнаружение астероидов, сближающихся с Землей. После этого очень трудно поверить в проекты Назара Робертовича.

– Получается, что нового директора вы выбрали, а он оказался астрофизиком и решил угробить астрометрию.

– Да, получается так. Скорее, угробить не астрометрию, а в целом всю наблюдательную астрономию, так как астрометристы-теоретики могут продолжать работать.

– Может быть, приманка в виде куша за жилую застройку и сформировала новую научную программу Пулковской обсерватории?

– Я не думаю, что там такая приманка, что можно новый телескоп построить.

– Приманка не для нового телескопа, приманка для того, чтобы положить к себе в карман. Необязательно деньгами, можно и «борзыми щенками».

– Нет. В это я поверить не хочу. Это уж слишком. Он родился и вырос при Пулковской обсерватории. Может быть, все-таки что-то для обсерватории и будет, только неизвестно, что. Хотя я вас понимаю, со стороны выглядит все это именно так.

– А вы же сами выбрали Ихсанова?

– У нас было два тура голосования в мае 2016-го, новый директор приступил к работе 6 июня. Он прошел с перевесом всего в три голоса.

– А куда делся предыдущий директор?

– Александр Владимирович Степанов не устраивал ФАНО по возрасту. Конкурентом Ихсанова был заместитель Степанова Юрий Анатольевич Наговицын, который год был временно исполняющим обязанности директора. Он не замахивался бы на гипотетический 4-метровый телескоп, но он бы прислушивался к мнению Ученого совета и сотрудников.

– Сколько сотрудников в обсерватории?

– Я не знаю, сколько точно сотрудников, но я помню результаты голосования. Когда выбирали директора, было 123 голоса за Наговицына, 126 – за Ихсанова. На профсоюзном собрании 26 февраля, где обсуждался вопрос о недоверии директору, против Ихсанова проголосовало 127 человек, за – 25, воздержались – 7. А остальные не могли или им все равно, раз они не пришли его поддержать. Во время предвыборной кампании у него была большая группа поддержки, но как раз те, кто больше всего агитировал голосовать за Ихсанова, когда выбирали директора, сейчас больше всех возмущаются его позицией, потому что директор Ихсанов их обманул своими действиями. А когда человек начинает свою деятельность с обмана и разрушения того, что было создано в трудные годы, когда сам он сидел за границей и ничем не помогал в созидании, то он теряет доверие. Моральная, а вернее аморальная составляющая здесь главная.

– А этот 4-метровый телескоп как соотносится с астрометрией и с вашим любимым 26-дюймовым рефрактором?

– Никак не соотносится. И вообще я уверена, что он не будет установлен в обозримом будущем. Это касается изменения направления в развитии Пулковской обсерватории.

– Если развивать только астрономический институт и теоретические отделы, то жилые дома можно строить на территории обсерватории. Мне непонятно только одно: тот участок территории, который отдан под застройку, он что – такой заманчивый?

– Совсем незаманчивый.

– Нет планов захватить и всю Пулковскую гору?

– Я не знаю, какие у них планы, но есть множество вариантов использовать эту территорию безо всякого ущерба.

– Ихсанова кто сейчас поддерживает?

– Конечно, у него есть поддержка, раз рабочая группа, которая работала в обсерватории 2 и 3 марта 2017 года, приняла решение о нецелесообразности наблюдений в Пулковке.

– Какая еще рабочая группа?

– Комиссия из ФАНО, но астрометристов в ней не было, и они так решили. Есть такая формула: «Город все равно непременно поглотит обсерваторию». А если так, то почему не сейчас? А я ставлю вопрос: «А почему не потом?» У нас отлично налажена работа, и время работает на нас.

– Значит, комиссия менеджеров из ФАНО признала действия директора оправданными?

– У меня сложилось впечатление, что они приступили к работе с уже готовым решением. Наблюдения в обсерватории оставить только для учебных целей. Я пыталась объяснить комиссии необходимость продолжения наших наблюдений, передала тезисы в письменном виде, но это не помогло, как и выступления других наших сотрудников.

– Давным-давно архитектурная мастерская Татьяны Славиной, которая славилась тем, что давала разрешение на снос памятников архитектуры, рекомендовала Пулковскую обсерваторию перенести в Хибинь. С астрономической точки зрения это осмысленный проект, если допустить, что финансирование не ограничено?

– Перенести обсерваторию нельзя. Разрушить и построить новую можно, но нет смысла. Это дает возможность непрерывно наблюдать в полярную ночь за сутки всю годовую программу. С этой целью в середине 70-х годов на Шпицбергене работала астрометрическая экспедиция по изучению параметров вращения Земли. Условия для наблюдения близполюсных звезд там лучше, но планеты Солнечной системы оттуда наблюдать хуже, чем из Пулковки, так как Земля круглая.

– Вернемся к Пулковской обсерватории. Сейчас нет никакого финала в этой истории?

– Если бы все было решено окончательно, то не было бы смысла нам с вами разговаривать. Я всегда за мирное урегулирование конфликтов. Если бы город поддержал нас и принял решение сохранить эту территорию, откупил бы ее, передвинул стройку дальше в сторону Гатчины, то можно было бы продолжать работать до регулярных космических наблюдений (пусть не у нас, но в мире). Мы работаем на будущее. Так же, как сейчас мы с благодарностью сравниваем наши результаты с наблюдениями Струве начала XIX века, так и наши результаты – относительные положения и видимые скорости – будут полезны в будущем.

Пока дома не построены, есть слабая надежда, что все еще можно переиграть. Но вы сами видите, что сейчас происходит с Исаакием, с Национальной библиотекой. Идет какое-то воинствующее наступление темных сил. Я обращаюсь к городским властям, к градостроителям, к собственникам данного участка земли, среди которых наверняка немало порядочных людей, которые понимают, что не все должно определяться только материальной выгодой. При желании люди могут договориться, и я очень надеюсь, что здравый смысл победит. Нельзя уничтожать то, что хорошо работает. Это даже экономически невыгодно.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Никого не трогаю, **авто** починяю

Закон о натуральном ОСАГО подписан президентом и должен вступить в силу через месяц. «Город 812» опросил заинтересованные стороны – страховщиков, оценщиков и автоюристов, – чтобы выяснить, довольны ли они новыми правилами. Юристы, против которых и был направлен законопроект, утверждают, что они от него только выиграют. Страховщики, которым закон должен был помочь, говорят, что он непродуман и неудобен.

До вступления в силу Федерального закона о приоритете натуральных выплат по ОСАГО каждый автовладелец, попавший в ДТП не по своей вине, мог сам выбрать, чего ему требовать от страховой компании: денег или отправку машины в ремонт. По новому закону будет возможен только ремонт.

Автоюристы – это частные лица или компании, которые берут на себя тяжбу со страховщиками. Гражданин, признанный пострадавшим в ДТП, может обратиться за выплатой денег не в страховую компанию, а к автоюристу, который оплатит ему ущерб из своих средств, а затем отсудит его у страховщика. Этот бизнес расцвел около 10 лет назад: тогда считалось, что страховые компании занижают сумму ущерба чуть ли не в два раза, рассчитывая, что пострадавший в суд не пойдет. А автоюрист платил 70–80 процентов от предполагаемой суммы ущерба, а со страховщика взыскивал 100%.

Поскольку новый закон отменяет денежные выплаты пострадавшему, деятельность автоюристов должна сойти на нет. Правда, в законе есть девять исключений, когда «правило природы» не будет работать.

1. Пострадала не легковая машина, а мотоцикл, автобус или грузовик.
2. Потерпевший – юридическое лицо.
3. Машина зарегистрирована не в России.
4. Владелец поврежденной машины умер (необязательно в результате ДТП), и его наследники, возможно, захотят получить деньги, а не восстанавливать автомобиль.
5. Автовладелец получил в аварии травму или уже был инвалидом.
6. Машина не подлежит восстановлению.
7. Восстановить ее можно, но дороже, чем за 400 тысяч. В двух последних случаях пострадавший получает указанную сумму, а остальное взыскивает с виновника ДТП.
8. В ареале страховщика не нашлось ни одной станции, которая могла бы взяться за ремонт, – тогда клиент получает деньги и ищет станцию сам. Это бывает, если разбита новая машина редкой марки: по закону, машины моложе 2 лет должны чиниться по ОСАГО только у дилера, а если марка редкая – дилера в регионе может не быть.
9. В ДТП «обюда вина», и пострадавший, он же виновник, отказывается доплатить 50 процентов за ремонт.

По новому закону, отремонтировать машину сервис обязан в течение 30 дней, а дальше начинают капать пени: 0,5% от суммы ущерба за каждые сутки просрочки.

Дмитрий Бумагин работает оценщиком автомобилей после ДТП. Он критикует новый закон за жесткие требования по срокам: многие запчасти, например, колесные диски, идут до сервиса два месяца, а ремонт необходимо провести за месяц. «Закон приняли как-то очень поспешно, никто не был готов, что его примут в таком виде. Я обсуждал его со всеми знакомыми страховщиками: так вот, довольных нет. Хотя считается, что это страховщики его пролоббировали: но они хотели одно, а получили другое. Получили сроки, которые подчас невозможно соблюсти, получили запрет на использование старых запчастей. На сегодняшний день в общении

страховой компании и клиента действует правило: или клиент соглашается на старые детали, или доплачивает за новые сам. Также он может доплатить, если хочет оригинальные запчасти: потому что, по закону, оригинальные ставить обязательно, главное – чтоб сертифицированные.

Я думаю, это правило сохранится. Если у клиента есть выбор – или уложиться в 400 тысяч, но поставить старую деталь, или поставить новую, но самому доплатить, – он будет соглашаться на б/у запчасти. Придумают что-то, чтоб закон обойти. Будет клиент заключать договор не со страховщиком, а напрямую со станцией техобслуживания. А раз это не страховщик, а СТО – значит, правило новых деталей для них не писано. Главное, можете быть спокойны: втихую ставить старье на вашу машину никто не будет, страховым компаниям не нужны лишние претензии».

Закон о натуральном ОСАГО действует только на те полисы, которые были куплены после вступления закона в силу – то есть с конца апреля. Если кому-то категорически не нравится новое правило, а продлевать ОСАГО предстоит, например, в июне, можно

сейчас заключить договор, в котором будет проставлена июньская дата, – это разрешено. И договор будет работать по старой схеме до июня следующего года.

Неужели автоюристы были такой чумой, что для борьбы с ними потребовался отдельный закон, поинтересовался «Город 812» у специалиста по страховому делу Татьяны Долининой.

– Зависит от компании, но в некоторых 30 процентов выплат уходило не потерпевшим, а автоюристам. Особенно от них доставалось не петербургским фирмам, а филиалам крупных федеральных компаний, у которых не было в нашем городе своих штатных юристов. Мне кажется, закон составлен очень разумно. Допустим, есть люди, которые после каждого ДТП машину не ремонтируют, а продают в битом виде. Ну так будут продавать – в отремонтированном. Кому плохо?

Плохо будет тем, кто не доверяет незнакомым сервисам, предложенным страховщиками. Автофорумы полны отзывов: где-то поставили старую деталь, где-то новую – но забыли ее приварить. Чаще всего жалуются на

дефекты покраски и на старые стекла. Говорят, б/у кузовные детали легко выявить – замерить толщину лакокрасочного покрытия.

Александр Холодов, вице-председатель Комитета по защите прав автомобилистов и один из создателей компании «ДТП Евро», сразу нашел доказательства, что новый закон об ОСАГО выгоден страховщикам и действует в их интересах. «17-й пункт закона грозит наказанием страховщикам, которые недостаточно быстро переводят деньги станции техобслуживания. Им ограничат возможность возмещать ущерб в натуре на месяц или больше. А если запрет на натуральное ОСАГО – это такой вид наказания, значит, натуральное ОСАГО выгодно страховщику», – пишет Холодов в своем блоге. И добавляет: «Станции техобслуживания могут быть довольны: свои деньги они станут получать вовремя. Но поскольку страховщики обрели не совсем то, о чем они мечтали, я догадываюсь, что очень скоро пойдут разговоры о необходимости вновь увеличить стоимость полиса».

Нина АСТАФЬЕВА

Кто пострадает от закона о натуральном ОСАГО

Людмила ВЕРЕЦКАЯ

Мнение автоюриста

Автоюрист Алексей Кузнецов новые правила воспринял благосклонно: по его мнению, они отнюдь не означают смерть для его бизнеса. Просто изменится методика.

– Люди, которым после аварии будут нужны деньги, а не отремонтированное авто, никуда не денутся. Мало ли какие у них мотивации, но таких людей довольно много. Раньше у них был выбор: пойти к нам или к страховщику. Теперь выбора нет. Поэтому раньше мы им платили 75 процентов от названной оценщиком суммы ущерба, а теперь будем платить 50.

Получив деньги, клиент пишет доверенность на ведение его дел, юрист является к страховщику и заявляет: делать у вас ремонт мы категорически отказываемся.

Страховщик, который не заплатил клиенту, таким образом, необоснованно обогатился. Вот это необоснованное обогащение мы и будем с него взыскивать. Конечно, в размере 100 процентов. Для суда не имеет значения, что эту выгоду страховая компания получила по вине самого же клиента.

Мы этот вариант уже обкатали. Было несколько случаев, когда клиент получил у страховщиков отказ в выплате. Причем сам же был виноват: не предоставил машину на осмотр, не принес вовремя некоторые документы. А мы деньги отсудили. Так что эта схема работает. Сейчас мы ее апробируем, потом поставим на поток.

Не ждите идеального ремонта в сервисе от страховщиков. Я знаю, что сейчас сервисы, работающие со страховыми компаниями, делают свою работу за 50 процентов от калькуляции ущерба. Они на это идут, потому что страховая компания бесперебойно поставляет клиентов. Экономят, как могут, но укладываются в половину сметы. Когда останется только натуральное ОСАГО, сервисы будут получать все 100 процентов. Официально. А реально – половину опять будут откатывать страховщику. Мне это известно потому, что мы тоже занимаемся ремонтом клиентских авто, и наш знакомый автосервис получает 75 процентов от сметы. И очень рад сотрудничеству. Больше, чем если бы он работал со страховой.

P.S. Отметим, что страховые компании, которым «Город 812» озвучил схему с взысканием «необоснованного обогащения», отказались ее комментировать. «Мы не хотим привлекать к ней лишнего внимания, – откровенно заявили их представители. – Да, такие иски подаются регулярно, хоть и не в массовом порядке. Но не надо провоцировать, чтобы юристы так откровенно злоупотребляли правом. Впрочем, разные суды решают эту коллизию по-разному».

Я стою у ресторана: ужин дорог, завтрак – рано

В Петербурге начался Второй ресторанный фестиваль. До конца апреля в лучших заведениях города (специально отобранных) можно попробовать специальное фестивальное меню. Тема – русская кухня и гастрономические традиции Петербурга. А как сегодня ресторанам живется? Победит ли русская кухня китайскую и отчего растут бургерные? «Город 812» спросил об этом эксперта фестиваля, управляющего директора ресторана «Палкинъ» Евгения КОЖУХОВА.

КИТАЙСКОЕ ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

– Что сегодня происходит на ресторанном рынке города?

– Наблюдается бум и интенсивный рост модных заведений. Относительно недорогих. Можно сказать, фастфудов. Но с современным имиджем, интересными концепциями бургерных, пивных, чебуречных, шаверм. Например, вы ели когда-нибудь бургер с мясом оленя в перчатках? Их выдают, чтобы не запачкать руки. Шаверму в таком заведении вам подадут завернутую в красный, зеленый или, скажем, черный лаваш, окрашенный чернилами каракатицы. Из напитков – интересные сорта крафтового пива или лимонад из лопуха. Посетителей привлекают с помощью таких вот фишек.

– Это какая мода – мировая, российская или чисто петербургская?

– Пожалуй, российская. Мы по-прежнему ощущаем кризис. Особенно в этом году стало заметно, что денег у людей немного. Поэтому открываются демократичные заведения, но зато самобытные и интересные. В Европе, США в моде другой тренд – файн-даининг (fine dining). Он предполагает очень качественную, часто органическую еду, прошедшую деликатную термическую обработку. В таких заведениях много внимания уделяется вкусовым сочетаниям, а также эногастрономии (сочетанию вина и еды), там внушительная карта вин. В Петербурге есть несколько десятков ресторанов подобного формата. Несмотря на то что средний чек там порой внушительный, у них есть свои почитатели. Кстати, в самом популярном из них поесть можно только по предварительной брони, и трапеза не должна длиться дольше двух часов. Потом вас попросят освободить столик для следующих гостей.

– Какие национальные кухни сейчас у нас популярны?

– Национальных заведений в Петербурге очень много: итальянские, среднеазиатские, кавказские. Тема суши по-прежнему жива, но в наших условиях она из элитного сегмента скатилась в массовый. Появились даже суши-дискаунтеры, доставляющие еду на дом. Насколько безопасно употреблять продукцию с сырой рыбой, которая неизвестно сколько лежала и ехала по пробкам, – это другой вопрос.

– Раньше китайских ресторанов было много, а теперь они исчезают. Мода прошла?

– Нельзя сказать, что китайский тренд куда-то ушел. Если вам кажется, что его нет, я бы назвал это затишьем перед бурей. Скорее всего, в ближайшие несколько лет нас ожидает настоящий китайский бум. Интерес к китайской культуре будет расти. Появится много заведений с различными китайскими кухнями, ведь они очень разные: в одной области Китая подают жареных кошек, в другой – омаров и ласточкины гнезда. Дешевых ресторанов, возможно, станет больше и появятся заведения среднего и высокого уровня, из сегмента пресловутого файн-даининга, которых прежде не было в городе. Например, не секрет, что на месте РМІ Ваг на набережной Мойки появится ресторан Александра Раппопорта «Китайская грамота». Китайский холдинг «Нихао»

уже инвестировал значительные средства в открытие своего ресторана исключительно высокого уровня. Скоро в большинстве заведений будут не только меню, но и вывески на китайском языке. Пройдите по Невскому: даже небольшая табачная лавка по соседству, которую держат выходцы с Кавказа, имеет рекламу на китайском.

– Дорогие китайские рестораны на кого рассчитаны? На богатых китайцев?

– В Петербург приезжают состоятельные китайцы. Например, прошлым летом в нашем ресторане гостила семья из Поднебесной: папа, мама, двое детей и домработница. Они поели на 200 тысяч! Потратить такую сумму на еду без алкоголя очень сложно даже в самом дорогом ресторане. Они заставили блюдами огромный стол: черная икра, крабы, осетры... Конечно, всё не съели, но всё попробовали. Они были мусульманами и заранее предупредили, что им понадобится халяльная еда, и потребовали сертификаты и даже упаковки от используемых продуктов.

РЕСТОРАНЫ УХОДЯТ В ЛЕС

– На ваш взгляд, петербургская кухня существует или это миф, придуманный для привлечения туристов?

– Я считаю, существует. Хотя это понятие составное. Была кухня советского периода (рассольник «Ленинградский», торт «Ленинградский») и была дореволюционная. Конец XIX века славен тем, что в Петербурге сформировалась аристократическая русская кухня, ведь в столицу доставлялись деликатесы со всей империи. Какие блюда можно считать петербургскими? Например, скобелевские битки, приготовленные из рубленой курицы и телятины, со сметанным соусом. Тетерка с красным вином. Щи из квашеной капусты с головизной. Головизна – это говяжья голова без мозга и глаз. При варке из нее можно получить густой бульон, который потом замораживается. Застывший бульон нарезается кубиками и может быть использован в составе классического салата «оливье». Еще, конечно, петербургская кухня – это корюшка, ряпушка, миноги. Различные гурьевские каши. Но не все старинные блюда найдут отклик в желудках современного потребителя. Например, дореволюционное меню ресторана «Палкинъ» включало «глаза телячьи под сливочным соусом отварные» и «уши свиные крошеные под хреном со сливами».

Когда закончилась советская эпоха, у нас явно ощущался антагонизм ко всей русской кухне, включая петербургскую. Тогда все хотели работать с французской, итальянской, японской. Потом ситуация стала потихоньку меняться, а в последние три-четыре года наблюдается взрыв интереса к российским продуктам.

Возникла новая русская кухня. Стали появляться молодые повара, которые не боятся экспериментировать. Представьте, напри-

мер, сельдь под шубой, но не в классическом варианте, когда селедка из банки, а сверху – тертые вареные овощи, залитые майонезом. В новой русской кухне сельдь может представлять из себя селедочный мусс. Свекла – быть в виде геля, полученного из свежесжатого свекольного сока. Картошка – взбитой и обогащенной кислородом пенной из картофеля. И все это объединяется морковной эмульсией, то есть морковкой, находящейся в жидком агрегатном состоянии. Происходит переосмысление в подходе к подаче традиционных блюд. Тренд – на возвращение к корням, и в то же время – поиск новых решений.

Знаете такую траву – кислица? Растет в нашей полосе, в детстве мы ее жевали и называли «заячья капуста». Сейчас ее стали использовать в ресторанах для украшения блюд. Я считаю, это гениально! Зачем нам зародыш какого-нибудь дайкона для украшения русского салата? А еще десять лет назад мало кто понял такое решение. Сегодня мы используем и лебеду, и съедобные фиалки. Это и красиво и вкусно.

– Где достаете лебеду, кислицу, оральную траву?

– Каждый уважающий себя ресторатор сегодня самостоятельно выращивает зелень. Для этого есть специальные гроубоксы, а у нас в ресторане – собственная оранжерея. Там мы сажаем траву и цветы, которые используем на кухне.

– Санкции и ответное продуктивное эмбарго, на ваш взгляд, повлияли на развитие русской кухни?

– Конечно. Благодаря санкциям мы вынуждены больше работать с русскими продуктами. Раньше нам бы и в голову не пришло купить, например, русский помидор. Мы бы приобрели

итальянский или израильский. А теперь, когда нет правильных овощей, сыра, рыбы и вообще ничего, приходится переосмысливать свои возможности. Период тяжелый. Рестораторы жалуются на катастрофическую нехватку качественных продуктов. С другой стороны, стали появляться люди, которые хотят здесь, в России, эти продукты производить. И появились люди, готовые самолетом из Самарканда возить качественные помидоры, которые невозможно оттуда доставить фуруй, так как они слишком нежные.

– С какими продуктами возникает больше всего проблем по качеству?

– Практически со всеми. Это колоссальная проблема. Нет ничего! Чтобы заполучить качественные продукты, приходится изобретать какие-то невероятные способы их добычи. И даже если вы их добыли, проблема в том, что вы не можете получать их на протяжении длительного времени. Сегодня их привезли, а завтра они кончились. Совсем. Например, вы договорились с поставщиками живой рыбы. Вам возят судака два месяца подряд, а потом – раз! – и прекращают без всякого предупреждения. А парвар уже включил судака в меню. Вы расстраиваетесь, суетитесь, ищите других поставщиков. Но оказывается, что и у них судака нет! И никто не хочет его ловить, не хочет замораживаться. Люди, которые занимаются поставками продуктов, пока в основной массе крайне некачественны. Они не понимают потребности рестораторов. Не хотят осознавать, что в культурной столице гости страдают без их судака... И так у нас во всем.

– Почему так?

– Напрашивается сравнение с Диким Западом. У нас – дикое время. Постепенно все наладится, конечно.

ГДЕ ПОЕСТЬ

Икра, хвосты, морошка

В фестивале принимают участие более 130 ресторанов и кафе города. Каждый из них предлагает посетителям сет (наборы) по фиксированным ценам – за 990 или за 1990 рублей. Примерно два десятка заведений также подают фестивальные завтраки за 299 рублей. Как правило, сет включает в себя три-пять блюд (закуска, горячее, десерт, суп) и напиток. Среди предложений – котлеты из медвежатины, морошковые десерты, блины с черной икрой, лосось с дыней, бычьи хвосты с порто и прочие деликатесы. Фестивальных блюд нет в основном меню ресторанов. Список участников и их спецпредложения можно найти на официальном сайте фестиваля.

Сейчас некоторые рестораны держат пул лояльных рыбаков, которые ловят для них рыбу, и посылают сотрудников в лес на поиск грибов, трав. Где вы, например, кислицу купите, если сами не выращиваете? Со свежими продуктами больше всего проблем.

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ ОТ ПОМИДОРОВ

– А какие продукты есть модно?

– Как и в советские годы, сегодня в моде то, что в дефиците. Например, «валютные» самаркандские помидоры зимой. В некоторых ресторанах порция салата с такими томатами и луковыми колечками стоит больше двух тысяч рублей! Это очень модно и очень дорого. Зато они настолько вкусные, что может закружиться голова. В моде фуа-гра, которую в Петербурге днем с огнем не сыщешь. Еще около года назад это был стопроцентно санкционный продукт, который пытались провозить контрабандой в чемоданах, зашитым в одежду и так далее. Сейчас фуа-гра стала появляться

Что в Петербурге есть модно?

История покупки жилья учит тому, что ничему не учит

легально. Производители во Франции научились ее чуть-чуть запекать, и она уже под видом полуфабриката на конных основаниях проникает в Россию.

Конечно, в моде запрещенные сыры. Наши гости часто спрашивают хороший пармезан, сыры с омытой рассольной корочкой... У нас в ресторане их нет, хотя в других заведениях эти проблемы пытаются решать за счет различных ухищрений. Но такие сыры даже провозить мало кто пытается, потому что у них слишком короткий срок хранения.

Также есть интерес к российским сортам хорошей рыбы – чирю, нельме, муксуну, сырку, язя и в том числе к нашей корюшке. Раньше рестораны, работавшие в сегменте фэйн-даининг, от корюшки воротили нос. Теперь приходит осознание, что это рыба с большим потенциалом. Появляется интерес к российским мягким сырам и морепродуктам – гребешкам, крабам, устрицам. Иностранцам очень нравится их пробовать. Наши морские деликатесы отличаются от тех, к которым они привыкли. Например, наши устрицы крупнее по размеру и более соленые на вкус.

– Вы сказали, что появился интерес к российским мягким сырам. Что скажете об их качестве?

– Появились интересные по вкусу и качеству сыры мирового уровня. Ограничительные меры, введенные в 2014 году, послужили хорошим стимулом для производителей-энтузиастов. Например, в Ленинградской области, в Матоксе, есть фермерское хозяйство, где делают отличный козий сыр. Они даже научились покрывать его древесной золой и выращивать на ней правильную плесень. По вкусу их сыр сопоставим с аналогичными французскими сырами и, на мой взгляд, даже превосходит их.

К сожалению, с коровьими сырами есть трудности. Нет (и скорее всего, не скоро появятся) достойных выдержанных сыров типа «пармезан». На прилавках лежат одинаковые по вкусу вариации на тему бри и камамбера, больше похожие на какую-то пасту. В России был производитель, который делал камамбер. Сперва это был великолепный, фантастический сыр! Бизнес стал быстро разрастаться, и производитель начал докупать молоко, чтобы производить больше сыра. И его вкусный индивидуальный сыр сразу превратился в... никакую. Проблема – в неправильном молоке.

У нас не развита культура содержания животных, обеспечивающая получение молока нужного качества. Кормят стадо чем подешевле. А если корова питалась силосом, то ее молоко, например, становится непригодным для изготовления сыра типа «пармезан». Отечественные сыры с плесенью – типа «рокфор» или «дорблю» – не выдерживают критики. Деликатесные сыров с

красной плесенью у нас не делают вообще. Запрещено по санитарным нормам, хотя в Европе разрешено. Запах такого сыра напоминает запах немывтого человеческого тела, а если сыр хорошо выдержан, то он набирает дух солдатских портянок.

КАК ВЫРАСТИТЬ ПРАВИЛЬНОГО ОФИЦИАНТА – Чем хороший ресторан отличается от плохого?

– Хороший ресторан не всегда дорогой. Главное в нем – честность: там не обещают больше, чем могут дать. В блюдах ресторана должен ощущаться стиль, вкус, философия повара. Если это стритфуд – там должно быть вкусно. Если дорогой ресторан – там должно быть очень качественно.

– Чем должно пахнуть в хорошем ресторане?

– Ничем. Вентиляция должна работать так, чтобы вы не ощущали запаха с соседнего стола. У нас, например, даже свежие цветы для украшения используют без запаха.

– Говорят, что в петербургских ресторанах уровень сервиса ниже, чем в Москве. Согласны?

– Проблема с сервисом фундаментальная. В Москве тоже много плохого сервиса. Вы приходите в дорожный ресторан, а официант там говорит с акцентом и не знает меню. Это большая проблема, которая вряд ли разрешится в ближайшее время в связи с демографической ситуацией в столице. В Петербурге подобная проблема тоже есть. Найти профессионалов практически невозможно. В нашем ресторане мы самостоятельно выращиваем персонал. Среднее время обучения – два года. После этого официант получает доступ до ведения стола. При этом он обязан иметь квалификацию сомелье, уметь готовить или доготавливать часть блюд прямо в зале при гостях, владеть французским сервисом обслуживания – самым сложным. Знать историю продуктов, становления гастрономической культуры, историю города и своей страны и так далее. Официанты сдают экзамены, а затем их знания регулярно перепроверяются.

– Зачем официанту сдавать в ресторане экзамен по истории страны?

– Потому что мы работаем с гостями, которые предъявляют очень высокие требования. К нам может зайти губернатор какого-нибудь региона или президент государства. Они могут, например, спросить что-то о Петербурге. Или какое мясо лучше. Что сейчас происходит там-то или там-то, или, например, о митингах. Это реальные вопросы, которые часто задают наши гости. Официант должен уметь отвечать правильно. Потому что он не просто выносильщик еды, а человек, который в первую очередь является продавцом. Он продает ресторан, его имидж, кух-

ню, шеф-повара. Я извиняюсь, он продает имидж города и имидж страны. А роль выносильщиков выполняют помощники официанта. У нас есть четыре уровня таких помощников. Наши гости приходят не просто утолить голод, они хотят отдохнуть, хотят созерцать слаженную работу персонала, видеть правильную посуду, правильные приборы и получать эстетическое удовольствие.

– Правильно отвечать – это как? Вы проводите политинформацию среди официантов?

– Конечно, приходится проводить. Не политинформации, не ежедневно, но определенные беседы со всеми контактными сотрудниками. О наших ценностях, нашем культурном коде, о творчестве наших литераторов... Вопрос на политические темы может последовать как от иностранцев, так и от наших высокопоставленных гостей из российской чиновничьей элиты. По всем вопросам подготовить официанта, конечно, невозможно. Но сформулировать свою позицию мы обязаны. В беседах на некоторые темы мы просто не участвуем. Официанты у нас имеют разные уровни допуска ведения беседы. Если официант сдал нормативы на принятие заказа, он может говорить о заказах и блюдах. Если сдал нормативы об истории ресторана и истории города и страны, тогда может на эти темы беседовать. А если не сдал, то не может. Он должен сделать шаг назад и обратиться за помощью к администрации.

– Сколько всего уровней допуска бесед?

– Мы выделяем, так же как и у помощников официанта, четыре уровня допуска. Самое главное – официант должен неукоснительно беречь репутацию ресторана, имидж города, имидж страны.

– Зачем нужен ресторанный фестиваль? Какая от него польза Петербургу?

– Любые фестивали – это хорошо, так как делают городскую среду более комфортной, улучшают имидж города. Для Петербурга это лишь второй по счету ресторанный фестиваль, поэтому вряд ли он сразу привлечет толпы голодных туристов. Но он заставляет шевелиться шеф-поваров и рестораторов. Развивает нашу публику, горожан. Люди выбирают в рестораны, узнают о новых заведениях. Но этого мало! Нужно разрабатывать и внедрять в Петербурге гастрономические маршруты. Например, «рестораны Достоевского» или рестораны, предлагающие меню дипломатических обедов. Необходимо поддерживать поваров, рестораторов, устраивая, например, между ними соревнования. Победителей поощрять грантами на обучение в лучших гастрономических школах.

Елена РОТКЕВИЧ

Главным фактором при выборе покупаемого жилья массового спроса в Петербурге и окрестностях является цена – этим руководствуются 63% покупателей. Но когда покупателей, проживших в своих квартирах два года, спрашивают, на что бы они ориентировались при покупке квартиры сейчас, фактор цены называют всего 10 процентов.

Опрос в виде интервью был проведен по заказу компании «Ленстройтрест» среди 200 жителей Парнаса, Кудрова и Мурина-Девятикина, купивших квартиры 2 года назад в домах не старше трех лет. При покупке после цены по важности с отставанием в два и более раз следовали транспортная доступность, локация, квартирография, репутация застройщика.

Все остальное – развитость социальной инфраструктуры, парковки, озеленение и т.д. – интересовало менее 10% покупателей. По прошествии двух лет картина резко поменялась. Среди ретроспективных факторов на первое место вышла социалка (32%), за ней следуют транспортная доступность и парковки.

Потом только идет цена квартиры. От нее на 1–2 % отстали качество строительства, озеленение и шумоизоляция.

То есть все факторы, определяющие понятие комфортной среды.

На вопросы о преимуществах и недостатках нового жилья большая часть плюсов ушла к дому – планировка квартиры, качество строительства (в доме тепло), близость к метро, хорошие соседи и т.д. Основная часть минусов – к окружению дома: нет парковка, слаба шумоизоляция, проблемы с лифтом, нет зелени, слаба социальная инфраструктура и т.д. Причем дефицит парковок и избыток шума лидируют с большим отрывом, это две главные проблемы массового жилья.

Отдельной темой опроса стала оправданность ожиданий. 76% сообщили, что их ожидания оправдались полностью или частично. 63% купили бы ту же самую квартиру, 8% купили бы другую, но в том же районе, 20% хотели бы сменить район. Разочарованные покупкой жилья чаще всего приобретали

однокомнатную квартиру без отделки.

По итогам опроса был посчитан индекс лояльности потребителей к десяти основным компаниям-застройщикам (их названия не разглашаются), которые работают на трех исследованных территориях. Разница между долей сторонников и долей критиков только у двух составила более 30%.

Второе исследование было связано с изучением потребностей новоселов в инфраструктуре. Исследование проводилось на базе одного из новых жилых комплексов во Всеволожском районе, на границе города и области. Было опрошено около 250 семей, более половины из которых (около 57%) имеют доход до 45 тыс. рублей. Почти половина опрошенных имеют одного-двух детей в возрасте от 3 до 12 лет.

В ходе исследования выяснилось, что дети именно этого возраста наиболее активно занимаются в различных кружках и секциях. В среднем затраты каждой семьи на детские занятия составляют около 3,9 тыс. рублей.

55% кружков, в которых занимаются дети опрошенных, находятся в Петербурге. При этом 52% родителей, которым приходится возить детей на занятия в город, основной причиной этого указывают, что нужных кружков и секций нет поблизости. Но когда жителей спрашивают, какой инфраструктуры в шаговой доступности им не хватает, они называют сначала торговлю и детские площадки.

Вадим ШУВАЛОВ

КОММЕНТАРИЙ

Дмитрий Карпушин, заместитель генерального директора ПО «Ленстройматериалы»:

– По итогам первого опроса можно говорить о том, что покупатели жилья стараются защищать свой выбор, даже если по прошествии времени он кажется им неудачным. Предполагаю, что количество недовольных превышает 24% от выявленных в ходе исследования. Можно отметить перепады настроений покупателей, по-разному оценивающих квартиру во время покупки и два года спустя. Вероятно, покупатель действует на эмоциях, сильно затрудняющих правильный выбор нового жилья. По этой причине немного шансов, что на выбор новых покупателей повлияет работа социологов. Она нужна застройщикам, чтобы понять, над чем работать в первую очередь. Что касается второго исследования, то его еще предстоит проанализировать детально. Мнение о дефиците кружков по месту жительства может как соответствовать действительности, так и сформироваться из-за плохого знания локации, в которой приобретено жилье.

Назовите факторы, на которые вы ориентировались, покупая квартиру.

Дизайнер Юлия Косяк так видит современную моду.

Тайны модных домов

Два-три раза в год СМИ сообщают о Неделях моды в Петербурге. Сюжеты на телеканалах, фотографии моделей в журналах создают впечатление, что модной индустрии в городе неведомы кризисы и светская тусовка только и мечтает, как бы купить новые шедевры петербургских дизайнеров. На самом деле все не так. «Город 812» попытался разобраться: что происходит в модном бизнесе, и вообще – есть ли мода в Северной столице.

БОРЬБА ЗА ДЕФИЛЕ

Первая Неделя моды – «Дефиле на Неве» – прошла в 2000 году. Ее основательницей была Ирина Ашкенадзе. Многие отмечают ее сумасшедшую энергию и фанатизм в создании дефиле как культурного явления. «Город мне сначала не помогал, – говорит г-жа Ашкенадзе. – Я понимала: буду я – будет «Дефиле на Неве». Не буду – не будет и его». Все ведущие дизайнеры города стремились попасть в участники.

«Дефиле» появилось, когда все верили, что к нам поедут байеры и дизайнеры из Европы, начнут покупать наши вещи, – рассказывает Стас Лопаткин. – Мы делали коллекции, соблюдая сезонность, на каждом показе демонстрировалось до 40 коллекций (для сравнения: сегодня на официальной Санкт-Петербургской неделе моды их набирается от силы 10. – А.М.).

«Мы заявили, что «Дефиле» может быть инструментом, который позволит профессиональному сообществу работать по профессиональным законам», – рассказывает Ирина Ашкенадзе. По ее словам, тогда дизайнеры не знали элементарных вещей: что такое договор, не слышали про сертификаты, вообще существовали сами по себе... За четырнадцать лет существования «Дефиле» прошло 28 раз.

Три года назад свою помощь в организации Недели г-же Ашкенадзе предложил хол-

динг Fabric Fancy, выпускающий собственные коллекции. «Мне они показались симпатичными ребятами, – рассказывает Ирина Ашкенадзе. – Но в течение полутора-двух лет случилось то же самое, что в сказке про лубяную избушку». Новые партнеры, по ее словам, сделали все, чтобы стать полновластными хозяевами: прибрали к рукам все соцсети и сайт «Дефиле», уволили команду Ашкенадзе, даже собирали на нее компромат. В итоге она отказалась от сотрудничества с Fabric Fancy, но так как марка «Дефиле на Неве» была зарегистрирована на нее, то бывшим компаньонам г-жи Ашкенадзе пришлось придумать новое название. Так появилась официальная Неделя моды Санкт-Петербурга (St Petersburg Fashion Week).

Отношение к SPbFW в профессиональном сообществе неоднозначное: от «вау-вау» до «непонятно что это». Первая оценка дается теми, кто принимает в ней участие, вторая – теми, кто близко к ней не подходит. Основатель Aurora Fashion Week Артем Балаев сказал «Городу 812», что организаторы SPbFW «имитируют развитие индустрии».

Состоявшиеся дизайнеры называют более реальные причины неприятия. «Это частная Неделя моды, – говорит Стас Лопаткин. – Она принадлежит Fabric Fancy, и на ней эта компания пиарит свои вещи. Они приглашают молодых дизайнеров лишь по той причине, что без них она похожа на болото». Елена Бадмаева выразилась более сдержанно: «Она нужна как площадка для молодых дизайнеров, но для развития моды она не играет никакой роли».

«Какая Неделя моды без имен? – задавала вопрос Елена Бадмаева, и сама ответила. – Это выставка народного хозяйства». Предложила спросить у организаторов: почему в ней не участвуют известные петербургские дизайнеры.

Когда мы спросил об этом президента и генерального директора SPbFW Константина Лукина, то он заверил, что у них «показывались практически все ведущие дизайнеры Петербурга». И большое значение, по словам Лукина, его неделя имеет для молодых дизайнеров, правда, из тех, кто чего-то добился впоследствии, назвал только Галину Дрозд с ее брендом Metrika.

СКОЛЬКО ЕЩЕ МОДНЫХ ПОКАЗОВ В ПЕТЕРБУРГЕ

Основателю и генеральному продюсеру Aurora Fashion Week Артему Балаеву повезло больше, чем Ирине Ашкенадзе, – он остается бессменным руководителем своего детища. Его проект недели моды был поддержан в 2010 году спонсорами (холдингом «Адамант»), а попечительский совет возглавила тогдашний вице-губернатор Алла Манилова. Цели были заявлены исключительно патриотиче-

Ирина Ашкенадзе осталась без «Дефиле».

Что такое петербургская мода, кто ее делает и покупает

ские: поддержка модной индустрии в Петербурге.

Состав участников формировался из дизайнеров, которые регулярно создавали сезонные коллекции. Участие дизайнеров в Aurora Fashion Week, в отличие от «Дефиле на Неве», было бесплатным. Артем Балаев, как и Константин Лукин, утверждает, что в ней принимали участие «все ведущие дизайнеры города» плюс иностранцы (Давид Кома, Том Браун, Мэрика Трансу). После 2014 года участие зарубежных модельеров стало проблематичным.

Некоторые дизайнеры называют проект Балаева в большей степени светским мероприятием, чем показом коллекций. «Если бы это было так, – удивляется Балаев, – то почему мы интересны прессе? Aurora Fashion Week сложно назвать непрофессиональным мероприятием. Другое дело, что такие мероприятия не могут существовать без работающей индустрии. К сожалению, в Петербурге ее нет. Больше или менее интересные дизайнеры уехали в Москву, где больше рынок, а в Питере очень низкая покупательская способность дизайнерской моды».

Вероятно, поэтому, или по другой финансовой причине, с 2014 года Aurora Fashion Week проходит раз в год. Сам г-н Балаев объясняет это нежеланием имитировать деятельность. По его словам, сезонность в моде стала анахронизмом, и мировые дизайнеры уже не готовят две коллекции в год.

В этом году «Аврора» решила круто поменять направление. «Мы решили уйти от дизайнерской моды, – говорит Артем Балаев. – И не планируем к ней возвращаться. Нам больше интересно уличные мода и культура».

Еще одно модное городское мероприятие – театрализованное представление «Ассоциация» – проходит с 2009 года в Музее-заповеднике «Царское Село». «Изначально мы задумали создать особый повод для посещения Екатерининского парка, – рассказала директор музея-заповедника Ольга Таратынова. – Исходили из того, что дизайн одежды, мода – составная

Дмитрий Тимуришин – единственный, кто продает местных дизайнеров в большом ассортименте.

часть культуры, а творчество модельеров органично вписывается в музейную среду». Известные петербургские дизайнеры создают для «Ассоциаций» коллекции на заданную музеем тему, а показы проходят в Екатерининском и Александровском парках. Это скорее шоу-дефиле для туристов, несмотря на то что на подиуме показывают коллекции мастеров.

Периодически в городе появлялись и другие Недели моды – то в торговом центре, то в ресторане, то в ночном клубе. Как правило, проходили они один раз. Иногда, по рассказам дизайнеров, скучающие жены состоятельных предпринимателей заказывают дизайнеру коллекцию, оплачивают ее пошив, и все это ради того, чтобы после показа выйти на подиум для аплодисментов публики и фотографий в журналах.

ОТКУДА ДЕНЬГИ НА НЕДЕЛИ?

Если Ирина Ашкенадзе не скрывает источники финансирования «Дефиле на Неве» (спонсоры, взносы участников и несколько сот тысяч рублей от Комитета по культуре) и называет сумму бюджета мероприятия (3–4 миллиона рублей), то ни один из организаторов других Недель моды не сказал нам о бюджете, сославшись на коммерческую тайну. Известно, что основным спонсором SPbFW в последние годы выступает Министерство промышленности и торговли России, его баннеры

Илья Малиновский очень доволен продажами своей первой коллекции (внизу).

Артем Балаев уверен, что прежняя мода уже умерла.

украшают подиумы. Также организаторы SPbFW постоянно благодарят за поддержку вице-губернатора Сергея Мовчана.

Замминистра промышленности и торговли России г-н Евтухов отмахнулся от ответа «Городу 812», а пресс-служба вице-губернатора Мовчана поручила подготовить ответ Комитету по развитию предпринимательства и потребительского рынка. Ответ был похож на отчет, из него можно сделать вывод, что поддержка организаторам SPbFW оказывается больше моральная: «Давайте, давайте, ребята!»

Артем Балаев уверяет, что никогда не обращался за помощью к госструктурам.

КАК ПРИХОДЯТ В МОДУ

Одним из самых заметных участников прошлогодней SPbFW был бренд WEIRDo. Его сооснователь Илья Малиновский рассказал «Городу 812», как он, по образованию экономист, решил попробовать себя в модном бизнесе: «Первоначально была банальная идея – обогащение. В одной из компаний познакомился с дизайнером по одежде Ириной Игрушкиной. У нее бурлили идеи, но ей не хватало команды и

возможностей осуществить их». Малиновский и его друзья нашли такую возможность, потратив свои сбережения на ткани и пошив. «Сшить сегодня достаточно просто, для этого не нужно иметь станки – есть производства, где все сделают по вашим лекалам и эскизам, – уверяет Илья Малиновский. – Было немного страшно, так как мы инвестировали сами в себя». В ноябре 2015 года WEIRDo организовало показ своей первой коллекции в Анненкирхе. Записи этого показа в ютубе увидел один из владельцев «Синдиката моды» и пригласил их для участия в Неделе. «Участие в ней платное, – рассказывает Илья, – денег у нас на это не было, вырчил грант – 150 тысяч рублей от господина Кондрушенко, благодаря ему участие получилось бесплатным».

По мнению Ильи Малиновского, сегодня в Петербурге осталось одно модное событие, сделанное профессионально, с расписанием – SpbFW: «Даже если она и на уровне детского утренника, то с годами станет расти. В Петербурге выше концентрация творческих людей, чем в Перми или каком-то Краснодаре».

Он очень доволен дальнейшей судьбой коллекции. По его словам, в прош-

лом году первая коллекция (300 единиц) была распродана на 90 процентов (при цене от 3,5 до 22 тыс. руб). Владельцы бренда отдавали вещи в магазины, успешно шли продажи в Интернете, особенно через Инстаграм: «Мы не только вернули все вложенные деньги, но и получили прибыль».

«Сегодня мы находимся в стадии переосмысления, и новую коллекцию покажем осенью, – говорит Малиновский. – Мы не хотим останавливаться. Сознание того, что двести человек в городе носят наши вещи, показало, что есть что-то важнее денег».

ГДЕ ПРОДАЮТСЯ

В городе не так много магазинов, которые продают одежду петербургских дизайнеров. Модельеры с именами продают свои коллекции в своих Модных домах. Только в Freedom представлен существенный ассортимент петербургской моды – более 60 процентов от всего ассортимента. Как рассказал «Городу 812» основатель компании Freedom Team Дмитрий Тимуришин: «Мы уделяем внимание и тем, кто выпускает небольшие партии». Многие иностранные покупатели, по его словам, интересуются

вещами, сделанными петербургскими модельерами.

ЗАЧЕМ СТОЛЬКО ДИЗАЙНЕРОВ?

В Петербурге есть несколько вузов, где учат на дизайнера одежды. Но модельеры пожаловались «Городу 812», что качество выпускников оставляет желать лучшего. «Они ничему не научены», – говорит один. «Все хотят быть модельерами. Но их научили только рисовать эскизы», – поддерживает второй. «Они не умеют шить», – выносит приговор третий. «Очень многие молодые грешат тем, что шьют некачественно, – подтверждает четвертый. – Выглядит интересно, а шито некачественно. Сделано на коленке».

По словам руководителя кафедры дизайна костюма Художественно-промышленной академии им. барона Штиглица Ларисы Королевой, на курс набирают семь человек в год. «Все наши выпускники состоялись в дальнейшем», – утверждает она, называя имена

Стасу Лопаткину нравятся подогнутые джинсы и короткие носки

Александры Шадринной, Евгении Мальгиной, Павла Филатова. Особенную гордость вызывает в академии Давид Кома: сейчас он живет в Лондоне, имеет свой Модный дом, у него одевается Леди Гага.

Институт дизайна костюма Университета промышленных технологий и дизайна выпускает в год 70 дизайнеров. Как рассказал «Городу 812» директор института, 80 процентов выпускников трудоустраиваются по специальности – работают помощниками дизайнеров в Модных домах. Из состоявшихся дизайнеров он называет Ольгу Малярову, Максима Соколова (одевает ведущих фигуристов России, начиная с Плющенко), Елизавету Одиноких и Егора Сопова.

Елена Бадмаева 15 лет руководила кафедрой костюма в Экономическом университете, но назвать имена своих учеников, ставших более или менее известными дизайнерами, не смогла. «Но они все трудоустроены», – уверяет она.

Никто из состоявшихся дизайнеров не смог назвать «Городу 812» имена молодых дизайнеров, чьи работы им нравятся и за чьим творчеством они следят. Все кивали головами – дескать, много чего интересного появляется, – но запомнить новые имена нет времени и необходимости. При этом основательница бренда Satinn Татьяна Данилова считает, что дизайнеров в городе становится больше и существует большая конкуренция.

Стас Лопаткин, чьи костюмы в прошлом году приобрел Эрмитаж, считает, что показы стали более концептуальными. «Но концепт еще не одежда, – говорит он. – Чтобы появилась одежда, нужна технологическая база».

«Мне кажется, причин для волнений нет, – говорит он. – Молодые не наступают нам на хвост. Да и работы хватает всем, и ничего плохого в том, что мы будем толкаться локтями, нет. Чем больше претендентов, тем больше народа направит свой взгляд на отечественную моду».

ЕСТЬ ЛИ МОДА В ПЕТЕРБУРГЕ?
В мнениях о существовании петербургской моды город-

ские дизайнеры разделились: большинство мастеров с именем считают, что моды в Петербурге нет, оставшиеся верят, что есть.

Согласны все только в одном: моды как индустрии нет. «Она есть в Москве, – говорит Стас Лопаткин, – А в Петербурге – стиль». «В таком городе, как Петербург, не может не быть моды», – не соглашается с ним Анна Овчинникова. Елена Бадмаева уверяет, что в петербургской моде определен стиль есть, но он не может развиваться без рынка.

Молодые дизайнеры смотрят на процесс более оптимистично. Юлия Косяк считает, что молодежная мода в Петербурге ей интересна: «Молодежь всегда лучше всех чувствует настроение времени».

О вкусах петербуржцев дизайнеры отзываются не критично. Директор по развитию F3 Studio Юлия Фомичева говорит, что в Петербурге очень много приезжих, поэтому столько смешения, но подавляющее большинство жителей Петербурга предпочитают лаконичные образы и нейкие тона в одежде. А Елена Бадмаева говорит, что в Петербурге есть свой стиль, и он в качестве вкуса.

Основательница бренда Satinn Татьяна Данилова считает, что люди привыкли к стандартным брендам и дешевым ценам, а дизайнерская одежда стоит дорого. «До кризиса было повеселее, – говорит она. – Сейчас идет импортозамещение, но особых улучшений я не вижу. Только цены выросли на фурнитуру и ткани».

Основатель Aurora Fashion Week Артем Балаев заверил «Город 812», что та мода, которую мы знали в 90-е и 2000-е годы, умерла, это связано с развитием средств производства и коммуникаций. «Сообщество талантливых дизайнеров останется и будет иметь свой круг почитателей, но это сложно будет назвать индустриальным развитием, потому что сегодня в мире одежда выпускается гигантскими тиражами, и девушки в Москве, Шанхае и Лондоне одеваются одинаково».

Андрей МОРОЗОВ

СТИЛЬНО, МОДНО, МОЛОДЕЖНО

Элементы стиля софт-гранж можно увидеть в одежде юных петербуржцев. Дословно это «мягкий Grunge», то есть не такой шокирующий и принципиальный, как был в начале 1990-х годов.

Объемные свитера и кофты крупной вязки с декоративными дырами или спущенными петлями. В данном случае надет шарф-снуд, известный также как шарф-труба и шарф-хомут, то есть шарф, связанный по кругу без начала и конца.

Кожаные или джинсовые куртки с потертостями.

Рваные или потертые джинсы. В идеале – классика, однако допускаются и узкие модели.

Джинсы стали подворачивать несколько лет назад. Так называемые **подкаты** делают как юноши, так и девушки. Классические джинсы подворачивают один раз на 2–3 см, чтобы не придавать лишнего объема. На узких джинсах допускается подворот до 2 см.

Кроссовки без носков, с укороченными носками или с подследниками.

Естественная форма бровей – тренд 2017 года.

Лаконичные дыры на коленях визуально делают ноги длиннее.

Допустимы несколько подворотов неправильной формы или малозаметный отворот.

Молодежь сильно удивляет взрослых тем, что даже зимой не носит носков. И подворачивает брюки, открывая щиколотки. Взрослые восклицают: так же холодно! И негигиенично! А специалисты говорят, что подвернутые брюки – не случайность. Они делают ногу стройнее. Но для получения этого эффекта надо, подворачивая джинсы, остановиться на самом тонком месте щиколотки – только в этом случае окружающие воспринимают фигуру стройной.

А прогулки без носков недолго продержатся. Так считает стилист Саша Карпова.

– Петербургская молодежь без носков в 30-градусный мороз выглядит нелепо, потому что этот тренд пришел из Испании и Италии, у нас он неуместен, а главное правило стиля – выглядеть уместно. Вернее, отказать от чулочно-носочных изделий – это вообще французский тренд, француженки уже давно считают, что носить колготки – даже прозрачные – это вульгарно, как бы они ни украшали ноги. Холодно – надевай брюки, считают они, и несколько лет уже поддерживают культ голых ног.

Ну а мужчин ходить без носков приучили блогеры. Понятно, что молодые люди не смотрят показы мод, но они читают блоги с описанием жизни в европейских столицах и видят на фотографиях, кто в чем ходит. А уличная мода в европейских столицах очень быстро поспекает за подиумной. Достаточно трех-пяти фотографий из Барселоны, чтобы в Петербурге люди начали ходить зимой без носков.

Но поменяется все скоро, потому что это мода уже прошлого сезона, а главный тренд весны-лета-2017 – носки, причем одновременно с босоножками. Раньше это казалось не комильфо, и сегодня мода потеряла точку зрения. Думаю, много мужчин будут очень довольны этим правилом, а благодарить за него нужно модельера Демно Гвасалия. Это такой грузинский самородок, который изменил Модный дом Balenciaga, совершил революцию в мире моды и повернул всех в сторону гоп-шика. Появился даже такой термин – «демофактор»: значит, что считалось дурным тоном, стало хорошим. В том числе носки с сандалиями.

Нина АСТАФЬЕВА

ИНФОГРАФИКА: ФЕДОР ШУМИЛОВ.

Для кого работают Модные дома

Стас ЛОПАТКИН, дизайнер:

– Мои клиенты в основном люди творческие. У них необязательно может быть профессия, связанная с театром или телевидением. Главное – что к своей одежде они подходят творчески. Чаще всего я сам предлагаю им варианты пальто, костюма или платья, но в процессе примерок они делают свои замечания, и я замечая, как они относятся к тому, в чем хотят показаться в обществе.

В клиентской базе моего Модного дома 200–300 человек. Некоторые заказывают вещи один раз в год, другие – два и более. Есть такие, кто носит мои вещи по десять-пятнадцать лет.

Ежегодно выпускаю две – иногда три – коллекции, в каждой 60–80 экземпляров. Это могут быть мужские костюмы, пиджаки, юбки, платья, верхняя одежда. Я не был бы против массового производства своей одежды, но в таком случае необходимо соблюдать определенные технологические процессы и придется искать более дешевый вариант фурнитуры, что снижает качество одежды.

Я с восторгом отношусь к современной молодежной моде. Мне нравятся подогнутые джинсы и короткие носки для кроссовок.

Мода – это когда большинство одето так или иначе, и следуют ей чаще всего люди от 20 до 30 лет. Если человек не хочет стареть, то он старается одеваться более современно. Кстати, возраст легко можно определить по прическе у женщины или по брюкам у мужчины. С годами у любого человека определяется свой стиль: женщины становятся консервативнее в прическах, а мужчины склонны к классическим брюкам. Например, стиль можно заметить у Михаила Боярского по его знаменитым шляпе и пилотке. Мода всегда меняется, и в этом нет ничего плохого. Она должна существовать.

Как я встретила Гергиева в Нью-Йорке

Я в Америке у друзей. Брожу по Нью-Йорку, а думаю о Петербурге. На каждой остановке метро жадно ловлю вай-фай и читаю, читаю, читаю – все, что вы говорите и пишете. Все, что вы видели, и как плакали. Про боль и страх, про бесплатный бензин, про чай и дом, и как дорога домой обрела особый смысл, про смерть и жизнь, и дыхание перехватывает, и только думаю – почему я не там, а смотрю на город издали. И Нью-Йорк в этот раз какой-то тихий, притушивший свою энергию и задор, потому что думаю не о нем, а о своем городе, и он понимает – не время ошарашивать и изумлять.

... К моему приезду друзья заготовили билеты в Карнеги-Холл, и в тяжелый вечер страшного дня мы пошли слушать Героическую симфонию Бетховена в исполнении Мюнхенского симфонического оркестра. И тут неожиданно для меня на сцену вышел дирижер, на которого я бы и бесплатно не пошла по разным причинам.

Но в тот момент я ему даже обрадовалась – ведь мы с ним земляки. Сейчас, сейчас, ждала я, он скажет: сегодня в Петербурге произошла трагедия, и пусть Героическая симфония звучит сегодня для петербуржцев.

Но дирижер Гергиев ничего этого не сказал. Он улыбался, кланялся и деловито прокладывал просеки в оркестре, уходя за кулисы. Предсказуемо, конечно, но все равно неожиданно. И замусоленные некрасовские строчки из школьной программы вдруг засверкали в огнях Карнеги-Холла, как только что написанные: пусть дирижер из тебя, товарищ, на большого любителя, но гражданином быть ты вроде как обязан. Но тут у каждого своя правда, и не мне осуждать, только замечать.

Газоны Манхэттена запрудили аютины глазки. Я опять с грузом ориентируюсь в уличной погоде по Фаренгейту, в сыре паундами и в сантиметрах инчами. А так – отличный город. Живой и светится. Когда утихнет ветер, пойду к башням-близнецам. Хорошего и спокойного всем дня!

Ирина БОНДАРЕНКО

Keith Haring
KEITH HARING
1989г.

ПЕСНИ ХУДОЖНИКА.
МЫ МАЛЕНЬКИЕ ДЕТИ

Продолжаем социальный проект, направленный на повышение уровня народного патриотизма. В каждом номере «Город 812» вместе с неповторимым художником Богорадом напоминает народу его народные песни. Сегодня напоминаем песню «Мы маленькие дети».

Под внешним обликом веселой детской песни скрывается глубокое содержание. Про то, что бывает со страной, если дети плохо учатся в школе.

Напомним вкратце, о чем в песне поется. «Над нами солнце светит – не жизнь, а благодать», – сообщают поющие. Но – «тем, кто за нас в ответе, давно пора понять (два раза): мы маленькие дети, нам хочется гулять».

Дальше детям говорят, что катет короче гипотенузы, а дети отвечают: хватит, мы устали про этот вашу гипотенузу слушать.

Детям рассказывают, что Афины войною пошли на Спарту, а детям Спарта до лампочки.

Детям сообщают важную вещь – что Волга впадает в Каспийское море. А дети издевательски отвечают, что долго не выдержат этого горя.

В общем, дети ничего знать не хотят, а хотят исключительно гулять.

Никакого осуждения этого нежелания учиться в песне нет. Своим мажорным настроением она одобряет легковесные настроения. И к чему привело это попустительство – Советский Союз развалился.

То есть недостатки в образовании, отсутствие твердости в воспитании привели к большим геополитическим последствиям.

Казалось бы, наша ситуация не менее плачевна. Дети тоже рвутся на улицы. Иногда даже выходят на марсовы поля и невские проспекты.

Но есть повод для оптимизма. Его британские ученые установили. С помощью тестов они выяснили, что те, кто читал и смотрел «Гарри Поттера», проявляют больше сообразительности, чем те, кто его не читал и не смотрел. То есть нынешние дети априори умнее своих родителей, которые никакого Поттера не знали.

Поэтому видный художник Виктор Богорад и не видит ничего ужасного в том, чтобы дети гуляли там, где им хочется. Что и талантливо изобразил на своей с коллегой Харингом картине.

С.Б.

ВБогорад

Буря и натиск современного балета

С 13 по 24 апреля на основной сцене Александринского театра пройдут спектакли XVI сезона фестиваля балета Dance Open. Организаторы уверяют, что это будет один из самых ярких сезонов в истории Dance Open.

«Буря» Национального балета Польши

Ewa KRASUSKA

Открывает фестиваль «Снежная королева» Екатеринбургского балета. Худрук труппы Вячеслав Самодуров цитирует разные танцевальные стили – от Петипа до «Риверданса», но никогда не опускается до копий.

Затем израильская танцевальная компания «Батшева» во главе с Охадом Наарином, идеологом и разработчиком импровизационной техники Gaga, покажет свой знаменитый спектакль «Вирус Наарина». Мировая премьера «Вируса» состоялась в марте 2001 года в Тель-Авиве. Но и сейчас он выглядит новаторским. Потому что из раза в раз процесс постановки спектакля продолжается.

Пермский балет представит, возможно, самую оригинальную интерпретацию «Золушки»: сюжет перенесен в Москву конца 1950-х, действие происходит в «Главном театре страны», где ставят «Золушку», – и вокруг постановки закручивается клубок интриг: стареющие примы дружат против юной звезды, молодой хореограф борется с замшелым мэтром, агенты спецслужб следят за чисто-

той нравов и политической ориентацией граждан.

Национальный балет Польши покажет «Бурю» по Шекспиру. Эта российская премьера на многое претендует, в том числе на кульминацию сезона.

Два вечера подряд на Dance Open выступит одна из ведущих современных балетных трупп мира – Нидерландский театр танца/NDT 1. В состав труппы под руководством Пола Лайтфута входят 28 танцовщиков из разных стран мира. В репертуаре труппы свыше 600 постановок выдающихся балетмейстеров. На фестивале они покажут три одноактных спектакля.

Есть еще off-программа – это лекции и открытые профессиональные дискуссии с участием хореографов и балетных критиков. С. М.

КИНО ПРО БОКСЕРА

Простое финское счастье

Финское кино – это наше все. Именно такой кинематограф нам хотелось бы назвать своим. Мы мало похожи на финнов, но они умеют снимать в чисто русском жанре трагикомедии. Чего только стоят фильмы Аки Каурисмяки и экранизации романов Арто Паасилинны. Финское кино очень нам близко, и поэтому фильм Юхо Куосманена «Самый счастливый день Олли Мяки» (Hyvyyllä mies) как минимум в Петербурге должен пройти с успехом.

Олли Мяки – боксер, которому на собственном опыте удалось познать «финское счастье». Он стал звездой спорта, но не потому что рвал ринг в клочья, а потому что однажды громко проиграл бой. Нокдаун лишил Мяки чемпионского титула и карьеры. Но потом боксер встретил любовь всей своей жизни и никогда не жалел об утраченных возможностях. В ролях: Йаркко Лаhti, Уна Аирола, Ээро Милонофф.

КИНО ПРО ГЕРОЕВ

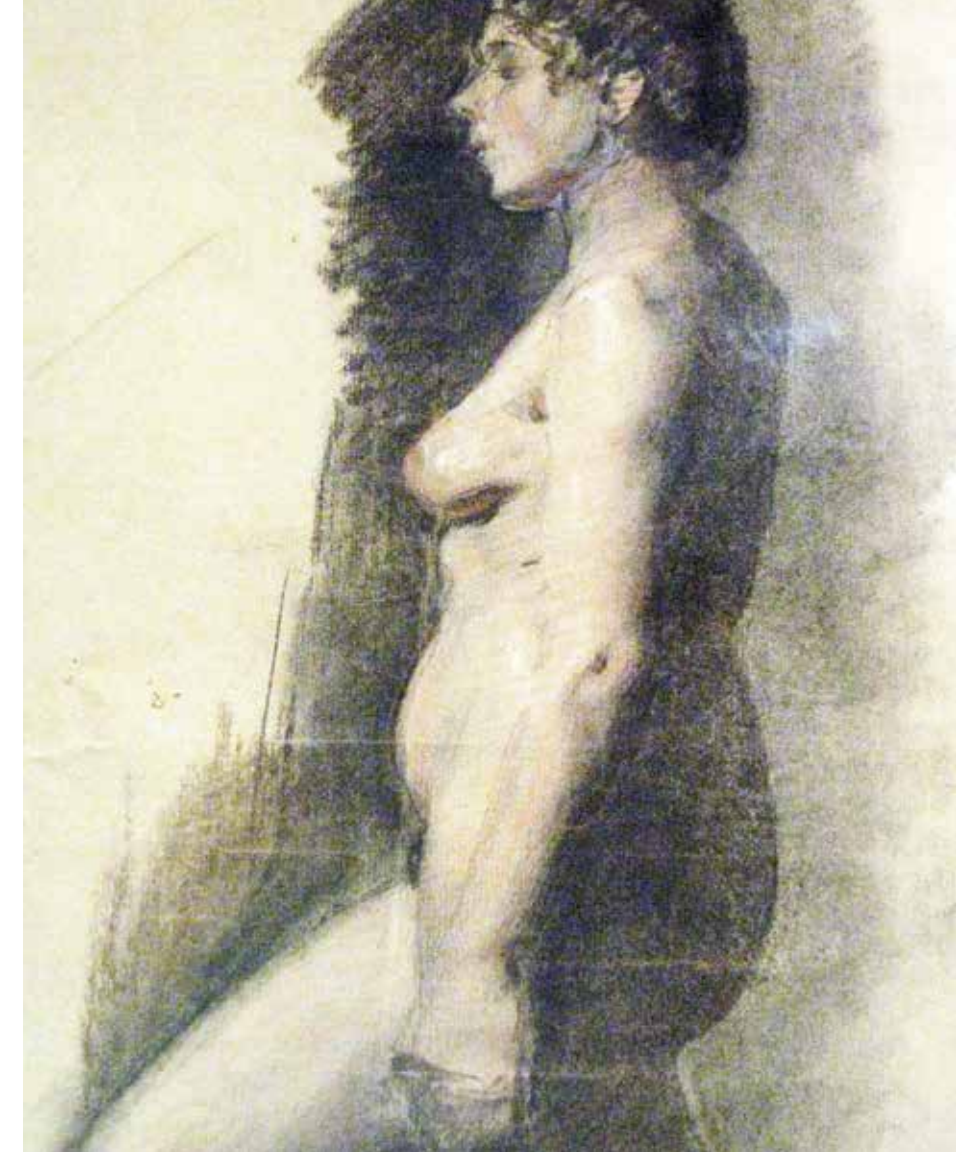

Спасение в зоопарке

Варшавский зоопарк был открыт в 1928 году и до сих пор работает. За без малого столетие он пережил много чего, но во время Второй мировой он стал символом оккупированной польской столицы. Фильм «Жена смотрителя зоопарка» (The Zookeeper's Wife) рассказывает как раз о тех страшных днях.

Зоопарком во время войны управляли Ян и Антонина Жабинские, им пришлось непросто. Нацисты вывозят из зоопарка ценных животных и уничтожают «ненужных». Потом их ближайший друг становится видным нацистским чиновником. Одновременно с этим начинают пропадать соседи, знакомые и друзья. Супруги Жабинские предлагают Рейху открыть на территории зоопарка свиноферму – чтобы немецкие солдатики не знали недостатка в свежем мясе. Под обьедками и очистками они вывозят из варшавского гетто евреев и укрывают их в зоопарке.

В ролях: Джессика Честейн, Йохан Хельденберг, Даниэль Брюль. В прокате с 13 апреля.

Вы хороши, прекрасная маркиза!

Большая смелость – показать солидную персональную выставку художника, известного зрителю по одному произведению – «Книге маркизы». Все идут смотреть именно его, игнорируя остальное, весь долгий труд кураторов по сбору произведений, рассеянных по разным странам и собраниям.

KGallery рискует, показывая более 100 произведений мирискусника Константина Сомова из Русского и Театрального музеев, Музея Академии художеств и Музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме, нескольких частных коллекций. Впервые показаны фотоизображения Сомова: Косте 1 год, гимназист на военных сборах, в Париже с моделью Борисом Снежковским. Они предоставлены наследниками художника.

Предыдущая персоналия Сомова состоялась в Ленинграде почти 50 лет назад. Художник широко известен как автор иллюстраций к «Книге маркизы» – собранию эротических текстов, вышедших в Петрограде в 1918 году. Любителям искусства – как автор неоклассицистических портретов. Прежде всего Мефодия Лукьянова, с которым они прожили 22 года, и галеристки Надежды Добычиной – ей нравился этот портрет за непохожесть на не слишком красивый оригинал. К более редким портретам относится набросок, изображающий молодого Александра Блока.

KGallery стремилась показать и малоизвестного Сомова – ранние пейзажи, поздние эскизы театральных костюмов, изображения галантных сцен XVIII века. Сомов считается знатоком и фанатом екатерининской эпохи, в которой он искал спасения от бурь своего времени. Но относился к буклям и парикам иронично.

Для нашей рубрики мы выбрали фрагмент «Натурщицы».

В.Ш.

Где гроб был тот, там стол стоит

13 апреля в российский прокат выходит фильм режиссера Сергея Лозницы «Аустерлиц». Это документальная черно-белая картина о туристах в мемориалах на месте нацистских лагерей смерти – Заксенхаузена, Дахау, Равенсбрюка и других. Название фильма связано с одноименным романом немецкого писателя Винфрида Зебальда, посвященного памяти о Холокосте. Сергей Лозница, родившийся в Белоруссии, выросший в Украине, 10 лет работавший на Санкт-Петербургской студии документального кино, а с 2010 года снимающий игровое и документальное кино в Европе, – звезда европейских и мировых фестивалей. Достаточно сказать, что премьера «Аустерлица» прошла в сентябре 2016 года на Венецианском кинофестивале.

В России прокат документальных картин – дело редкое, а картин такого уровня – и подавно. Интерес к «Аустерлицу» усиливает и то, что одна из последних работ Лозницы – фильм «Майдан» – в России в прокат по понятным причинам не вышел. «Город 812» поговорил с режиссером о разнице в российском и западном отношении к памяти о Второй мировой.

– Когда открывались мемориалы, такие как Заксенхаузен, принималось осознанное решение «впустить жизнь» в бывшие лагеря смерти – сделать их местом туристической инфраструктуры со свободным входом, без дресс-кода и особых правил поведения. Это было ошибкой?

– Решение открыть бывшие концлагеря на территории Германии для публичного посещения представляется мне совершенно правильным. Полагаю, вы ошибаетесь, утверждая, что принималось решение сделать их местом туристической инфраструктуры. Изначально такой установки на массовый туристический рынок не было и быть не могло. Концлагеря открывали для публичного посещения как доказательство того, что они вообще существовали. Немцы не хотели верить, что эти преступления совершались на самом деле, и открытие мемориалов концлагерей было важным элементом денацификации Германии. Еще десять-пятнадцать лет назад эти места в основном пустовали. Иногда привозили группы школьников, ну и туда, конечно, приезжали сами бывшие узники или их потомки. Для потомков узников мемориал концлагеря – это кладбище. Место, где покоится незахороненный прах предков. Это место скорби и памяти.

– Но сейчас ситуация изменилась. И мы это видим в том числе и в вашем фильме. Появились туристы.

– Насколько мне известно, метаморфозы с мемориалами концлагерей произошли именно в последние годы, и, вероятно, они связаны с общим бумом глобального туристического консьюмеризма, с одной стороны, и с другой стороны, с тем, что все меньше остается свидетелей, прошедших и переживших этот ужас. Свидетели и очевидцы умирают, а мемориал все больше превращается в аттракцион, абсорбируется туристическим бизнесом, особенно в окрестностях больших городов. Например, Заксенхаузен входит в топ-10 туристических достопримечательностей Берлина!

Вот такие причуды современного консьюмеризма – поход в концлагерь, осмотр газовой камеры, фотография на фоне печи крематория и надписи Arbeit macht frei («Труд делает вас свободными») – это такой новый популярный «продукт» на туристическом рынке.

У культурологов уже есть специальный термин для такого вида отдыха – «танатотуризм». Термин этот введен в научный обиход совсем недавно, что говорит о том, что феномен массовых визитов на места массовых зверств – достаточно новое социально-культурное явление.

– Конечно, потребительское отношение ко всему пуга-

ет, но в какой форме, кроме этой, может сохраняться память об ужасах фашизма?

– В Германии был нацизм, фашизм был в Италии. На мой взгляд, все дело в образовании. Память можно и нужно сохранять – передавать при помощи чтения и просмотра источников, исторических исследований и свидетельств. Должен быть доступ к информации, к фактам. Это относится не только к «памяти о фашизме», если использовать ваше выражение, и к памяти о нацизме, но и к памяти о любом историческом преступлении. Вот, например, известно, что в сентябре 1941 года в Бабьем Яре под Киевом за три дня бойцы немецкой зондеркоманды СС расстреляли 33 000 евреев. Это факт. Это страшная статистика. Ее следует знать. Или, например, известно, что в апреле-мае 1940 года в Катынском лесу под Смоленском сотрудники советского НКВД расстреляли 22 000 поляков. Это факт. Это страшная статистика. Ее следует знать.

Мне представляется, что мемориалы должны быть местами памяти и местами сохранения знания, информации. То, что мне пришлось наблюдать сейчас в немецких музеях концлагерей, – скорее места знания об индустрии массовых убийств, чем места знания о жертвах. Вам подробно рассказывают об устройстве печи крематория, об организации процесса истребления. Складывается впечатление, что если возникнет необходимость, до-

статочно лишь нажать кнопку – и адские машины снова придут в действие. Лучший мемориал, который я видел, – Берген-Бельзен. Там только каменные плиты с именами жертв и стеклянный павильон, в котором можно познакомиться с документами. Никакого развлекательного, никаких «аттракционов». Место памяти и скорби.

– В чем, на ваш взгляд, главное отличие в восприятии событий Второй мировой в России и на Западе – у немцев, французов или американцев?

– Разница в отношении состоит в том, что в Европе мемориалы Холокоста и массовых убийств существуют давно и стали частью исторического нарратива. В Германии проводилась государственная политика денацификации. В СССР же сам термин «холокост» был неизвестен. Советская власть делала все возможное для того, чтобы стереть память об убийстве шести миллионов евреев, точно так же, как делалось все для того, чтобы стереть память о миллионах людей всех национальностей, уничтоженных в советском ГУЛАГе. В советском историческом нарративе речь всегда шла об убийствах нацистами «советских граждан», а факт целенаправленного

геноцида евреев замалчивался. Собственно, и памятник, установленный в советское время в Бабьем Яре, – это памятник «советским гражданам», хотя в европейскую историю и историю Второй мировой войны Бабий Яр вошел прежде всего именно как место самого массового убийства евреев.

– В России еще остались экспозиции об ужасах ГУЛАГа. Вы бывали в музее истории политических репрессий «Пермь 36»? До его закрытия, конечно.

– Нет, к сожалению, не приходилось. На мой взгляд, мемориалы ГУЛАГа должны существовать по всей России. История преступлений советского режима, жертвами которого стали десятки миллионов людей и суд над которым так до сих пор и не состоялся в России, должна изучаться в школах, должна стать частью национального исторического нарратива. Без этого не может быть развития. Общество, не ведающее о своем прошлом или отрицающее его, обречено на стагнацию и прозябание вне истории.

– Были ли сомнения или сложности при выпуске фильма в прокат в России?

– У меня? Сомнений и сложностей не было. Я очень рад, что картину увидят российские зрители.

– А как прошел прокат картины в Германии и Италии?

– Прокат и в Германии и в Италии еще продолжается. У фильма была замечательная пресса. На тех показах, где мне пришлось представлять картину, возникали очень живые дискуссии. У меня был совершенно удивительный опыт путешествия с картиной по северной Италии, провинции Эмилия-Романья. Показы «Аустерлица» проходили в маленьких городках, и каждый вечер кинотеатры набивались до отказа, после окончания фильма начинались страстные обсуждения. В Италии свой опыт фашизма, своя травма – и я глубоко уважаю ту работу, которую проделало итальянское общество по осмыслению этого этапа собственной истории. То же самое можно сказать и о немцах. Не может быть памяти, осознания коллективной вины без знания, без обращения к документальным фактам. Немецкое общество эту работу проделало и продолжает проделывать. Это не означает, конечно, что все современные немцы обладают иммунитетом против заразы нацизма и популизма, но как минимум ни одному человеку в здравом уме и твердой памяти в современной Германии не придет в голову ставить памятник Гитлеру. Согласитесь, это огромное достижение по сравнению с тем, что происходит сейчас в России, где снова начали появляться памятники Сталину.

Елена НЕКРАСОВА

Сергей Лозница о том, как концлагеря превращаются в аттракционы

Живые против мертвых

«Аустерлиц» – самая масштабная картина живущего в Германии режиссера Сергея Лозницы. Камера Лозницы наблюдает за толпами людей, гуляющих по бывшим концлагерям.

Камера почти всегда располагается далеко, крупных планов очень мало. Отстраненность усиливает эффект, к которому стремится автор: сегодня по местам массовых убийств ходит праздная толпа, поражающая равнодушием. Туристы фотографируются на фоне лагерных ворот с надписью: «Труд делает вас свободными», изображают расстрелянных в лагерной тюрьме. Лагеря смерти превращаются в аналог Диснейленда.

Не всем в Европе это понравилось – после показа фильма в Венеции мнения критиков разделились. Видимо, восприняли как упрек Европе в бездуховности и забывании уроков прошлого. Отчасти они правы – Лозница, сформированный российской культурной традицией, склонен ставить перед человечеством высокую нравственную планку.

Точней и осторожней в своих рецензиях на «Аустерлиц» были немцы. Один немецкий критик написал, что излишнее упорядочивание поведения посетителей означает допущение, что это место принадлежит мертвым, а не живым.

Другое дело, что все эти смыслы обнаруживаются в фильме после прочтения рецензий и интервью режиссера. На самом деле никакой такой однозначности в фильме нет. Лица посетителей – это обычные человеческие лица. Ничего глумливого в них нет, максимум что можно вменить в вину посетителям Дахау – легкомыслие. Но это легкомыслие нового поколения, для которого благополучие стало нормой. Самым точным образом этого становится девочка лет семи, которая в одном из кадров бежит по узкому коридору и, подпрыгивая, пытается заглянуть в окна камер. Жизнь торжествует. Может, режиссер и не стремился к этому эффекту, но «Аустерлиц», как и положено хорошему фильму, оказался умнее своего создателя. Фильм, задуманный как разоблачение, оборачивается гимном жизни. Которая, как и полагается жизни, хрупка, но не знает о своей хрупкости.

Е. Н.

Раз в сто лет

10 апреля исполнилось бы 100 лет Виктору Набутову, популярнейшему в Ленинграде спортивному комментатору, вратарю городских футбольных команд «Электрик» и «Динамо», участнику блокадного матча. Отца вспоминает его сын, телеведущий и продюсер Кирилл НАБУТОВ.

– Про вашего отца ходит множество баек и легенд. Говорят, он одинаково успешно играл в футбол, волейбол, баскетбол, хоккей с мячом, теннис. Разве это возможно?

– Дома лежит справка 1938-го, по-моему, года: «Дана Набутову В.С. в том, что он является мастером по волейболу, футболу и хоккею с мячом». Значки мастера спорта СССР тоже есть. А самая первая спортивная фотография – Набу-

Одесса, стадион «Спартак»

Как Виктор Набутов был хорошим вратарем, а стал знаменитым комментатором

тов метает гранату на стадионе «Динамо». Есть люди от природы координированные и с уникальной реакцией. Эти качества не тренируются, но кто получил их при рождении, может вырасти универсально одаренным спортсменом и проявить себя в любом виде спорта. Вячеслав Иванов, например, в 18 лет ставший олимпийским чемпионом в Мельбурне, а затем первым в истории трехкратным олимпийским чемпионом в гребле, вполне мог добиться тех же успехов в легкой атлетике и боксе. Или знаменитый Всеволод Бобров – такой же уникум. Вот и отец был одарен чрезвычайно. Думаю, если бы не война и несколько художественное отношение к жизни и спорту в частности, он мог бы добиться в спорте и большего.

– Но заслуженным мастером спорта, как его партнеры по «Динамо» Валентин Федоров, Аркадий Алов, Набутов почему-то не стал.

– Мне динамовские люди рассказывали историю, уж не знаю, так ли это было на самом деле, что документы на Набутова блокировал в Центральном Совете в Москве Михаил Якушин – он был главным тренером московского «Динамо» и пользовался в динамовском обществе особым авторитетом. А с отцом у них еще в молодости отношения не сложились – повздорили на тренировочном сборе. Играл в баскетбол, отец «возил» всех, это не понравилось «старикам». Якушин постарше был, прикрикнул на молодого, тот ответил, потом еще под кольцом столкнулись, что-то сказали друг другу...

– Но футбол был в приоритете у вашего отца?

– Знаменитый Петр Дементьев в своих мемуарах вспоминает, как мальчишкой (это конец 1920-х) играл с пацанами в футбол неподалеку от Большеохтинского моста: у Ткацкой фабрики имени Халтурина, где теперь Центр документов, было футбольное поле, оставшееся от работавших в Петербурге англичан. Так вот, ему запомнился аккуратный мальчик в коротких чистеньких штанишках, которого играть в футбол приводила за ручку мама и над которым поэтому всегда подтрунивали остальные мальчишки. Они старались при первой возможности извлекать его в грязь и в конце концов поставили условие: приходи без матери, иначе играть не возьмем. И тот стал приходиться сам. Так вот, Дементьев уверял, что это и был его будущий партнер по «Динамо» Виктор Набутов. И это похоже на правду, потому что жили они тогда на Тверской.

Но в футбол, который мы сегодня называли бы профессиональным, попал позже. А поначалу в фаворе у отца был волейбол. Дмитрий Богоинов, известный хоккейный тренер, рассказывал мне, что в садике у Преображенского собора на улице Пестеля был воровской свал, а на спортивной площадке по соседству народ играл в волейбол, и воры ставили деньги, кто выигрывает. Своего рода тотализатор. Так отец там часто играл и зарабатывал что-то. И будучи с родителями в ссылке в Оренбурге – тоже. Проходящие поезда делали там длительную остановку, и он предлагал пассажирам, уставшим от дороги,

сыграть в волейбол за вознаграждение – один обыгрывал шестерых. Тут ничего сверхъестественного: если умеешь играть, то одному проще просчитать варианты и успеть к мячу, в то время как на другой стороне любители только мешают друг другу, сталкиваясь и выбивая друг у друга мяч.

– За что были посланы Набутовы?

– Да ни за что – как многие в то время после убийства Кирова. Дед работал в Ленинграде по бухгалтерской части, когда был послан в Оренбург, устроился механиком по ремонту пишущих машинок, затем расстрелян. Отец с 18 лет играл за сборную Оренбурга в футбол, туда как-то приехал московский «Спартак». Увидели вратаря, передали в Ленинград: мол, ваш-то парень играет, оказывается! Думаю, общество «Динамо» предприняло усилия по вызову своего воспитанника – он в «Юном динамовце» все-таки звездой был, четыре-пять видов спорта закрывал. Очень кстати оказалось и постановление Политбюро о том, что детям сосланных разрешается учиться: в архивах я обнаружил письмо отца на имя Сталина с просьбой разрешить учиться в институте. Разрешили, он вернулся в Ленинград, и тут еще в плане футбола случилась коллизия.

– Какая?

– Отец всегда говорил с гордостью, что его, по большому счету, крестил на футбол чешский тренер, приехавший в Ленинград, Антонин Фивебр. Он, скорее всего, к нам в 1936-м по линии Коминтерна приехал, как раз готовили первый клубный чемпионат СССР, а специалистов-тренеров не хватало. Так вот этот Фивебр два месяца в Москве со «Спартаком» поработал, а потом в ленинградском «Динамо» оказался и, увидев отца в воротах, сказал: «Хорош. Очень хорош!»

– Тем не менее имя во всеобщем масштабе Набутов сделал себе в составе другой ленинградской команды – «Электрика», которая сенсационно вышла в 1938 году в финал Кубка страны.

– И проиграла «Спартаку». Николай Старостин, тем не менее, звал отца к себе в команду, но он в конце концов перед войной вернулся в «Динамо», а уйти оттуда пришлось из-за ежовщины. Осенью 1937 года деда в Оренбурге снова арестовали, снова по липовому делу, и расстреляли. Получалось, что у игрока «Динамо», команды, которую курирует НКВД, отец – враг народа. Нехорошо. По той же причине убрали из «Динамо» тренера, знаменитого Михаила Бутусова, чей старший брат жил с 1917 года в Финляндии, вел бизнес, торговал нефтью... Какое уж тут «Динамо»!

– Набутова называют участником блокадного матча в Ленинграде. Он

про эту игру что-то рассказывал? А то историки теперь говорят, что на самом деле было несколько футбольных игр и из них всех в совокупности сложили легенду.

– Начнем с того, что массированное освещение темы блокады в прессе началось только в 1965 году – по случаю двадцатилетия победы в Великой Отечественной. До того это было не принято, ленинградцам говорили: мол, вся страна воевала, а вы себя выпячиваете. Плюс в головах партийных начальников сидело «Ленинградское дело». А тут дали звание Город-герой, стали приводить в порядок кладбища, что Пискаревское, что Серафимовское, это же ужас что они из себя представляли. Я видел хронику – страх да и только.

А о блокадном матче впервые серьезно заговорили, между прочим, в нашей квартире на Некрасова, 2, на отцовском юбилее в 1967-м. В тот год отмечали 50 лет революции, ленинградская тема звучала, а к отцу на 50-летие приехал из Москвы журналист и писатель дядя Саша Кикнадзе. Они очень дружили, он жил у нас дома и расспрашивал про блокаду и футбол. И вскоре в «Советском спорте» появилась глобальная публикация «Одиннадцать, игравших два тайма». На ее основе позже Кикнадзе, чьи сыновья тоже стали телевизионными журналистами, написал книжку «Тот длинный тайм», она полностью посвящена блокадному матчу. Примерно в то же время на Ленфильме сняли кино «Удар! Еще удар!».

– Где Набутов самого себя играет. И совпадает это с тем, что отец рассказывал?

– Там есть эпизод, как радиорепортаж со стадиона на линии фронта идет. Не могло такого быть чисто технически по тем временам, да и уже в 1980-е годы я разговаривал с австрийским коммунистом Фрицем Фуксом – во время блокады он работал на ленинградском радио и на немецком вел пропагандистские новостные выпуски, которые транслировались для фашистов. Ему приписывалось и ведение репортажа на позициях. Оказывается, ему просто кто-то рассказал, что игроки «Динамо» в футбол играли, он и включил эту информацию в сводку новостей. Вот и

отец говорил: действительно играли – с командой флотского экипажа, судил Николай Усов, «Динамо» выиграло, счет не помню, и неважно, главное – играли. Играли не один раз. Есть кинохроника: отец в воротах на стадионе имени Ленина, но это уже постановочные кадры, камера прямо ему в лицо – оператор не мог ведь выйти на поле и снимать. Валентина Федорова, человека редкого обаяния (он бывал у нас в гостях, когда отца уже не стало), я тоже

пытался расспрашивать. Он кое-что рассказывал, но не вдаваясь в детали: «Да, играли», «Ну какая разница, какой счет» и т.п.

– Значит, ни Набутов, ни другие в грудь себя не били: мол, я участник блокадного матча.

– Не помню такого. У меня сохранилось телеинтервью Евгения Улитина, последнего из оставшихся в живых участников того матча. Он рассказывает вообще об ужасах блокады, как хоронил сына новорожденного вместе с племянником, чтобы не в общей могиле оказались, вспоминает и про футбол. У Евгения Аркадьевича версия близкая к официальной – может, с годами проникся ею. В то же время есть рассказ Михаила Атюшина – он вообще гимнаст, но и в футбол поигрывал. Он говорил: прихожу на «Динамо» просто покататься. А там народ собирается: «У нас людей не хватает, пойдём с нами в футбол сгоняем». И его фамилия есть на доске, посвященной блокадному матчу. В то же время нет Евгения Архангельского, а он выдающийся был игрок и, по идее, играл в блокаду. Сын его, говорят, по этому поводу сильно обижался. А если составы изучать, которые приведены на памятнике на стадионе «Динамо», то в воротах за Н-ский завод Куренков стоял. Ивана Герасимовича надо было видеть, он росточка совсем не вратарского, и через два года, будучи полевым игроком и капитаном «Зенита», Кубок СССР получал, в 1944-м. Получается, никто специального значения этим блокадным играм не придавал. Думаю, собирались мужики поиграть в футбол в блокаду, и не раз.

– После войны ваш отец отыграл только пару сезонов и закончил со спортом в 30 лет. Для вратаря не возраст.

– С футболом завязать отцу пришлось из-за травм. Сначала Всеволод Бобров влетел в него в игровом моменте на стадионе «Динамо» – дома в альбоме есть фотография этого момента с подписью от руки самого отца: «Бывает

и так – сломана ключица». А в 1948-м в Минске ему на руку прыгнул нападающий Котов. А с Бобровым они всегда оставались друзьями. Супруга Всеволода Михайловича рассказывала, как однажды Бобров, Симонян и Набутов после ужина в ресторане «Европейской» хохмы ради вышли на Невский, сели на тротуар и стали милостыню просить. Представляете – два игрока сборной СССР и известный в городе комментатор!

– **А как он попал в комментаторы?**

– Отец был хороший рассказчик. Был душой любой компании, народ рядом с ним буквально умирал со смеху. Пользовался успехом у женщин, как я понимаю. Когда я уже работал в «Телекурьере» с Натальей Антоновой и мы снимали репортажи в разных конторах, часто встречались дамы со следами белой красоты на лице и с некоторой таинственностью в голосе говорили мне что-то вроде: «А я очень хорошо знала вашего папу».

Обаятельный, одним словом, был человек, а одним из его близких друзей был гроссмейстер Александр Толуш. Он еще был известен как тренер, среди его подопечных был, например, будущий чемпион мира Борис Спасский. Так вот, Толуш работал на Ленинградском радио, и это он предложил отцу попробовать себя в журналистике. Начальникам на радио понравился необычный тембр голоса и определенный артистизм, слушателям – знание предмета, чувство юмора и, наверное, ирония, без которой в нашей журналистской профессии просто никуда.

– **После радио было телевидение.**

– Не удивляйтесь, но фактически на телевидении он не проработал ни дня. Когда зарекомендовал себя на радио – а он был едва ли не единственным, кому разрешалось выходить в эфир без бумажки, свои тексты он надиктовывал машинисткам уже позже, для отчетности и, я так понимаю, оплаты гонорара, – стали приглашать на Ленинградское телевидение, в программу «Стадион», где выступал в роли эксперта, как мы сказали бы сегодня. Когда начались телевизионные трансляции с футбола, он тоже первым их освоил, ведь на радио какой был формат – как правило, последние 10–15 минут, а тут все-таки полтора часа у микрофона. Но при этом отец все равно оставался в штате Ленинградского радио.

– **Правда, что Виктор Набутов со знанием дела мог комментировать любой вид спорта вплоть до конного?**

– Отца Центральное телевидение привлекало и к чемпионатам мира по футболу, и к Олимпиадам, он должен был держать марку.

– **Почему он не уехал с концами в Москву, раз был так востребован?**

Первый матч. Игра с «Локомотивом». 1936 год.

– Я так понимаю, что предложения были, и по таланту отец находился где-то рядом с Николаем Озеровым – все остальные, а их было немало, Набутову заметно уступали. Но я отлично представляю и специфику работы в Москве: знаю человека, который в свое время писал докладные на отца, и он же успел написать на меня. Мало того что отец пользовался в Ленинграде бешеной популярностью, он еще был абсолютно искренний патриот города, и тема переезда никогда не звучала, хотя москвичи всегда имели преимущества перед ленинградцами.

– **Вы в детстве успели погреться в лучах отцовской славы?**

– Помню, как ездили на футбол. От Радиокomiteта на Ракова отходил автобус, старенький такой, вроде как из «Места встречи изменить нельзя», дверцу водитель таким рычагом открывал. На автобусе ехали технические работники, организовывавшие трансляцию. И отец иногда брал меня с собой. Это был, конечно, праздник. На стадионе имени Кирова попадали сначала во внутренний дворик, южный, он сохранился и сейчас, там у ворот всегда толпились болельщики, высматривая знакомые лица. Потом через туннель

Из репортажа Виктора Набутова

Олимпийские игры в Мехико, волейбольный матч СССР – Япония, фамилия одного из игроков – Хировата. Набутов спокойным ровным голосом рассказывает: «Подает Хировата». Мяч попадает в сетку, японцы теряют подачу, и, не меняя интонации, комментатор продолжает: «Да, действительно неважно».

к футбольному полю и вокруг него к комментаторским кабинам. Болельщики с трибун узнавали отца, кричали: «Как сыграем, Виктор Сергеевич?» Он обязательно здоровался, но не задерживался обычно, разве что на вопрос о счете мог протяжно ответить: «Не зна-а-а-ю!» Но ему было приятно такое внимание, мне – тем более. Правда, в комментаторскую кабину никогда меня не брал, я смотрел футбол из соседних помещений или из ложи прессы.

– **Значит, вы были обречены на эту профессию?**

– Если бы отец пожил подольше, может, выбрал бы и другую профессию. Но он умер, когда мне было 15, впереди было окончание школы, и окружение подталкивало меня к факультету журналистики. Многие отцовские друзья и коллеги, не буду скрывать, курировали меня как на начальном этапе, так и позже, я всегда поэтому чувствовал определенную ответственность перед ними и, надеюсь, не разочаровал никого из них.

– **Вы тоже сегодня популярны.**

– Но никак не в той степени, что отец. Причем в его популярности я убеждался совсем не на стадионе – народ туда все-таки в первую очередь ради футболистов приходил, – а в лектории общества «Знание» на Литейном проспекте. Накануне футбольного сезона, после чемпионатов мира по футболу, Олимпийских игр Набутов проводил встречи с болельщиками, где они могли задать то, о чем никогда не напишут в газетах, а никакого Интернета и в помине не было. Зал обычно был битком, отец любил туда ходить. Во-первых, два шага от дома, во-вторых, это был неплохой для него приработок – при всей известности в городе у него на радио рублей 230–250 выходило, а это не ах – по крайней мере, ни дачи, ни машины у нас никогда не было. Наконец, он получал удовольствие от того, что держал зал. Были еще и неофициальные встречи с болельщиками, просто дружеские посиделки – в товстеновском БДТ, где отец дружил с Ефи-

мом Копеляном, Кириллом Лавровым и Всеволодом Кузнецовым, в Академии наук, в Большом доме и на предприятиях. Там он рассказывал и что-то из того, чего не мог рассказать в лектории и тем более в радио- или телерепортаже.

– **Значит, информацию приходилось в зависимости от аудитории дозировать?**

– Безусловно! Не случайно авторство ставшей нарицательной у комментаторов фразы «Слово не воробей, не поймаешь – вылетит!» принадлежит отцу.

– **Тем не менее и он вылетал.**

– В самый первый раз, правда, журналистика была абсолютно ни при чем. У отца был своеобразный голос, что знали болельщики, но не все были в курсе, что он еще и пел замечательно. За столом, в дружеских компаниях и по большей части не то, что транслировали по радио: из белоэмигрантов, Александра Вертинского, Петра Лещенко. Получалось у него, видимо, прилично, раз стали записывать «на костях» и нелегально продавать. Дошло до суда, куда был приглашен эксперт из консерватории, которому обвинение отводило ключевую роль, но тут снова сыграло умение отца быстро и нестандартно отреагировать на ситуацию. В музыковедении он узнал Арнольда Сохора, который учился с моей матерью в консерватории и позже не раз бывал у нас дома. «Ничего себе вы эксперта нашли! – воскликнул отец. – Так он же, когда я пел эти песни, стоял возле рояля и прихлопывал мне в такт ногой!» Тюремь в итоге отец избежал, но с радио уволили.

– **Хорошая история, но смахивает на одну из тех баек, что рассказывают про вашего отца.**

– Каких?

– **Что когда на стадионе имени Кирова сломалась штанга во время матча, голос Набутова вывели в громкоговорители и он развлекал болельщиков, пока восстанавливали ворота. Или что когда строили «Юбилейный», возникли перебои с финансированием, и в прямом эфире Набутов предложил пройтись со шляпой по трибуне, чтобы народ сбросился. За что тоже был наказан.**

– Трансляцию с матча «Зенит» – «Спартак», когда Осянин сломал штангу, я сам слышал, вторая история невольно напомнила о нашем стадионе на Крестовском, но про «Юбилейный» ничего сказать не могу. Его построили в 1967-м, мне десять лет было. Вот журналистский ляп из серии: «Гол! (Неприличное слово) Штанга!» – это точно байка. Ее рассказывают и про Набутова, и про Озерова, и про Спарре, и про Саркисянца. Хотя на самом деле ничего похожего, думаю, ни с кем и никогда не было. **Сергей ЛОПАТЕНОК**

Эрнест Серебренников, телекомментатор:

– На «Юбилейный» Набутов денег никогда не собирал. На самом деле все происходило в 1967 году, я тогда работал режиссером всех новостных программ, и на майские праздники все было расписано заранее: 1-го – демонстрация на Дворцовой, 2-го – там же открытие летнего спортивного сезона и гости в студии. Были приглашены возглавлявший кафедру футбола в Институте Лесгафта Николай Люкшинов и Виктор Набутов. Люкшинов, как положено, рассказал о том, что наш футбол лучший в мире, мы заметно опережаем страны Запа- да и в этом плане, а Набутов, видимо, воспользовавшись тем, что находится не в спортивной студии, вдруг заговорил о том, что в городе нет памятка блокадникам (тот, что в конце Московского проспекта, появился позже) и он готов пойти с шапкой по кругу, чтобы собрать на него деньги. Гражданская позиция у него всегда была выражена очень сильно, и уровень свободы значительно выше, чем у остальных коллег. Та инициатива Набутова руководству города не понравилась, было долгое разбирательство, проверялись все записи программ – служба контроля на телевидении тогда была серьезная. Набутова отстранили от эфира с непонятной завуалированной формулировкой, но вскоре вернули.

А вот история со сломанными воротами на стадионе имени Кирова – это абсолютная правда. Я даже помню этого сотрудника Спорткомитета, в прошлом тяжелоатлета, который вынес запасные ворота из подтрибунного помещения на себе. Минут тридцать длилась вся эта операция по замене, и Виктор Сергеевич развлекал телезрителей и публику, рассказывая всякие истории, в том числе свои вратарские. Например, о том, на каких стадионах и в какое время дня солнце светило вратарям в глаза. Похожая история у нас была в 1971 году, когда на стадионе имени Ленина проходил чемпионат Европы по конькам, но случилась оттепель, лед растаял, а время в сетке телепередач было забронировано за трансляцией. Все это время на дорожках ничего не происходило, но мы как-то выкручивались. Я как режиссер давал планы города, Набутов что-то говорил про то, как хорош Ленинград в настоящую зимнюю пору. Он прекрасно разбирался в тончайших нюансах не только футбола, но говорил об этом неназойливо, без назидания. Не так, как это принято сегодня у коллег: только микрофон в руки – и сразу учат, как надо по мячу бить.

Вячеслав Степанов, заслуженный тренер СССР по легкой атлетике:

– Под влиянием Набутова многие в Ленинграде хотели стать спортивными комментаторами, и я в том числе. Еще школьником написал ему письмо: мол, мечтаю заняться журналистикой, подскажите, что делать, как работать над собой. Вот только Набутова в телефонной книге – были такие в Ленинграде толстые справочники, в которых помимо номера телефона приводили домашний адрес абонента – не нашел и отправил письмо на адрес Радиокomiteта на Ракова. На

ответ не больно надеялся, но он пришел, опечатанный на пишущей машинке, но за подписью самого Набутова: «Уважаемый Вячеслав! Позвоните мне по такому-то номеру, встретимся, и я проверю вас в роли телекомментатора». Но я так и не решился тогда позвонить...

А уже молодым человеком я регулярно ходил в лекторий на Литейном, где периодически выступал Виктор Сергеевич. Народ конспектировал каждое слово, дома все переписывали и передавали, как самиздат, другим болельщикам на работе и на учебе. Про Эдуарда Стрельцова, который сидел в тюрьме, но начал играть за какую-то из местных команд, помню, именно от Набутова узнал. Врезались в голову и некоторые словесные обороты. Если хотел похвалить игрока, говорил: «Обошел целую рошу игроков». Или еще: «Говоря о футболе, мимо Чили не пройдешь» – на чемпионате мира 1962 года в Чили не самым удачным образом сыграл Лев Яшин.

Вадим Храповицкий, футболист «Зенита»:

– Я слышал репортажи Набутова только в те дни, когда сам не играл. Он, бывало, критиковал футболистов, порой даже иронизировал, но имел на это право, так как сам был профессиональным футболистом. Нравился мне и тембр его голоса, при этом он никогда не кричал, как это делают сегодня комментаторы, перебивая друг друга.

Нина Елисеева, супруга главного тренера «Зенита» Евгения Елисеева:

– Набутов нередко бывал у нас дома на улице Академика Павлова, и после застолья они обязательно музицировали с мужем. Евгений Иванович садился за пианино, а Витя исполнял романсы и арии из опер. Он прекрасно пел.

Евгения Кондрашина, супруга главного тренера баскетбольной команды «Спартак» Владимира Кондрашина:

– Мне кажется, первый раз в жизни я увидела слезы на глазах у своего мужа, когда он узнал о смерти Набутова. Они знали друг друга как облупленные, и все равно Виктор находил всегда повод, чтобы удивить Петровича. В 1969 году он ездил в Италию и оказался в одном номере с Набутовым, и тот столько интересного рассказывал про архитектуру, про музеи, про живопись, про историю – Петрович удивлялся, откуда Набутов столько много знает.

Михаил Бобров, почетный гражданин Петербурга:

– До войны люди спорта вели активную жизнь, мы часто сталкивались на стадионах. Поэтому очень рады были друг другу, встретившись в блокаду на вечер в Театре оперетты, он в войну давал представления в Александринском театре. Виктор был в морской форме, просто красавец. Он всегда был заводилой, тамадой в любой компании, с ним было всегда интересно и весело. Виктор и ушел от нас, смеясь: кто-то пошутил за столом, и он подавился куском мяса.

6
причин
пойти
на выставку
Сальвадора Дали

Дали выставку Дали

Музей Фаберже, следуя генеральной линии – «Мы не музей пасхальных яиц», вслед за показом Фриды Кало открыл выставку «Сальвадор Дали. Сюрреалист и классик». На вернисаж собралась пестрая публика от Ольги Голодец до Филиппа Киркорова.

Причем госпожа вице-премьер посетила Дали дважды. Утром – до официального открытия, чтобы спокойно посмотреть. Вечером – чтобы сказать приветственные слова организаторам выставки – Музею Фаберже и Фонду «Гала – Сальвадор Дали» из Фигераса, основному экспоненту. Самыми многочисленными гостями вернисажа стали петербургские музейщики. Это означает, что частный Музей Фаберже стал для них своим.

Итак, шесть причин, по которым стоит потратить 450 рублей на Дали.

1. Это первая большая выставка Дали в Петербурге: 150 картин и графических листов. Недавний эрмитажный проект «Сюрреализм в Каталонии. Художники Ампурдана и Сальвадор Дали» не зря назван именно в такой последовательности. В Шуваловском дворце живописи немного (в основном графика), но она важна и интересна. Зато совсем нет никаких многотиражных скульптурок, ювелирки и прочей дребедени, в которой мало художника и много маркетинга.

2. Наглядно показано, на что тратят деньги Фонд «Гала – Сальвадор Дали». В 2011 году он приобрел «Пейзаж с загадочными элементами» (1934) за 11 млн долларов.

Это посвящение Яну Вермееру, которого суперсамолюбивый Дали высоко ценил, и парафраз его картины «Аллегория живописи». Дали изобразил себя маленьким мальчиком. Настолько юным, что не узнаете.

Как сообщил «Городу 812» Жоан Мануэл Севильяно, управляющий директор фонда, за последние 18 лет на приобретение произведений Дали потрачено около 60 млн долларов. Однако цены на Дали растут быстрее доходов фонда – приходится тщательно взвешивать, что покупать.

3. Есть хорошая возможность посмотреть не просто полную – 100 штук – серию литографий к «Божественной комедии» Данте, а аутентичные листы 1959–1963 годов. Италия заказала Дали эту серию в 1950 году к грядущему тогда 700-летию поэта. Но вышел скандал: почему иностранец,

да еще эротоман, почти порнограф? В итоге заказ отменили, но художник доделал работу, тираж отпечатали во Франции. Куда Дали спрятал исходные рисунки – неизвестно.

4. Увидеть, как на склоне лет, говорят, по причине смерти Гала, Дали обратился к Микеланджело и создал серию картин по мотивам скульптур на могилах Медичи и росписей Сикстинской капеллы. Может, по другой причине: решил, что надо поспорить с титаном Возрождения.

Конечно, лучше представлять, как выглядят микеланджеловы «Пьета», «Моисей», «День», «Ночь» и «Сотворение Адама». Они приведены в каталоге выставки.

Обратите внимание на Адама – Дали собирает его из оранжевых, серых и желтых пикселей, предвидя цифровую эру.

5. Посмотреть на хорошую кураторскую и экспозиционную работу. Вы сразу видите, где сюрреалист, где классик, где живопись, где графика. Для горопливых и быстро утомляющихся от искусства часть иллюстраций к «Божественной комедии» и несколько поздних картин выставлены в отдельных залах. Но лучше поднапрячься и после основного Белого зала взглянуть на «Падшего ангела» и «Сияние Беатриче».

6. Наш выбор. Рисунки чернилами к автобиографии Бенвенуто Челлини, почти вся серия. Можно ничего не знать про итальянского скульптора XVI века, который называл себя первым человеком в мире, совершив несколько убийств и сидел в замке Святого Ангела «за содомию», откуда сбежал классическим способом – по связанным простыням, но постельного белья не хватило – сломал ногу.

Интереснее свободное перо Дали, рисующего то несущуюся лошадь, то удар кулака по носу, то Бенвенуто, который старательно копирует античные древности.

Вадим ШУВАЛОВ

Людмила ВЕРЕЩАГИНА

Рерих с нами

В последние недели имя Николая Рериха (1874–1947) то и дело попадает на первые полосы новостей. Из Международного центра Рерихов изъяли рериховские полотна и часть его помещений отдала Музею Востока. А Михаил Швыдкой, спецпредставитель президента по международному культурному сотрудничеству, заявил, что надо выяснить, законно ли 10 картин Рериха находятся в Хорватии. Связаны ли эти новости между собой? Об этом «Городу 812» рассказал Алексей БОНДАРЕНКО, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

– Давайте с Хорватии начнем – как там рериховские картины оказались?

– В 1930 году Рерих был избран почетным членом Югославской академии наук. В 1933-м в Музее академии в Загребе была организована его выставка, ожидался приезд самого Рериха. Из документов следует, что 10 картин Рериха предназначено для выставки, через год их передали в Музей современного искусства в Загребе. Еще 7 картин, привезенных в 1933 году в Югославию, сразу попали в Музей принца Павла, ныне Национальный музей Сербии.

Возможное объяснение – дружеские отношения Рериха с югославским королем Александром I Карагеоргиевичем: Рерих в течение года получал от него стипендию за свой вклад в мировую культуру. Кстати, в 1931 году Рерих подарил королю картину «Земля Всеславянская». Ее местонахождение нам неизвестно. Так что картины Рериха находятся и в Сербии, и в Хорватии.

– Но почему-то 10 картин только недавно обнаружили.

– Ничего подобного. Начну с Сербии. Статья о семи картинах была опубликована в Белграде 23 года назад, 6 лет назад, когда мы готовили большую выставку Рериха в Манеже, пытались получить их для показа в Петербурге. Но Национальный музей закрыт на длительный ремонт и его собрания недоступны.

В Загребе Рериха выставляли в 2011 году, о чем стараниями русской диаспоры стало известно российским музейщикам.

– Так почему вдруг в 2017 году возник вопрос о возвращении картин из Хорватии в Россию?

Почему вокруг картин Рериха столько скандалов

– Думаю, по той причине, что об их существовании узнали российские дипломаты.

– Претензии России на Рериха обоснованы?

– Я не юрист, чтобы выдать исчерпывающий ответ на такой непростой вопрос. Рерих отправил картины в Югославию из собрания своего музея в Нью-Йорке, который существовал в 1924–1935 годах и не имеет правопреемников. На мой взгляд, картины могли бы принадлежать семье Рерихов. Но у нее нет прямых наследников. Если предположить, что Россия как государство претендует на наследование, то гипотетически можно обсуждать условия передачи картин в нашу страну.

– А можно ли считать Россию наследницей?

– Это еще более сложный вопрос. Значительная часть наследия Рериха была привезена в СССР его старшим сыном Юрием Рерихом в 1957 году для создания государственного музея. Но вместо этого картины были лишь распределены по разным музеям Советского Союза.

Во время перестройки его брат Святослав Рерих неоднократно приезжал в СССР, чтобы договориться о создании государственного музея Рериха из того наследия (более сотни картин), которое хранил в Индии. Если быть совсем точным, еще до перестройки Святослав Рерих передал некоторое количество картин Людмиле Живковой, дочери болгарского коммунистического лидера Тодора Живкова, которая была министром культуры Болгарии. Позже что-то попало в болгарские музеи, но, видимо, не всё.

Раиса Горбачева посоветовала доверенному лицу Святослава Рериха

«Земля Всеславянская» (собрание короля Александра I Карагеоргиевича)

Ростиславу Рыбакову, директору Института востоковедения РАН, создать Советский фонд Рерихов по аналогии с Советским фондом культуры. Фонд должен был создать государственный музей, но с меньшим бюрократизмом.

– А после 1991 года все изменилось?

– Входящая в состав учредителей Советского фонда Рерихов Людмила Шапошникова выбросила коллег, в том числе Рыбакова, и создала вместо СФР частный Международный центр Рерихов с иностранным участием, утверждая, что именно центру принадлежит права на коллекцию Святослава Рериха. Позже выяснилось, что Рерих, уже тяжело больной, не давал согласия на передачу своего собрания частному музею. Фактически его коллекция, привезенная в СССР, оказалась поделенной между государственным Музеем Востока и частным МЦР. Начались претензии МЦР к государству и многолетние

Картины Рериха в Белграде и Загребе

Произведения Рериха в Белграде: «Бургустан. Кавказ» (1913), «Звоны» (1919), «Берендеи. Деревня» (1921), два эскиза костюмов к опере «Снегурочка» (1921), «Преподобный Сергей Радонежский» (1922), «Благие посетившие» (1923).

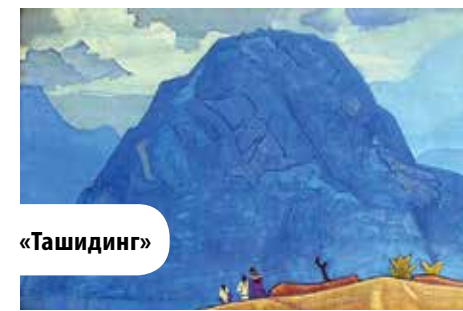
Произведения Рериха в Загребе: «Идолы» (1910), «Канченджанга» (1924), «Ташидинг» (1924), «Паранирвана» (1926), «Ашрам», «Жилище Такура», «Приказ Учителя», «Путь в Кайлас», «Тибетский стан», «Утренняя процессия» (все – 1931).

суды о том, кому должно принадлежать наследие Рерихов, предназначенное СФР, – государству или частной организации. И вправе ли МЦР занимать усадьбу Лопухиных в центре Москвы.

– А теперь еще и следователи в ходе расследования уголовного дела, связанного с банкротством Мастер-Банка, пришли в МЦР, опечатали его собрание и вывезли в Музей Востока. Это нормально?

– Давайте по пунктам. Первый. Насколько известно из сообщений СМИ, Мастер-Банк выдавал кредиты отобранным частным лицам, которые покупали на эти средства картины Рериха и передавали то ли Борису Булочнику, то ли в МЦР, то ли за долги, то ли в дар. Потом эти лица попадали под процедуру банкротства – и концы в воду.

Конечно, хорошо, что пополнялся музей МЦР, но как быть с законностью процедур и долгами вкладчикам? Кто первый в ряду пострадавших от разоренного банка, таким образом прикрывавшегося

«Ташидинг»

псевдоблаготворительностью? Государство или вкладчики? Разрешит ли государство реализовать часть картин, чтобы возместить потери вкладчиков, или найдет другое решение, чтобы сохранить коллекцию? Я не знаю ответов.

Второй пункт. Что касается музея МЦР, то необходимо сохранить профессиональный костяк сотрудников, который стал заложником ряда лиц из руководства МЦР. Важно, чтобы государство не повторило ошибки, которую допустило с квартирой Юрия Рериха.

– А что там произошло?

– В квартире Юрия Рериха находилось значительное количество его картин. У него не было наследников, и государство могло поставить вопрос о признании этого имущества выморочным с последующей передачей картин в собственность государства.

Этого не сделали, и нашелся негодяй, который присосался к бывшей экономике Юрия Рериха и жил на то, что продавал его коллекцию.

Важно, чтобы Международный центр Рерихов не стал увеличенной во много раз квартирой Юрия Рериха.

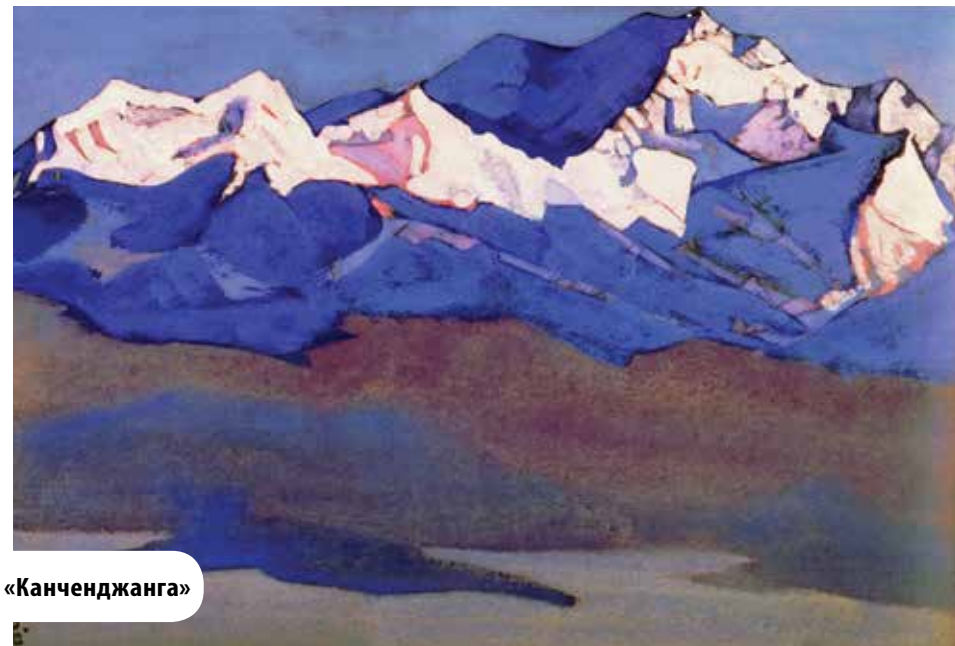
– Вернемся к югославским «рерихам». Если произведения окажутся в России, то на них два претендента – Музей Востока и ваш музей. У кого больше прав?

– Снова отвечу по пунктам. Первый. Мы заинтересованы в получении картин Рериха, но только в том случае, если их передача России как государству будет законно обоснованной и произведена на твердых правовых основаниях.

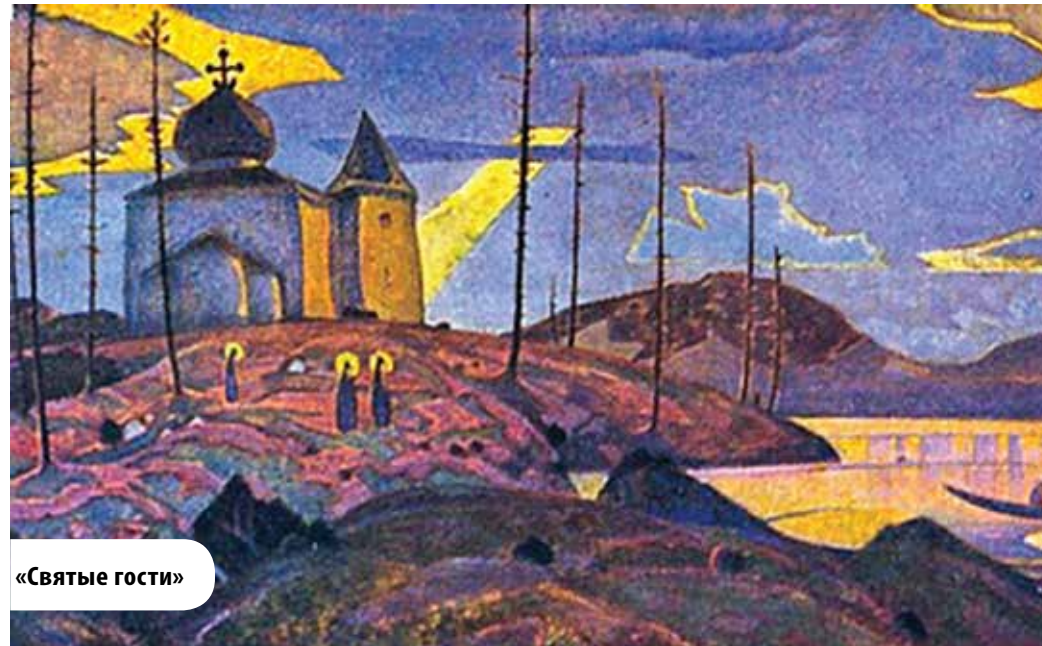
Второй. Если будет так, то далее решать, конечно, будет государство. Но в любом случае, я уверен, что как и сейчас, так и в будущем мы найдем общее с нашими коллегами из Музея Востока понимание. Перед Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов задача формирования представительной рериховской художественной коллекции стоит крайне остро, перед Музеем Востока в таком плане она не стоит вовсе.

Добавлю, что перед нами стоят общие цели государственной защиты рериховского наследия, обеспечения его изучения и актуализации в интересах российской и мировой культуры.

Вадим ШУВАЛОВ

«Канченджанга»

«Святые гости»

Письма из Германии. Про социальные квартиры и переселенцев

Недавно меня занесло в общагу, в которой живут преимущественно русскоязычные мигранты. Лишь на нескольких табличках значатся турецкие и арабские имена. Все остальные обитатели общежития – эмигранты из России, Украины, Белоруссии и других бывших республик СССР.

В подобные общежития, официально называемые центрами первичного приема беженцев и мигрантов, попадают все, перед кем Германия открыла свои двери и кто имеет право на социальные блага, предоставляемые страной. Обычно люди живут в общагах от трех до шести месяцев. Там они ждут распределения – их должны прикрепить к конкретному городу, который дальше будет заниматься их судьбой. Возможно, на новом месте их тоже поселят в общежитие, но приспособленное для длительного проживания. Именно в таком я и побывала.

Оно находится недалеко от центра, в не самой унылой части города. В Мюнхене есть районы, в которых ты чувствуешь себя крайне неуютно: много промышленных зданий, пустырей, огромных многоквартирных домов. Но и такие районы всячески пытаются оградить от превращения в гетто, поэтому эмигрантские кварталы нередко соседствуют с бюргерскими. Интеграция – процесс длительный и болезненный как для гостей, так и для принимающей стороны. Но для современной Германии он сейчас чуть ли не важнейший. Когда в 1950-е и 1960-е в страну стекались сначала итальянцы, а потом турки, об интеграции никто и не заикался. Сюда приезжали черно-рабочие, строители, сантехники – люди профессий, которых в послевоенной стране не хватало. Жили они преимущественно кланами. Во внешний мир выходили ради заработка.

В результате спустя пару десятков лет немцы обнаружили, что у них на руках оказались тысячи людей, по большей части женщин, не говорящих по-немецки вообще, а также до ужаса ортодоксальных. Мужчины работали, женщины заботились о семьях. В результате и сейчас можно наблюдать картину: турецкая бабушка в магазине показывает своему мужу пальцем на то, что хочет купить, а муж уже объясняется с продавцом. Поэтому власти и заговорили об интеграции и начали аккуратно встраивать общежития и центры для мигрантов в типично немецкие районы.

Приметой того, что в конкретном квартале есть общежитие, может стать обилие тайских, индийских, турецких или арабских лавочек. Только русскоязычные эмигранты почему-то предпочитают пользоваться теми тремя русскими магазинами, что работают в центре Мюнхена.

Мое общежитие – это пятиэтажное светло-серое здание на два подъезда. От немецкого многоквартирного дома его отличает лишь обилие входных дверей на этаже: их в общаге примерно в три раза больше. Они понатыканы так плотно, что кажется, будто за ними могут скрываться только узкие пеналы, в которых и кровать не поставить. Но здание хитро спроектировано, квартиры-студии вполне уютны.

В каждой квартире есть прихожая, совмещенный санузел, крохотная кухня и комната площадью метров четырнадцать. На каждом этаже висят таблички на русском: «В лифте не рисовать!», «На лестнице не плевать!», «Сообщайте о своих перемещениях в соответствующие организации». Чистота в подъезде немецкая. Но столько настороженных и хмурых лиц я давно не наблюдала. Как мне рассказала жительница общежития, недавно переехавшая в Мюнхен из Пскова, никакой общины тут нет. Каждый сам за себя, с соседями никто не здоровается. При этом все откуда-то знают, кто уже овладел немецким достаточно, и бегут к такому человеку всякий раз, когда надо назначить прием у врача, вызвать «скорую» или побеседовать с чиновником.

Право на жизнь в общежитиях длительного проживания получают недавние переселенцы, не нашедшие пока работу. Следующая ступень – социальная квартира. Если эмигрант не получает пособие по безработице от государства, он может претендовать на Wohngeld. Государство определило минимальную квартирную плату, которую человек с зарплатой не больше чем 20 тысяч евро в год может платить за квартиру (сейчас это, если не ошибаюсь, 500 евро в месяц для Мюнхена). Поскольку квартир за такие деньги здесь в принципе не бывает, то разницу покрывает Wohngeld – дотация на социальное жилье.

В большинстве случаев претендент на эту дотацию не имеет никакого выбора. Есть конкретная квартира в конкретном районе? Езжай, дорогой. Если годовой доход получателя Wohngeld увеличивается, он обязан сообщить об этом в курирующую его организацию. Можно, конечно, не сообщать и какое-то время преступно пользоваться социальными благами. Но немецкая финансовая система работает, как часы. Сведения о доходах поступают в налоговую, а после нее о внезапном счастье рабочего человека узнают все. И в почтовый ящик падает штраф. В конечном итоге потерять можно больше, чем приобрести на разнице в квартплате.

Почти в каждом новом доме есть ряд квартир, выделенных под социальное жилье. Федеральная земля договаривается с домовладельцем об условиях и дальше распределяет эти квартиры по нуждающимся. Помимо мигрантов на социальные квартиры претендуют матери или отцы-одиночки и инвалиды. У моей подруги-колясочницы отличная квартира с террасой в хорошем районе. Она не может работать полный рабочий день и потому считается малоимущей. Она подала документы на жилищную дотацию и получила ее. С другой стороны, мой сокурсник Картал живет с женой и двумя детьми в квартире-студии. По немецким негласным законам, он должен жить в четырехкомнатной квартире, чтобы на каждого члена семьи приходилось по комнате. Но он и его жена получают пособие по безработице. А это значит, что они должны полностью оплачивать аренду жилья. Пособие по безработице на семью Картала составляет 1200 евро. Порядка 230 евро в месяц федеральная земля Бавария выплачивает за двух маленьких детей. Трешка в Мюнхене стоит в лучшем случае 1300 евро. И это неприятная арифметика.

В общем, все, кто думает, что уедет в Германию и найдет там рай, заблуждаются. В каком-то смысле быть социалом-эмигрантом здесь выгоднее, чем просто экспатом. Довольно сложно передать, что чувствует человек, зарабатывающий три тысячи евро в Мюнхене, получающий из них на руки 1800 и еще минимум за 800 снимающий квартиру. Но про налоги я вам в следующий раз напишу.

Катя ЩЕРБАКОВА, Мюнхен

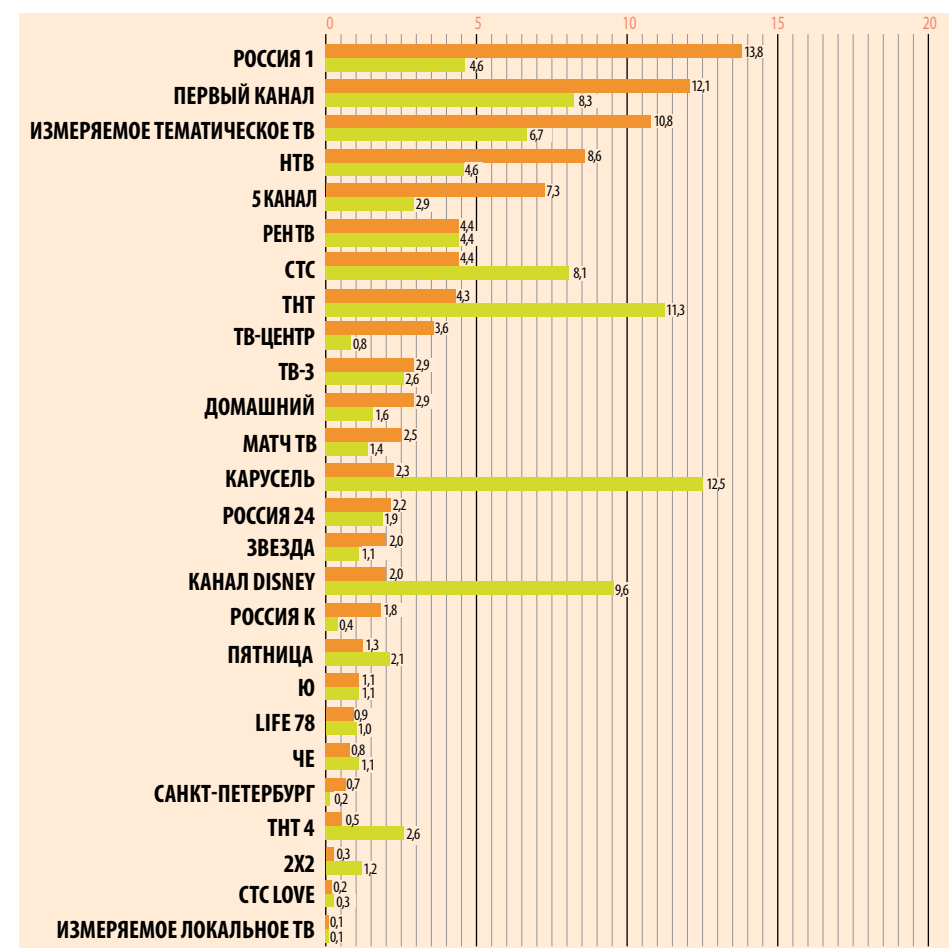
Данные любезно предоставлены Mediascope Санкт-Петербург

За неделю с 27 марта по 3 апреля динамика доли телеканалов выглядит следующим образом (см. диаграмму). Доля телеканалов (показатель SHARE) – это количество людей, которые смотрели данный канал в данный момент времени, по отношению к количеству людей, смотревших телевизор в данный момент времени. Вашему вниманию предлагаются также топ-двадцатка лучших кинопрограмм, топ-двадцатка лучших новостных и аналитических передач и топ-двадцатка лучших развлекательных программ, показанных в Петербурге. Программы ранжированы по показателю TVR, который является рейтингом – процентом от целевой аудитории.

Все, старше 4 лет
Все, до 30 лет

TV Index. Санкт-Петербург. Неделя в целом. 6:00-2:00. Приведена аудитория телесетей с учетом их местного вещания, но без учета вещания локальных телекомпаний-партнеров. Категория "Измеряемое локальное ТВ" не включает в себя данные по аудитории канала "Life78" и "Канал Санкт-Петербург", которые выделены отдельно. В категорию "Измеряемое тематическое ТВ" включены все кабельные каналы, измеряемые в СПб (например, Discovery Channel и др.).

* Анализируются программы длительностью более 5 минут.
TVR (Рейтинг) – количество зрителей программы в % от всего населения города старше 4 лет

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата

Новости. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 27.03.2017-02.04.2017*						
1	Вести - Санкт-Петербург	6,6	Ср	20:43:42	Россия 1	29.03
2	Время	6,1	Пн	21:00:07	Первый канал	27.03
3	Вести - Санкт-Петербург	6,0	Вт	20:44:07	Россия 1	28.03
4	Вести. (20:00)	6,0	Вт	20:00:09	Россия 1	28.03
5	Вести. (20:00)	5,5	Ср	20:00:08	Россия 1	29.03
6	Время	5,4	Пт	21:00:07	Первый канал	31.03
7	Вести - Санкт-Петербург	5,4	Пн	20:43:49	Россия 1	27.03
8	Время	5,3	Ср	21:00:06	Первый канал	29.03
9	Вести. (20:00)	5,3	Пт	20:00:05	Россия 1	31.03
10	Вести недели	5,3	Вс	20:00:07	Россия 1	02.04
11	Вести. (20:00)	5,1	Пн	20:00:10	Россия 1	27.03
12	Вести - Санкт-Петербург	4,6	Чт	20:43:36	Россия 1	30.03
13	Время	4,5	Чт	21:00:07	Первый канал	30.03
14	Вести - Санкт-Петербург	4,5	Пт	20:43:56	Россия 1	31.03
15	Вести. (20:00)	4,4	Чт	20:00:06	Россия 1	30.03
16	Итоги недели с Ирадой Зеиналовой	4,0	Вс	19:00:05	НТВ	02.04
17	Вечерние новости	3,8	Пн	19:48:20	Первый канал	27.03
18	Воскресное "Время". Информационно-аналитическая программа	3,8	Вс	21:00:07	Первый канал	02.04
19	Время	3,8	Вт	20:52:05	Первый канал	28.03
20	Вечерние новости	3,7	Чт	19:45:22	Первый канал	30.03

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата

Кинопрограмма. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 27.03.2017-02.04.2017*						
1	Мата Хари	4,8	Вт	21:24:56	Первый канал	28.03
2	Мата Хари	4,4	Пн	21:36:07	Первый канал	27.03
3	Две жизни	4,2	Чт	22:44:33	Россия 1	30.03
4	Две жизни	4,2	Вт	20:59:34	Россия 1	28.03
5	Волчье солнце	4,1	Ср	21:36:32	Первый канал	29.03
6	Две жизни	4,1	Вт	22:52:09	Россия 1	28.03
7	Еда живая и мертвая	4,0	Сб	11:02:47	НТВ	01.04
8	Второе дыхание	3,9	Сб	21:03:25	Россия 1	01.04
9	Ледокол	3,9	Вс	20:14:34	НТВ	02.04
10	Две жизни	3,9	Вт	21:49:33	Россия 1	28.03
11	Две жизни	3,9	Пн	21:47:27	Россия 1	27.03
12	Две жизни	3,9	Чт	21:49:04	Россия 1	30.03
13	След	3,6	Вт	21:15:26	Пятый канал	28.03
14	Две жизни	3,6	Ср	22:52:01	Россия 1	29.03
15	Две жизни	3,6	Чт	20:58:57	Россия 1	30.03
16	Две жизни	3,6	Ср	21:56:32	Россия 1	29.03
17	Две жизни	3,5	Ср	20:59:07	Россия 1	29.03
18	След	3,5	Ср	21:16:07	Пятый канал	29.03
19	Две жизни	3,5	Пн	20:59:23	Россия 1	27.03
20	Волчье солнце	3,4	Чт	21:40:14	Первый канал	30.03

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата

Развлекательная программа. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 27.03.2017-02.04.2017*						
1	Голос. Дети	6,8	Пт	21:35:40	Первый канал	31.03
2	Лучше всех!	5,1	Вс	19:26:39	Первый канал	02.04
3	Что? Где? Когда?	4,7	Вс	22:31:54	Первый канал	02.04
4	Пусть говорят	4,6	Пн	20:03:43	Первый канал	27.03
5	Пусть говорят	4,6	Чт	20:03:12	Первый канал	30.03
6	Пусть говорят	4,2	Ср	20:03:23	Первый канал	29.03
7	Дачный ответ	4,1	Вс	12:00:09	НТВ	02.04
8	Прямой эфир	4,0	Ср	17:38:28	Россия 1	29.03
9	Ты супер!	3,8	Сб	20:04:15	НТВ	01.04
10	Сегодня вечером	3,8	Сб	21:26:56	Первый канал	01.04
11	Вечерний Ургант	3,8	Пт	23:23:57	Первый канал	31.03
12	Прожектор-парисхилтон	3,7	Сб	23:05:11	Первый канал	01.04
13	Прямой эфир	3,6	Вт	17:38:34	Россия 1	28.03
14	Своя игра	3,5	Вс	15:06:11	НТВ	02.04
15	Ты не поверишь!	3,4	Сб	22:37:34	НТВ	01.04
16	Кто хочет стать миллионером?	3,4	Сб	18:14:35	Первый канал	01.04
17	Модный приговор	3,4	Вт	10:56:03	Первый канал	28.03
18	Поле чудес	3,3	Пт	19:52:17	Первый канал	31.03
19	Петросян-шоу	3,0	Пт	20:59:26	Россия 1	31.03
20	Прямой эфир	2,9	Чт	17:39:01	Россия 1	30.03

Бедный, честный Павел

16 апреля 1797 года. В Москве проходит коронация императора Павла I.

Павел I очень долго ждал короны, которую похитила у него мамаша. И поэтому коронацию он обставил торжественно и с помпой. Въехал в Москву накануне Вербного воскресенья, а короновался в Пасху. То есть некоторым образом уподобил себя Христу. Ничего удивительного, учитывая, что император провозгласил себя главой Русской православной церкви.

В день коронации Павел работал – подписывал важные указы. Ограничил барщину тремя днями в неделю. Оно, конечно, и три дня работать на барина противно. Но все-таки это была первая за долгие годы мера, направленная на улучшение, а не на ухудшение положения крепостных.

Кстати, Павел впервые привел крепостных к присяге. До этого их присягать не заставляли, поскольку и за людей не считали. А Павел привел к присяге. Помещики возмутились. Дескать, крепостные из-за этого стали думать о воле. А император, дескать, известный самодур.

Но в день коронации Павел думал не только о крестьянах. Он еще думал о своих любимцах. Которым надарил кучу крестьян.

Тут можно сказать о странности натуры императора, в которой удивительным образом сочеталось хорошее и плохое. Пусть так. Но ни о чем плохом Павел, раздаривая государственных крестьян, не думал. Он искренне считал, что государственные чиновники плохо управляют крестьянами. Зато у хорошего помещика им будет хорошо. А помещики должны быть хорошими. Почему? Потому что они рыцари.

Павел не отличался постоянством. Но одну идею он пронес через всю жизнь, не изменяя ей никогда. Это идея рыцарства. Недаром Наполеон назвал российского императора Дон Кихотом.

Павел ненавидел мать – Екатерину II. Еще больше он ненавидел мамашин образ жизни и мамашин окружение. Фавориты, разврат, роскошь, праздность – от всего этого Павла воротило. Но есть нечто, прямо противоположное двору его матери. Это рыцарский орден. С обетами послушания, бедности и целомудрия. С понятиями чести. Где путь к почестям лежит не через постель, а через бескорыстное служение.

Но дело было не только в мамаше. Мамаша, в конце концов, померла. А вот революционная Франция помирать не собиралась.

Идеи свободы, равенства и братства бесили Павла. Они, в общем-то, бесили и Екатерину II. Но она не могла ничего им противопоставить. Только пушки. Но ведь она сама поучала сына: «Пушки не могут воевать с идеями». А идей не было. Воспитанная в духе Просвещения, Екатерина оказалась идейно бессильной перед лицом французской революции.

А Павел придумал идею. Все ту же – идею рыцарского ордена. Все дворяне, в сущности, рыцари. И все они должны сплотиться против революции. Вместо свободы, равенства и братства – послушание, бедность, целомудрие и рыцарская честь.

С этой точки зрения поступки Павла, которые кажутся безумными, выстраиваются в довольно стройный ряд.

Он предлагает европейским монархам решать вопросы на дуэли. Монархи дерутся, а премьер-министры выступают в качестве секундантов. Бред? Нет, вполне по-рыцарски. Между прочим, сын Павла Александр I во время Венского кон-

Как Россия могла стать рыцарским орденом, но англичане помешали

гресса решит вызвать на дуэль австрийского министра Меттерниха. Они, понимаете ли, не сошлись в вопросе, кому должна принадлежать Польша. Кое-что от отца оставалось и в Александре.

Рыцарство – это ритуалы и символы. Отсюда страсть Павла к парадам, повышенное внимание к форме одежды. Он запретил фраки и круглые шляпы. А где вы видели рыцаря во фраке и в шляпе?

Павел строит Михайловский замок. Не дворец, а именно замок. Окруженный, как и положено, рвом. Замок в цвет перчаток Анны Лопухиной-Гагариной, Прекрасной Дамы, которой поклоняется рыцарь Павел.

И наконец, Павел становится великим магистром Мальтийского ордена. Глава Русской православной церкви встает во главе католического ордена, который к тому же подчиняется римскому папе. Чепуха? Нет, для Павла вполне логично.

Мальтийский орден переживает не лучшие времена. Он, можно сказать, на пороге гибели. Наполеон, отправляясь в Египет, по дороге захватил Мальту и прогнал рыцарей.

Мальтийские кавалеры отправились к Павлу I. Приехали для большего эффекта в запыленных каретах, но, как положено, в черных мантиях с белыми крестами.

«Странствуя по Аравийской пустыне и увидя замок, узнали, кто здесь живет, и предлагают ему звание гроссмейстера», – обратился к императору граф Юлий Литта, посол ордена при русском дворе.

Вообще-то граф Литта вовсе не странствовал по пустыне. Он жил в России уже десять лет. И прекрасно знал, кто в каких замках живет. Но Павлу понравился этот маскарад. Он стал гроссмейстером и решил отвоевать Мальту у Наполеона.

Но Мальту тем временем захватили англичане. Павел думал, что англичане тоже рыцари. И они отдадут Мальту мальтийским собратьям. Но англичане, как известно, не рыцари, а торгаша. Они не собирались отдавать Мальту. Тогда Павел собрался воевать с ними. Но англичане устроили в России переворот. Павла убили в том самом Михайловском замке, который символизировал рыцарскую идею. Средневековая сказка закончилась. Замок, впрочем, остался.

Глеб СТАШКОВ

Помните: никто еще на смертном одре не жалел о том, что слишком мало времени проводил в офисе».

Ричард Брэнсон

52-летний сенатор Вадим Тюльпанов умер неожиданно – в бане, от сердечного приступа. Долгое время он возглавлял городской парламент и, несмотря на членство в правящей партии, был живым человеком – шутил, пел и не уходил от вопросов.

Андрей Федоров

812
Город
выходит по понедельникам

Петербургский журнал «Город 812» № 7 (362) 10 апреля 2017

Учредитель, издатель – ООО «АЖУР-Инвест»
Генеральный директор Андрей Анатольевич ПОТАПЕНКО
Главный редактор Сергей Германович БАЛУЕВ

Редакция: Нина АСТАФЬЕВА
Михаил ЗОЛОТОНОСОВ
Сергей ЛОПАТЕНКО
Антон МУХИН
Дмитрий НОВИК
Елена РОТКЕВИЧ
Глеб СТАШКОВ

Ответственный секретарь Ирина ЧУДИ

Верстка Дарья ДУБРОВА
Фото Лидия ВЕРЕЩАГИНА
Корректурa Светлана МАЗУР

Руководитель рекламной службы Светлана КОВАЛЬ
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
reklama@gorod-812.ru
Служба распространения

Елена СЕМЕНОВА
тел. (812) 677-56-40
market@ajur.info

Адрес редакции и издателя 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 12, офис 3.
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
info@gorod-812.ru
www.gorod-812.ru

АКЦИЯ | КВАРТИРА МЕСЯЦА

ВЫГОДА
ДО **400** ТЫС.
РУБ

ИЛИ

ОТДЕЛКА В ПОДАРОК

ЖК «ЗОЛОТЫЕ КУПОЛА»
СЕРТОЛОВО

331-50-00

РОССТРОИНВЕСТ

